

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

УДК: 316.473(5-191.2) (043)

На правах рукописи

АҚМАДИ МӨЛДІР АРМАНҚЫЗЫ

Инициатива «Один пояс, один путь»: социальное восприятие в странах Центральной Азии

8D03101 – Социология

Диссертация на соискание ученой степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты:
Бурханов Азиз Камалович
Ph.D., ассоциированный-профессор,
Высшая школа государственной политики, Назарбаев Университет;
Профессор Кристофер М. Уйтсел, Ph.D.
Университет Северной Дакоты (США)

Республика Казахстан
Алматы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ.....	3
ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	4
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ.....	20
1.1. Детерминанты социального восприятия: концепции информационной интеграции, атрибуции стереотипов и повестка дня в социологической интерпретации.....	20
1.2. Доктрина мягкой силы в контексте внешней политики Китая.....	29
1.3. Имплементация инициативы "Один пояс, один путь" в странах Центральной Азии.....	37
2 СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ».....	53
2.1 Методологические подходы к изучению социального восприятия инициативы "Один пояс, один путь".....	53
2.2 Восприятие инициативы "Один пояс, один путь" в средствах массовой информации в странах Центральной.....	58
2.3 Особенности социального восприятия инициативы "Один пояс, один путь" в Центральной Азии.....	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	105
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	108
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	117

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие документы:

1. Закон Республики Казахстан от 8 декабря 1993 года №2572-ХІІ «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 8 июня 2022 года).

2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2022 года № 1116 об утверждении Концепции развития транспортно-логистического потенциала Республики Казахстан до 2030 года.

3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 августа 2016 года № 518 о подписании Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики "Нұрлы Жол" и строительства "Экономического пояса Шелкового пути" между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики.

4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 года № 23 об утверждении Положения о Евразийской части Совместной комиссии, учрежденной в соответствии со статьей 12.1 Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 года.

5. Об утверждении Рамочного соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 января 2016 года № 30

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В настоящей диссертации применяют следующие термины с соответствующими определениями:

Социальное восприятие - это процесс восприятия, интерпретации и оценки информации, связанной с другими людьми и социальной средой, в которой они функционируют. Оно включает в себя восприятие человеческих характеристик, таких как эмоции, интенции, мотивы и личностные качества, а также культурные, социальные и контекстуальные факторы, которые могут влиять на восприятие и оценку других людей и социальных явлений.

Инициатива «Один пояс, один путь» (англ. Belt and Road Initiative) - это глобальная инициатива Китая. Она включает в себя строительство новых и модернизацию существующих инфраструктурных объектов, таких как железные дороги, порты, аэропорты, трубопроводы и другие виды транспорта, а также развитие свободной торговли и экономического сотрудничества между участниками проекта. Целью инициативы является укрепление мирового экономического развития и повышение уровня жизни в регионах, участвующих в проекте, через расширение торговых и экономических связей между ними.

Шелковый путь здоровья (англ. Health Silk Road) - является концепцией, связанной с здравоохранением для поддержки стран в период пандемии COVID – 19. Программа была направлена на создание международного сотрудничества в области здравоохранения между Китаем и странами Азии, Африки и Европы. Она включает в себя обмен медицинскими знаниями и технологиями, развитие международных центров здравоохранения, обмен медицинскими кадрами и развитие телемедицины. Целью Шелкового пути здоровья является повышение уровня здравоохранения и улучшение качества медицинской помощи в регионах, участвующих в проекте, а также укрепление международного сотрудничества в области здравоохранения для решения глобальных проблем здоровья.

Экономический шелковый путь - это концепция экономического развития, которая базируется на идее использования исторической торговой маршрутки Шелкового пути для расширения экономических связей и сотрудничества между странами Евразии. Концепция предусматривает укрепление торговых и экономических связей между странами, которые расположены вдоль маршрута Шелкового пути, и создание условий для более эффективного использования ресурсов и технологий, а также для расширения внешней торговли и инвестиций.

Синофобия - это социально-психологическое явление, которое характеризуется неправильными и негативными убеждениями, предубеждениями, стереотипами и дискриминацией в отношении китайской культуры, истории, народа, бизнеса и политики. Это явление может проявляться в форме враждебности, оскорблений, насилия, дискриминации и стереотипов в отношении китайцев или китайской культуры, а также в форме неправильной интерпретации фактов или событий, связанных с Китаем.

Медиа-дискурс - это совокупность текстов, которые используются в средствах массовой информации (таких как газеты, журналы, телевизионные программы, радиопередачи, интернет-издания и т. д.) для передачи информации и формирования общественного мнения.

Общественное мнение - это коллективное представление, взгляд или оценка группы людей по определенному вопросу, проблеме или явлению. Оно может формироваться как результат общения, обмена информацией и мнениями между людьми, так и под влиянием средств массовой информации, социальных сетей и других коммуникационных каналов.

Социальное явление - это широкий термин, который используется в социологии для описания любого процесса, события или действия, которые происходят в обществе и обладают определенной социальной значимостью.

Стереотипы - это обобщенные представления о членах группы людей, которые могут влиять на наше восприятие и поведение по отношению к ним. Стереотипы могут быть положительными или отрицательными и могут влиять на наше восприятие и поведение в социальных ситуациях.

Модель критического дискурс-анализа N. Fairclough¹ – это модель является методологическим подходом в социологии, который позволяет анализировать социальные явления через исследование их дискурсивной природы. Основная идея модели заключается в том, что дискурс является не просто средством коммуникации, но и социальным феноменом, который конструирует реальность и формирует социальные отношения и идентичности.

Социальные процессы - это изменения, которые происходят в обществе и влияют на поведение, отношения, ценности и структуру социальных групп и индивидов. Это может включать в себя такие процессы, как демографические изменения, экономический рост или спад, изменения в культуре и общественных нормах, политические изменения и другие факторы, которые влияют на жизнь людей в обществе. В целом, социальные процессы связаны с динамикой социальных отношений и изменением социальной структуры в обществе.

---

¹ Norman Fairclough - один из наиболее известных представителей критической дискурсивной аналитики (CDA) - подхода к анализу языка, который считает, что языковые практики играют ключевую роль в формировании социальной реальности и власти. В своих трудах Fairclough исследует взаимосвязь между языком, властью и социальными отношениями. Он рассматривает, как языковые практики используются для создания, поддержания или изменения социальных неравенств и дискурсивных практик. Он также активно занимается проблемами социологии, особенно в контексте социальной политики и социальных движений. Он исследует, как социальная политика и общественное мнение формируются и распространяются через языковые практики, а также как социальные движения используют язык в своей борьбе за изменение социальной реальности. Некоторые из его наиболее известных работ включают "Language and Power", "Discourse and Social Change", "Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language" и "New Labour, New Language?". В этих работах Fairclough раскрывает свой подход к анализу языка и демонстрирует его применение к различным социальным и политическим проблемам.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ОПОП	- Один пояс, один путь
ШП	- Шелковый путь
ШПЗ	- Шелковый путь здоровья
ЦА	- Центральная Азия
ТИИ	- Теория интеграции информации
ШОС	- Шанхайская организация сотрудничества
ЕАЭС	- Евразийский экономический союз
ЭПШП	- Экономический пояс Шелкового пути
ООН	- Организации Объединенных Наций
КДЛ	- Критический дискурс-анализ

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. Данная диссертационная работа рассматривает социальное восприятие китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) в странах Центральной Азии.

Актуальность диссертационной работы обусловлено тем, что данная тема исследования представляет собой важное значение для понимания социальных процессов и социальной динамики в регионе связанных с восприятием инициативы ОПОП. Анализ социального восприятия является важным инструментом для изучения социальных процессов, таких как взаимодействие различных социальных групп, образование социальных стереотипов и предрассудков, а также формирование общественных мнений. Изучение социального восприятия инициативы "Один пояс, один путь" в странах Центральной Азии поможет понять, как население реагирует на изменения в экономической сфере и как это влияет на социальную динамику региона в целом.

Инициатива "Один пояс, один путь" представляет собой глобальный проект Китая, направленный на создание экономического и инфраструктурного союза между Китаем и странами Азии, Африки и Европы. В странах Центральной Азии, которые являются ключевыми участниками данного проекта. Инициатива предполагает политическое, экономическое, социальное и культурное сотрудничество, свободный поток капитала и укрепление международных отношений между народами.

В странах Центральной Азии, реализация инициативы индуцирует дифференцированное социальное восприятие у местного населения, зависящее от потенциальных перспектив и рисков, связанных с проектом ОПОП. Позитивное восприятие инициативы связано с возможностью укрепления экономической интеграции, создания новых рабочих мест и, как следствие, улучшением социально-экономических условий местного населения, а также усилением культурных связей между Китаем и ЦА. Однако, реализация инициативы ОПОП сопряжена с некоторыми рисками, способными вызвать негативное социальное восприятие. В частности, возможное усиление экономической зависимости региона от Китая может привести к уязвимости перед экономическими и политическими рисками, связанными с экономической политикой данной страны. Кроме того, неравномерное распределение экономических выгод между странами может способствовать ухудшению социальных и экономических неравенств в регионе. Наконец, расширение промышленности и инфраструктуры, связанных с реализацией проектов ОПОП, может привести к ухудшению экологической ситуации в регионе, что также может негативно сказаться на социальном восприятии данной инициативы. Следовательно, социальное восприятие инициативы ОПОП в странах Центральной Азии зависит от оценки связанных с проектом рисков и перспектив. Для достижения более позитивного социального восприятия данной инициативы необходимо принимать меры по уменьшению возможных рисков и повышению прозрачности в реализации проектов, а также обеспечивать равномерное распределение экономических выгод между странами.

Изучение социального восприятия инициативы "Один пояс, один путь" в странах Центральной Азии представляет важный научный интерес в контексте понимания социально-экономического развития региона. Анализ социального восприятия может помочь лучше понимать восприятие данной инициативы населением и ее влияние на социально-экономические процессы в регионе. Кроме того, проведение исследований в данной области может привести к выявлению факторов, которые могут повлиять на успешность и эффективность реализации данной инициативы в данных странах. Такой анализ может способствовать разработке политик, направленных на повышение прозрачности проектов и устранение возможных рисков, а также на равномерное распределение экономических выгод между различными группами населения в регионе.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

- социальное восприятие связано с формированием общественных представлений и мнений о различных явлениях и процессах в обществе. Инициатива "Один пояс, один путь" может влиять на формирование общественного мнения о взаимодействии между странами региона, о перспективах экономического развития и о роли Центральной Азии в мировом сообществе.

- социальное восприятие оказывает влияние на принятие решений и действий в социальной сфере. Изучение социального восприятия инициативы "Один пояс, один путь" может помочь лучше понимать, какие факторы влияют на принятие решений относительно участия в проекте, какие мнения и представления у различных социальных групп, и каким образом можно повлиять на принятие этих решений в разных социальных контекстах.

- изучение социального восприятия инициативы "Один пояс, один путь" в странах Центральной Азии имеет важное значение с позиции социологии, так как может помочь лучше понимать социальные процессы в регионе, оценивать их влияние на общественное мнение и поведение, и разрабатывать более эффективные стратегии социальной защиты и взаимодействия в рамках проекта.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы

С начала анонсирования инициативы ОПОП в Назарбаев Университете в 2013 году было проведено и написано много научных исследований затрагивающие различные аспекты программы. Во многих исследованиях основное внимание акцентируется на политических, экономических, географических и социально-экономических аспектах. Инициатива широко изучалась во многих странах, так как в данном проекте участвует большое количество стран. Это способствовало тому, что были опубликованы статьи на разных языках как за рубежом, так и в странах ЦА.

В работах С. Курбанова [1, с. 86], В. Dave [2, с. 97], Ф. Кукеева, Д. Дюсебаева [3, с. 293], Y. Hong [4, с. 19], К. Токтомушева [5, с. 77], R. Vakulchuk, I. Overland [6, с. 116], М. Биржанова [7, с. 51], М. Joches, J.J. Kyzy [8, с. 67] проведен анализ экономических аспектов инициативы "Один пояс, один путь",

включающий мотивацию, финансирование, инвестиции и проекты, связанные с развитием инфраструктуры, торговли и инвестиций. Отмечается, что успешная реализация инициативы зависит от проведения реформ, направленных на борьбу с коррупцией, улучшение торговых отношений и инвестиционного климата. Рассматриваются возможности и риски для экономического развития Казахстана и Китая в рамках инициативы "Один пояс, один путь". Большое внимание уделено вопросам финансирования и инвестирования в инфраструктуру, а также взаимовыгодному сотрудничеству в области торговли. Особое внимание уделяется реформам, направленным на противодействие коррупции, улучшение инвестиционного климата и торговых отношений, которые считаются важными факторами для успешной реализации инициативы "Один пояс, один путь". Анализируя экономические аспекты, авторы предлагают не только рассмотрение преимуществ и рисков, но и предлагают стратегии, которые могут помочь странам Центральной Азии и Китаю справиться с возможными вызовами и рисками. В частности, они рекомендуют проведение реформ, направленных на устранение коррупции, улучшение инвестиционного климата и укрепление торговых отношений.

Политические, геополитические аспекты и сфера безопасности региона были рассмотрены такими авторами как: А. Бурханова, Y.-W. Chen [9, с. 153], [10], D.J Carter [11], J.Brassett et al. [12], Sternberg et al. [13, с. 55], Н. Tian [14, с. 21] и А. Wolters [15, с. 42]. В исследованиях рассматриваются вопросы, связанные с национальной идентичностью в Центральной Азии в контексте китайской стратегии шелкового пути. Кроме того, анализируется влияние китайской стратегии на геополитическую ситуацию в Центральной Азии и на взаимоотношения между Россией, Китаем и США в этом регионе. Основной акцент делается на геополитических аспектах инициативы, включая ее влияние на страны-участницы и региональные отношения. Особое внимание уделяется трансграничному управлению водными ресурсами и роли ландшафта и инфраструктуры в этом процессе. Обсуждаются возможные риски и преимущества для региональной безопасности и геополитической стабильности, связанные с этой инициативой. Исследования в целом показывают, что инициатива ОПОП имеет большое значение для политического и геополитического развития региона, но также сопряжена с рисками и вызовами, которые должны быть учтены при ее реализации.

Культурные аспекты отражены в следующих трудах: Ю. Садовской, Л. Утяшевой [16, с. 109], V. Exnerova [17, с. 126] и Г. Нурша [18, с. 135]. Рассматривается значение инициативы для развития культурных и туристических связей между Китаем и Центральной Азией. Особое внимание уделяется роли транснациональных связей и местного общества в улучшении образа КНР в Центральной Азии. Обсуждается вклад институтов Конфуция в развитие культурных связей между Китаем и Центральной Азией и их роль в повышении интереса китайского языка и культуры в регионе. Показана роль «шелкового пути» в формировании культурных связей между Китаем и Центральной Азией. Авторы подчеркивают, что инициатива может стать

мощным инструментом для улучшения культурного понимания между народами региона и способствовать развитию туризма.

Вопросы восприятия Китая в странах Центральной Азии рассматривались такими авторами как:

Согласно анализу литературы, посвященной инициативе "Один пояс, один путь", исследования в основном сфокусированы на экономических, политических, культурных и экологических аспектах проекта. В то же время, социальная сфера не получила должного внимания, а исследования в области социального восприятия инициативы "Один пояс, один путь" отсутствуют вовсе. Вероятно, это объясняется тем, что социальное восприятие является более сложным и многогранным аспектом, который не может быть изучен лишь на уровне макроэкономических и политических процессов. Изучение социального восприятия требует более глубокого анализа мнения и отношения населения к проекту, что может быть достаточно трудоемким и требует проведения большого количества социологических и опросных исследований.

Целью диссертационного исследования является анализ социального восприятия инициативы «Один пояс, один путь» в странах Центральной Азии.

В соответствии с указанной целью определены следующие **исследовательские задачи:**

- рассмотреть концептуальные основы теоретико-методологических подходов к исследованию влияния политики «мягкой силы» и концепции «повестки дня» на социальное восприятие инициативы «Один пояс, один путь»;
- проанализировать теорию информационной интеграции, как описание и моделирование того, как человек интегрирует информацию из ряда источников, чтобы сделать общее суждение и формирует восприятие;
- провести критический дискурс-анализа медиа в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане с использованием модели N. Fairclough;
- оценить особенности социального восприятия инициативы ОПОП в крупных городах Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана;
- выявить основные риски и преимущества сотрудничества Казахстана в рамках ОПОП;
- показать особенности социального восприятия инициативы ОПОП в разрезе регионов Казахстана;
- обозначить специфику восприятия инициативы ОПОП в разных возрастных группах;
- описать специфику восприятия инициативы ОПОП среди респондентов, имеющих связь с Китаем, и респондентов, не имеющих таких связей.

Объектом исследования является:

- в *Казахстане*: население в возрасте от 18 до 65 лет в разрезе всех регионов Казахстана;
- в *Кыргызстане*: население в возрасте от 18 до 65 лет в городах Бишкек и Ош;
- в *Узбекистане*: население в возрасте от 18 до 65 лет в городах Ташкент и Самарканд.

Предметом исследования является: социальное восприятие инициативы «Один пояс, один путь» населением стран Центральной Азии.

В качестве выбора **объекта исследования** в контексте социального восприятия инициативы ОПОП является население стран Центральной Азии в возрасте от 18 до 65 лет, охватывающее большинство населения, которое может быть заинтересовано в экономических и социальных изменениях, связанных с реализацией инициативы ОПОП. Для получения полного представления о восприятии и влиянии данной инициативы на общество, важно рассмотреть ее воздействие на население в целом, а не только на отдельные группы населения или регионы. Исследование проводится в разрезе всех регионов Казахстана и крупных городов Кыргызстана и Узбекистана, чтобы оценить различное восприятие и влияние инициативы в каждом регионе Казахстана и крупных городах Кыргызстана и Узбекистана.

Гипотезы исследования:

1. Государственные СМИ, которые нацелены на формирование положительного восприятия инициативы ОПОП содержат положительный дискурс, в то время как частные СМИ содержат более критический дискурс;
2. Дискурс на казахском языке о Китае и китайской инициативе «Один пояс, один путь» в большинстве является критическим, а дискурс на русском языке носит более положительный и нейтральный характер;
3. Социальное восприятие населения крупных городов Казахстана и Кыргызстана носит более отрицательный характер в отличие от Узбекистана, где восприятие носит в основном положительный характер;
4. В Казахстане, регионам с высоким уровнем взаимодействия в рамках инициативы ОПОП и в целом с Китаем свойственно формировать более негативное восприятие в отличие от тех регионов, которые меньше взаимодействуют с Китаем.
5. Респонденты, имеющие опыт взаимодействия с Китаем в контексте учебы, работы, отдыха и других видов связей, проявляют положительное отношение к инициативе ОПОП.
6. В сравнении с представителями поколений среднего и пожилого возраста, молодое поколение проявляет более положительное отношение к инициативе ОПОП.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования служит системный междисциплинарный подход, позволяющий применить теоретическое положение классической и современной социологии, в том числе классические теории в области политологии и других наук.

Основными теоретическими концепциями, рассматриваемыми в исследовании, являются теория "agenda-setting" (теория повестки дня), теория "Мягкой силы" (Joseph S. Nye Jr.), теория информационной интеграции (Norman Anderson) и теория атрибуции стереотипов.

Теория информационной интеграции является важным инструментом для изучения социального восприятия и влияния инициативы "Один пояс, один путь" на общество. В соответствии с теорией, социальное восприятие является

процессом организации и интеграции информации о других людях и социальных явлениях. Общество воспринимает и оценивает информацию, которая поступает из различных источников, и используют ее в качестве основы для оценок и решений. В контексте инициативы "Один пояс, один путь", центральным аспектом является теория центральности информации, которая утверждает, что общество обращает внимание на информацию, которая считается более важной или центральной. В социальном контексте это означает, что общество обращает внимание на информацию, которая считается наиболее значимой в рамках конкретной социальной ситуации, например, статистические данные о эффективности инициативы "Один пояс, один путь", выступления высокопоставленных политиков, а также отзывы экспертов и общественных лидеров. Кроме того, теория информационной интеграции учитывает влияние контекста на социальное восприятие. В социологическом анализе контекст описывается как социальное поле, в котором происходит восприятие и оценка информации. Этот контекст включает в себя социальные структуры, отношения между людьми, культурные нормы и ценности, и другие факторы, которые могут влиять на то, как общество воспринимает и оценивает информацию. В контексте инициативы "Один пояс, один путь", контекстом может быть, например, политическая обстановка, социальные проблемы, экономическое развитие и другие социальные факторы, которые могут влиять на восприятие и поддержку данной инициативы. Социологический подход к теории информационной интеграции позволяет лучше понять, как медиа-дискурс и социальные аспекты влияют на социальное восприятие инициативы "Один пояс, один путь" и как эта инициатива может быть эффективно продвинута в обществе. Использование теории информационной интеграции позволяет учитывать различные аспекты социального контекста, а также оценивать влияние информации из разных источников на общественное мнение. Таким образом, социологический подход к теории информационной интеграции может быть полезным инструментом для социальных исследований и разработки стратегий коммуникации в контексте данной инициативы.

Социологический подход к анализу влияния теории атрибуции стереотипов на социальное восприятие инициативы "Один пояс, один путь" заключается в рассмотрении этого явления как процесса социального конструирования реальности. В критическом дискурсе анализе Fairclough N. и Wodak R. Отмечают, что социальная реальность не существует вне социальных взаимодействий и межличностных отношений, а формируется и поддерживается через социальные практики, включая интерпретации и оценки событий через медиа-дискурс. В рамках данного подхода, теория атрибуции стереотипов рассматривается как один из механизмов, с помощью которых формируется социальная реальность. Стереотипы основаны на категоризации людей по определенным характеристикам и предполагают, что люди, относящиеся к определенным категориям, обладают определенными свойствами и характеристиками. Стереотипы могут возникать из различных источников, включая медиа, образование, культуру, социальные институты и личный опыт.

Однако часто именно СМИ могут создавать фреймы, которые могут укреплять стереотипы в обществе в отношении Китая и китайской инициативы ОПОП. В контексте инициативы "Один пояс, один путь", теория атрибуции стереотипов может оказывать влияние на социальное восприятие данной инициативы путем создания конкретных оценок и интерпретаций ее целей и мотивов. Например, если в обществе существуют стереотипы, связанные с китайской культурой или экономикой, то они могут влиять на то, как люди интерпретируют инициативу и какие оценки она получает. Также стереотипы могут влиять на то, как различные группы людей воспринимают данную инициативу в зависимости от того, какие стереотипы они имеют относительно китайцев и Китая. Таким образом, социологический подход к анализу влияния теории атрибуции стереотипов на социальное восприятие инициативы "Один пояс, один путь" позволяет увидеть, как социальные конструкции и категоризации, а также медиа-дискурс влияют на оценки и интерпретации социальных явлений и как они могут влиять на отношение людей к этим явлениям. Изучение этих процессов может помочь лучше понять, как формируются социальные восприятия.

Теория "повестки дня" и теория "мягкой силы" рассматриваются в контексте междисциплинарного подхода. С точки зрения социологии, теория повестки дня и теория мягкой силы являются важными концепциями, которые могут оказывать влияние на социальное восприятие инициативы "Один пояс, один путь". Теория повестки дня предполагает, что любой процесс принятия решений и определения приоритетов в обществе определяется теми вопросами, которые находятся в центре внимания общественности в данный момент. Согласно этой теории, важность и приоритетность любой инициативы, включая инициативу "Один пояс, один путь", зависит от того, насколько она соответствует текущей повестке дня и решает актуальные проблемы общества. Теория мягкой силы, с другой стороны, утверждает, что ненасильственный подход к решению конфликтов и достижению целей является более эффективным, чем жесткий и насильственный. В рамках этой теории стремятся установить хорошие отношения и доверие между различными группами и странами, что может достигаться через диалог, сотрудничество и обмен идеями.

Модель критического дискурс-анализа (КДА) N. Fairclough - это теоретическая и методологическая рамка для анализа языка и текстов, которая используется для изучения социальных процессов и неравенства в обществе. N. Fairclough представляет дискурс как социальный конструкт, который взаимодействует с властью и идеологией. Он считает, что дискурсивные практики отражают и поддерживают социальную доминанту, то есть существующие социальные и политические отношения в обществе. Таким образом, КДА признает, что язык и тексты не являются нейтральными и отражают властные отношения в обществе. Модель N. Fairclough включает в себя несколько этапов анализа, включая описание, интерпретацию и критическую оценку дискурсивных практик. Она также учитывает контекст, в котором используется язык, и исследует, как социальные практики, включая власть и идеологию, влияют на производство текста. Кроме того, N. Fairclough

считает, что дискурс может использоваться для изменения социальных отношений и создания положительных изменений в обществе. Поэтому КДА используется не только для критической оценки дискурсивных практик, но и для создания новых, более равных и справедливых дискурсов. В целом, модель критического дискурс-анализа N. Fairclough позволяет исследовать дискурс как инструмент социальной власти и учитывает контекст и влияние идеологии на производство текста. Она также признает, что дискурс может использоваться для изменения социальных отношений и создания положительных изменений в обществе.

Применение данных концепций к инициативе "Один пояс, один путь" может оказать значительное влияние на социальное восприятие этой инициативы. Если инициатива будет считаться актуальной и соответствующей текущей повестке дня, то она будет более успешной в социальном плане. С другой стороны, если она будет основываться на мягкой силе и стремиться к установлению доверительных отношений между различными странами, то она может оказаться более успешной в долгосрочной перспективе, несмотря на то, что она может не быть на первом месте в текущей повестке дня. Таким образом, теория повестки дня и теория мягкой силы могут помочь понять, как социальные факторы и концепции влияют на эффективность инициативы "Один пояс, один путь" и на ее социальное восприятие.

Информационную и эмпирическую базу диссертационного исследования составили данные Бюро национальной статистики Казахстана, данные исследования Фонда «Центр прикладных исследований «TALAP» и Фонда им. Конрада Аденауэра, данные Всемирного банка и данный Азиатского банка развития, Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан и Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Диссертационное исследование опирается на эмпирическую базу, представленную материалами социологических и междисциплинарных исследований, проведенных автором данного исследования. В процессе выполнения работы был использован комбинированный метод исследования, объединяющий количественные и качественные подходы. На первом этапе исследования был осуществлен анализ медиа-дискурса, связанного с инициативой ОПОП в странах Центральной Азии, а именно в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане. Анализ медиа-дискурса в Таджикистане и Туркменистане не был проведен по ряду причин. Во-первых, Туркменистан практически не задействован в проектах инициативы ОПОП. Помимо этого, при сравнении с другими государствами Центральной Азии, наличие такой жесткой цензуры в Таджикистане и в Туркменистане создает значительные ограничения для объективного анализа медиа-дискурса.

Целью анализа медиа-дискурса заключается в выявление особенностей формирования фреймов и нарративов во всех трех странах. Отбор статей производился на основе двух критериев: формы собственности изданий (государственные и частные СМИ) и языка написания (казахский, кыргызский, узбекский и русский). В связи с тем, что инициатива ОПОП была предложена в

2013 году, в анализ были включены статьи, опубликованные в период с 8-го сентября 2013 года по 30 декабря 2022 года. Сбор статей был проведен в период с февраля 2020 по декабрь 2022 года. В рамках исследования была проведена аналитическая обработка 1394 статей, в том числе 277 статей на казахском языке, 309 на кыргызском языке, и 176 на узбекском языке, а также были включены в рассмотрение 632 статей на русском языке, опубликованных во всех трех странах. Поиск статей проводился по следующим *ключевым словам*:

- на казахском: «*Бір белдеу, бір жол*», «*Қытай*», «*жібек жолы*», «*56 жоба*», «*Қазақстан-Қытай зауыттары*»;

- на русском языке: «*Один пояс, один путь*», «*Китай*», «*шелковый путь*» и «*56 проектов*», «*казахско-китайские заводы*» только для казахстанских СМИ в связи с тем, что эти проекты реализуются только в Казахстане;

- на кыргызском: «*Бир алкак, бир жол*», «*Кытай*», «*жібек жолу*»;

- на узбекском: «*Bir kamar, bir yo'l*», «*Xitoy*», «*Ipak yo'li*».

На втором этапе исследования было осуществлено анкетирование населения Казахстана. Анкетирование проводилось онлайн при помощи профессиональной платформы «Qualtrics»². Данная программа автоматически определяла потенциальных ботов, дублирующихся респондентов, выявляла анкеты с неполными ответами и респондентов, проходящих опрос без должного внимания. Также определяются все ответы, которые проходят опрос через одно и то же устройство, но с помощью инструмента «*инкогнито*».

Всего анкетирование прошли N=3004 респондента, и них:

- в Казахстане N=2512 респондентов (в масштабах всей страны);

- в Кыргызстане N=223 респондентов (города Бишкек и Ош);

- в Узбекистане N=269 респондентов (города Ташкент и Самарканд). Более детальная информация показана в приложении А.

Все ответ прошли полную проверку на боты, дублирующихся респондентов и попытки повторного прохождения.

Анкетирование проводилось с использованием методики выборки снежного кома в течение шести месяцев, начиная с июля и заканчивая декабрем 2022 года. В процессе распространения опроса активно использовались различные социальные платформы, включая Instagram, Facebook, WhatsApp и Telegram, что позволило достичь широкого круга потенциальных респондентов. Ссылки на опрос были распространены не только в этих социальных сетях, но и были отправлены напрямую известным контактам, которые, в свою очередь, делились ими с их собственными сетями контактов. Таким образом, исследование охватило и включило в себя многослойную сеть индивидуальных связей. Анкетирование было проведено на всей территории Казахстана, включая 17 областей и 3 крупных города Алматы, Астана и Шымкент, а также в крупных городах Кыргызстана и Узбекистана.

---

² Qualtrics - это профессиональная платформа для онлайн-исследований, используемая в академических целях. Платформа обладает высоким уровнем защиты данных и обеспечивает конфиденциальность и безопасность личной информации респондентов. Платформа автоматически проверяет анкеты на наличие дубликатов, ответов от ботов и неполных ответов, что увеличивает точность полученных данных. Многие ведущие университеты и крупные компании по всему миру используют Qualtrics в своих исследовательских проектах.

Социально-демографические данные респондентов:

- в *Казахстане*: 1681 респондентов (66,9%) — городское население, 831 респондентов (33,1%) — сельское население; 1523 респондентов (60,6%) — женщины, 989 респондентов (39,4%) — мужчины; 949 респондентов (37,8%) — в возрасте 18-25 лет, 656 респондентов (26,1%) — в возрасте 26-32 лет, 481 респондентов (19,1%) — в возрасте 32-45 лет, 426 респондентов (17%) — в возрасте 46-65 лет; 1795 респондентов (71,5%) — казахской национальности, 421 респондентов (16,8%) — русской национальности, 94 респондента (3,4%) — корейской национальности, 202 респондента (8,3%) — представители других национальностей; 1834 респондента (73%) — имеют высшее образование, 678 респондентов (27%) — не имеют высшее образование.

- в *Кыргызстане*: 79 респондента (35,4%) — мужчины, 144 респондентов (64,6%) — женщины; 84 респондентов (37,7%) — в возрасте 18-25 лет, 52 респондентов (23,3%) — в возрасте 26-32 лет, 50 респондентов (22,4%) — в возрасте 32-45 лет, 37 респондентов (16,6%) — в возрасте 46-65 лет; 184 респондентов (82,5%) — кыргызской национальности, 36 респондента (16,1%) — русской национальности, 3 респондента (1,3%) — узбекской национальности; 176 респондентов (78,9%) — имеют высшее образование, 47 респондентов (21,1%) — не имеют высшее образование.

- в *Узбекистане*: 83 респондента (30,9%) — мужчины, 186 респондентов (69,1%) — женщины; 78 респондентов (29%) — в возрасте 18-25 лет, 60 респондентов (22,3%) — в возрасте 26-32 лет, 92 респондентов (34,2%) — в возрасте 32-45 лет, 39 респондентов (14,5%) — в возрасте 46-65 лет; 262 респондентов (97,4%) — узбекской национальности, 6 респондентов (2,2%) — русской национальности, 1 респондента (0,4%) — казахской национальности; 176 респондентов (65,4%) — имеют высшее образование, 93 респондентов (34,6%) — не имеют высшее образование.

* в *Кыргызстане* и в *Узбекистане* не указаны данные о городских и сельских жителях в связи с тем, что опрос в этих странах проводился только среди населения крупных городов как: Бишкек, Ош (*Кыргызстан*) и Ташкент, Самарканд (*Узбекистан*).

При подготовке анкеты для проведения исследования была выполнена этическая экспертиза всех вопросов (приложение Б). Для анализа данных в диссертационной работе была использована программа SPSS.

Научная новизна исследования определена значимостью и недостаточной изученностью в литературе, а также тесно связана с поставленными целями и задачами исследования. В Казахстане основное внимание в исследованиях данной темы уделяется экономической и политической составляющей инициативы ОПОП. В данной диссертационной работе впервые предметом социологического исследования будет являться социальное восприятие инициативы ОПОП.

В ходе данного исследования были получены следующие новые научные результаты:

- подтверждены различия в тональности медиа-дискурса относительно инициативы ОПОП. Язык написания и форма собственности оказывают значительное влияние на формирование как положительного, так и отрицательного дискурса относительно инициативы ОПОП. В государственных СМИ, которые в основном финансируются из государственного бюджета, формируется положительный дискурс, тогда как частные СМИ склонны к формированию более критического дискурса. Кроме того, на казахском и кыргызском языке медиа-дискурс по тональности более отрицательный и критический по сравнению с дискурсом на русском и узбекском языке;

- оценены особенности социального восприятия инициативы ОПОП в крупных городах Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Население крупных городов в Казахстане имеет неопределенную позицию в отношении инициативы ОПОП, где результаты «положительного» и «отрицательного» показателя имеют равную долю. В Кыргызстане население крупных городов имеют более негативную позицию в сравнении с Казахстаном и Узбекистаном. Городское население в Узбекистане в большинстве показали неопределенную позицию.

- выявлены основные риски и преимущества сотрудничества в рамках инициативы ОПОП. Исследование показало, что наиболее значимыми рисками являются возможная потеря месторождений с полезными ископаемыми, нефтью и газом, а также экономические риски. Однако, перспективы сотрудничества заключаются в росте инвестиций и развитии инфраструктуры. ;

- обнаружены существенные различия в социальном восприятии инициативы ОПОП в разных регионах страны. Исследование показало, что регионы с наибольшим количеством китайских предприятий формируют более отрицательное восприятие по отношению к ОПОП, в отличие от регионов с наименьшим количеством совместных предприятий с Китаем;

- установлено, что опыт взаимодействия с Китаем оказывает существенное влияние на формирование положительного отношения к инициативе ОПОП. Анализ данных показал, что позитивное восприятие возникает даже у тех, кто не имел прямого контакта с Китаем. В подобных ситуациях на формирование положительного восприятия оказывает влияние наличие опыта взаимодействия, среди родственников, коллег или друзей респондента;

- определены различия в социальном восприятии инициативы ОПОП в зависимости от возрастной категории. Анализ данных показал, что молодое поколение характеризуется меньшей степенью лояльности по отношению к данной инициативе по сравнению со старшим поколением.

Основные положения, выносимые на защиту

- Медиа-дискурс, связанный с инициативой «Один пояс, один путь», является многообразным по своей тональности. Тональность дискурса напрямую зависит от формы собственности СМИ и языка. Государственные СМИ и частные СМИ, аффилированные с государством, обычно формируют позитивный дискурс в отношении сотрудничества с Китаем и инициативы «Один пояс, один путь». В то же время, частные газеты, особенно на казахском и кыргызском языке, склонны к формированию критического и отрицательного

дискурса, в котором рассматриваются социально-экономические и политические вопросы, связанные с данной инициативой.

- Анализ социального восприятия инициативы ОПОП среди населения стран Центральной Азии показало значительные отличия. Наиболее отрицательное восприятие среди городского населения наблюдается в Кыргызстане. В Казахстане данные показали равную долю «положительного» и «отрицательного» восприятия. В Узбекистане основная доля респондентов показывают неопределенность в отношении инициативы ОПОП.

- Исследование выявило основные факторы риска и преимущества при взаимодействии с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Высокий уровень риска взаимодействия в рамках данной инициативы связан с потерей месторождений полезных ископаемых и экономическими рисками. Однако, такой страх наиболее распространен в регионах, где экономика зависит от добывающих предприятий и тяжелой промышленности. С другой стороны, основным преимуществом сотрудничества в рамках «Один пояс, один путь» является рост инвестиций и улучшение инфраструктуры.

- В результате анализа было выявлено, что в Казахстане региональный контекст оказывает значительное влияние на восприятие инициативы «Один пояс, один путь». Регионы с высоким количеством китайских предприятий (Западный и Южный) проявляют более отрицательную реакцию на инициативу «Один пояс, один путь» в сравнении с регионами, где количество китайских предприятий невелико. Результаты восприятия в крупных городах Казахстана как Алматы, Астана и Шымкент показали, равное значение.

- Результаты исследования показали, что возрастная категория оказывает существенное влияние на восприятие инициативы "Один пояс, один путь". Однако по результатам исследования гипотеза №6 была опровергнута, так как старшее поколение проявляет более благосклонное отношение к данной инициативе, в то время как молодое поколение проявляет более отрицательное отношение. Тем не менее, возраст все же оказывает влияние на восприятие. Однако вопросы, связанные с конкретными 56 проектами, реализуемыми в Казахстане, показали, что отрицательное отношение формируется во всех возрастных группах.

- Некоторые отличия в социальном восприятии инициативы «Один пояс, один путь» наблюдается среди тех, кто имел или имеет связь с Китаем, и тех, у кого такой связи никогда не было. Имеющие опыт связи с Китаем в рамках учебы, работы, путешествий и других контактов, как правило, формируют положительное отношение к инициативе и в целом к Китаю. В то же время, люди, которые не имели подобных связей, склонны к формированию отрицательного восприятия.

Теоретическая значимость исследования.

Исследование имеет высокую теоретическую значимость, поскольку путем синтеза теоретического материала структурированы подходы к определению социального восприятия. Результаты исследования и основные

выводы могут быть применены в разработке комплексного подхода к изучению социального восприятия.

Практическая значимость исследования.

Систематизированный материал может использоваться при подготовке специализированных курсов, учебных пособий по социологии и политологии. Полученные результаты исследования и база данных могут служить основой для подготовки научно-аналитических отчетов, которые могут применяться государственными и общественными организациями, заинтересованными в изучении социального восприятия Китая и инициативы «Один пояс, один путь» в странах Центральной Азии.

Соответствие направлениям развития науки или государственным программам.

Исследование устанавливает взаимосвязь с ключевыми государственными программами и посланиями Президента Республики Казахстан, а именно следующими программами и посланиями: "Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства" от 14 декабря 2012 года; Программная статья "Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания" от 2017 года; Послание Главы государства Касыма-Жомарта Токаева народу Казахстана "Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана" от 2 сентября 2019 года; Послание Главы государства Касыма-Жомарта Токаева народу Казахстана "Казахстан в новой реальности: время действий" от 1 сентября 2020 года; Послание Главы государства Касыма-Жомарта Токаева народу Казахстана "Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны" от 1 сентября 2021 года; Послание Главы государства Касыма-Жомарта Токаева народу Казахстана "Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество" от 1 сентября 2022 года, а также другие сопутствующие документы и программы.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования обсуждены на научно-исследовательских семинарах и заседании кафедры социологии и социальной работы КазНУ им. аль-Фараби. Основное содержание диссертации, идеи и результаты исследования были показаны в 7 научных статьях (из них 3 – в изданиях, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки, 3 – за рубежом, 1 в индексируемых базах SCOPUS и Thomson Reuters). Основные положения и выводы диссертационной работы изложены на научных конференциях, среди них: Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference «Scientific Horizon in the Context of Social Crises» (April 16-18, 2020). Tokyo, Japan: Otsuki Press, 2020; Журнал «Эпоха наук. Серия общественно-гуманитарное направление», номер №24. 2020; CLXIV Студенческая международная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум», раздел «Социология», № 13(164).

Результаты исследования прошли конкурсный отбор и будут представлены в офлайн формате на ежегодной конференции CESS³, 19 – 22 октября 2023 года в Питтсбургском университете, США (приложение В)

Структура диссертационной работы.

Поставленные задачи и логика диссертационного исследования определили структуру работы. Данная диссертационная работа включает в себя введение, две главы с подразделами, заключения, списка источников и приложения. Объем работы (не включая приложения) составляет 134 страниц, список литературы содержит 134 наименований.

---

³ Central Eurasian Studies Society (CESS) – это ежегодная конференция, которая является крупнейшим мероприятием в области изучения Центральной Азии. На конференции представлены доклады и исследования по широкому спектру тем, связанных с регионом, и проводятся панельные дискуссии, круглые столы и другие формы обмена знаниями и опытом. Конференция CESS является важной площадкой для научных обменов и сотрудничества между учеными и специалистами, работающими в области Центральной Азии.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

1.1 Детерминанты социального восприятия: концепции информационной интеграции, атрибуции стереотипов и повестка дня в социологической интерпретации

1.1.1 Социальное восприятие в контексте социологических исследований

Социологическая перспектива определяет социальное восприятие как механизм, в рамках которого коллективная реальность анализируется и оценивается путем применения знаний, опыта, представлений и социальных норм, встраивающих индивидуальное понимание в более широкую культурную и социальную матрицу. В социологических исследованиях социальное восприятие рассматривается как ключевой аспект социальных взаимодействий и формирования социальных отношений в обществе. Этот процесс включает в себя не только восприятие фактической реальности, но и ее интерпретацию и оценку в соответствии с социальными и культурными нормами и ожиданиями. Социальное восприятие имеет важное значение для объяснения различных социальных явлений и процессов, таких как социальная идентичность, формирование групповой принадлежности, конфликты и сотрудничество между группами, распространение стереотипов и предрассудков. Социальное восприятие является ключевым элементом социальной жизни, поскольку оно влияет на поведение в обществе и на формирование социальных отношений. Изучение этого процесса помогает лучше понимать общественное мнение и социальные явления и развивать стратегии для улучшения социальных отношений и создания более справедливого и равноправного общества.

В контексте социологических исследований социальное восприятие изучается с целью понимания социальных стереотипов, предрассудков, оценок и взаимодействий в обществе. Социальное восприятие связано с концепциями культуры, идентичности, социального класса, пола и других социальных факторов. Изучение социального восприятия может помочь в определении того, как социальные стереотипы и предрассудки формируются и влияют на поведение в обществе и на формирование общественного мнения. Знание может быть использовано для создания более эффективных стратегий борьбы с дискриминацией, расовой неравенством и другими социальными проблемами. Социальное восприятие включает в себя не только восприятие самих социальных явлений, но и субъективную оценку этих явлений, а также реакции на них. Это может включать в себя оценку социальной справедливости, доверие в обществе и степень социальной поддержки. Восприятие социальных явлений имеет значительное влияние на формирование отношения общества к данным явлениям.

Восприятие социальных явлений может быть положительным или отрицательным и формируется на основе социальных стереотипов, предрассудков, опыта взаимодействия и других социальных факторов. Исследования в области социологии подтверждают, что восприятие негативных

качеств социального явления может привести к формированию негативных отношений к ней и поведенческим проявлениям. Было выявлено, что восприятие политических и социальных явлений может оказать влияние на формирование политических взглядов и предпочтений в обществе.

Изучение социального восприятия инициативы "Один пояс, один путь" в обществе имеет важное значение с точки зрения анализа социальных явлений и процессов, происходящих в современном мире. В рамках данного инициативного проекта происходит активное сотрудничество различных стран и регионов, осуществляется совместная реализация проектов в области экономики, торговли, науки и технологий, культуры и других сферах. Исследование социального восприятия данной инициативы позволяет выявить мнения, ожидания и оценки различных социальных групп, а также оценить их отношение к данной инициативе.

Изучение социального восприятия может предоставить понимание того, какие факторы оказывают воздействие на формирование позиции общества по отношению к инициативе, а также какие культурные, экономические и социальные факторы влияют на процесс принятия решений в области сотрудничества в рамках инициативы. Социальное восприятие инициативы "Один пояс, один путь" является важным элементом социологического анализа современных социальных явлений и процессов, которые происходят в глобальном масштабе. Оно позволяет оценить влияние данной инициативы на общественное мнение, на поведение и решения людей в контексте социальной, политической, культурной и экономической интеграции.

1.1.2 Социальное восприятие в концепции информационной интеграции

Теория информационной интеграции, изучаемая в социологии, представляет собой концепцию, которая позволяет объяснить процессы социального взаимодействия в контексте обмена информацией. Теория информационной интеграции – это теория из области социологии и психологии, относится к семейству теории атрибуции. Теория информационной интеграции была разработана и усовершенствована Norman Anderson с конца 1950-х годов [19, С. 817]. Согласно теории информационной интеграции, люди в обществе оценивают новую информацию на основе ее соответствия уже имеющейся у них информации, а также ее релевантности для конкретной ситуации. Теория информационной интеграции утверждает, что при оценке новой информации в обществе учитывается ее «Вес»⁴, который зависит от доверия к источнику информации, а также от принятых ранее решений. Теория также учитывает влияние социального контекста на процесс информационной интеграции, так как социальные нормы и стереотипы могут повлиять на способ, которым люди интерпретируют и интегрируют новую информацию [20, с.400].

Социальное восприятие в рамках теории информационной интеграции представляет собой сложный процесс, который включает в себя оценку и анализ информации о социальных группах, социальных явлениях на основе доступных

---

⁴ В теории информационной интеграции, "Вес" - это концептуальная характеристика, которая описывает значимость, присущую определенной информации в контексте принятия решения. Данный параметр является субъективным показателем и зависит от многих факторов, включая доверие к источнику информации, предыдущий опыт, убеждения и ценности.

ей характеристик, а также объединение различных источников информации с целью формирования целостного представления. При этом, учитываются различные факторы, которые могут влиять на социальное восприятие, такие как социальный контекст, предыдущий опыт, наличие стереотипов и мнения окружающих. Оценка информации включает в себя анализ ее содержания, контекста и источника, а также учет представлений и убеждений. Теория информационной интеграции учитывает, как качественные, так и количественные характеристики информации, такие как ее полнота, достоверность, значимость. Кроме того, информационная интеграция предполагает, что люди могут использовать различные стратегии для объединения информации, такие как взвешивание и усреднение, и что эти стратегии могут варьироваться в зависимости от характеристик информации и контекста оценки. Концепция информационной интеграции также учитывает, что процесс социального восприятия является динамическим и может изменяться со временем, в зависимости от новой информации, поступающей от других людей, и изменения контекста оценки. Кроме того, информационная интеграция может быть ограничена доступностью информации, что может привести к более поверхностной и неполной оценке [21, с.153].

Социальное восприятие инициативы "Один пояс, один путь" в Центральной Азии может быть рассмотрена в контексте теории информационной интеграции, которая объясняет, как новые идеи и концепции воспринимаются и интегрируются в культуру и мировоззрение общества. Согласно теории, социальное восприятие новых инициатив зависит от их совместимости с уже существующими ценностями и убеждениями, привлекательности источника информации, важности и простоты новой идеи, а также силы социальных норм и влияния общественных лидеров. Теория информационной интеграции предполагает, что социальное восприятие новых инициатив зависит от степени их совместимости с уже существующими ценностями и убеждениями в обществе [22]. В случае с инициативой "Один пояс, один путь", местное население Центральной Азии может рассматривать ее как новый подход к экономическому развитию, который может усилить уже существующие связи между регионом и Китаем. Однако, существует ряд возможных препятствий для успешной реализации инициативы в Центральной Азии.

Многие страны региона имеют сложные политические и экономические отношения между собой, что может затруднить внедрение новых экономических и инфраструктурных проектов. Кроме того, население может беспокоиться о возможной потере суверенитета и доминировании Китая в регионе. Социальное восприятие инициативы "Один пояс, один путь" в Центральной Азии может также зависеть от привлекательности источника информации. Например, если инициатива представляется как простой и важный способ улучшения экономического развития, то это может привлечь большую поддержку и интерес в обществе. Кроме того, сила социальных норм и влияние общественных лидеров также могут оказать влияние на социальное восприятие инициативы. Если

лидеры общества поддерживают инициативу и представляют ее как полезную и важную для региона, то это может способствовать ее успешной реализации.

В соответствии с теорией информационной интеграции, социальное восприятие инициативы "Один пояс, один путь", зависит от трех факторов [23, с. 242]: характеристик коммуникатора, содержания сообщения и характеристик слушателя. *Коммуникатор*, представляющий инициативу, может оказывать влияние на восприятие благодаря своему статусу и доверию. В контексте инициативы ОПОП, правительство Китая, как коммуникатор, имеет сильный авторитет благодаря экономической и политической мощи Китая. *Содержание сообщения*, также может быть воспринято по-разному в зависимости от способа его формулировки и представления. Инициатива ОПОП может восприниматься как способ повышения экономической интеграции и сотрудничества, однако, многие слушатели могут воспринимать это как стратегию Китая для укрепления своего влияния в регионе. Восприятие сообщения также зависит от *характеристик слушателя*, включая его опыт, убеждения и мотивацию. Население и правительство стран, участвующих в инициативе ОПОП, могут воспринимать ее как шанс для развития экономики и укрепления связей между странами.

Важным фактором, влияющим на социальное восприятие инициативы ОПОП в Центральной Азии, является *социальное влияние*. Оно может проявляться как в форме согласования с мнением большинства, так и в форме давления на принятие решений, соответствующих мнению социальной группы. В данном случае, влияние может осуществляться как со стороны государства, так и со стороны других социальных институтов. Согласно ТИИ необходимо учитывать роль масс-медиа в формировании общественного мнения о инициативе ОПОП в Центральной Азии. Средства массовой информации могут повлиять на восприятие проекта через подачу информации в определенной форме или через отбор и представление информации с определенных позиций. Поэтому, важно следить за тем, как масс-медиа освещает инициативу ОПОП и каким образом он представляется общественности [24, с. 56]. Социально значимая информация играет важную роль в формировании доверия к СМИ. Социальные сети и мессенджеры играют важную роль в распространении информации, и часто в таких случаях нет контроля за достоверностью информации, что может привести к снижению доверия к СМИ в целом [25, с. 605].

Информационная доступность о инициативе играет важную роль в формировании социального восприятия, что может оказать существенное влияние на его реализацию. Недостаток информации может привести к недопониманию и протестам со стороны населения, что, в свою очередь, может негативно сказаться на успехе проекта. Вместе с тем, следует отметить, что успешная реализация проекта ОПОП в Центральной Азии может способствовать повышению экономического развития и интеграции региона в мировую экономику. Это, в свою очередь, может привести к увеличению внешней торговли, инвестиций и туризма, что может стимулировать экономический рост

и создание новых рабочих мест. Однако для успешной реализации проекта ОПОП в Центральной Азии требуется учет многих факторов, включая политическую стабильность в регионе, доступность информации о проекте и отношение общественности.

Uleman J. S. и Bargh J. A. (1989) предложили модель интеграции информации, известную как "*модель параллельного удовлетворения ограничений*", которая базируется на идее максимизации согласованности между различными частями информации [26, с. 152]. Согласно данной модели, информация интегрируется параллельно, в соответствии с множеством ограничений, исходящих от системы. Эта модель является альтернативной к последовательной модели интеграции информации, которая подразумевает поэтапную обработку информации. Модель предполагает более естественный процесс интеграции информации, более точно описывающий взаимодействие между различными частями информации. Модель «параллельного удовлетворения ограничений» может быть применена к социальному восприятию, так как она объясняет, как люди интегрируют информацию, чтобы сделать социальные выводы и принимать социальные решения.

В целом, социальное восприятие проекта ОПОП в Центральной Азии является сложным процессом, который зависит от многих факторов и представляет собой результат взаимодействия социальных, культурных и политических факторов. Однако, учитывая потенциал проекта для развития экономики региона и интеграции в мировую экономику, его успешная реализация является важной задачей, требующей всестороннего анализа и учета различных факторов, влияющих на восприятие общественности.

1.1.3 Социальное восприятие в рамках теории атрибуции стереотипов

Теория атрибуции стереотипов представляет собой концептуальный подход, который объясняет, как люди приписывают причины поведения их самих и других людей в социальных ситуациях, используя стереотипы как основу для атрибуции. Согласно этой теории, стереотипы играют важную роль в формировании атрибутивных процессов, поскольку они представляют обобщенные представления об определенной социальной группе, которые могут влиять на способ восприятия и интерпретации поведения ее представителей [27, с. 229]. Одним из основных атрибутивных характеристик, которые исследуются в рамках теории атрибуции стереотипов, является личностная атрибуция, которая отражает тенденцию людей приписывать поведение других людей личностным качествам, которые соответствуют стереотипам о группе, к которой они принадлежат. Если человек принадлежит к определенной социальной группе, которая связывается со стереотипом "агрессивных людей", то другие люди могут приписывать ему/ей агрессивное поведение, даже если это поведение вызвано ситуационными факторами. Важно отметить, что ситуационные факторы, такие как контекст или окружающая среда, также могут оказывать влияние на поведение людей. Однако, *в контексте социального восприятия, люди могут быть склонны пренебрегать этими факторами и приписывать поведение*

социальных групп личностным качествам, которые соответствуют стереотипам о группе [28, с. 107].

Изучение теории атрибуции стереотипов и ее влияния на социальное восприятие имеет большое значение для понимания различных аспектов социальной жизни, таких как межличностные отношения, социальная дискриминация и неравенство, культурные стереотипы и предубеждения. Понимание того, как стереотипы формируются и как они влияют на социальное восприятие и атрибуцию поведения, может помочь в разработке эффективных стратегий борьбы с негативными последствиями стереотипизации.

Инициатива "Один пояс, один путь" может восприниматься как стереотипизированная инициатива, так как ее основной акцент находится на экономическом сотрудничестве между Китаем и другими странами в рамках единого региона. Однако, эта инициатива может восприниматься по-разному в зависимости от того, как население интерпретирует инициативу в контексте своих стереотипов и предубеждений. Некоторые общества могут интерпретировать инициативу "Один пояс, один путь" как проявление китайской экономической и политической доминации в регионе, что может отразить их стереотипы и предубеждения по отношению к Китаю как к сильной и агрессивной державе. Социальное восприятие инициативы "Один пояс, один путь" в рамках данной теории подчеркивает, что представления и ожидания об определенных социальных группах могут влиять на восприятие и оценку социальных явлений и событий в обществе. Однако, стереотипы не являются неизбежными и могут быть изменены и преодолены путем общения, обучения и увеличения знаний о других культурах и социальных группах.

Согласно литературе, инициатива "Один пояс, один путь" может быть проанализирована в контексте стратегии экспансии китайской экономической и политической власти в Центральной Азии [29, с. 256], [30, с. 613]. Данный подход возможен благодаря использованию концептуальной основы, включающей стереотипы об уверенности Китая в своих силах и стремлении к глобальному лидерству, а также исторические события и современные новостные репортажи о конфликтах и противоречиях, связанных с экономическим и политическим влиянием Китая в регионе. Поскольку данная инициатива направлена на укрепление экономических и торговых связей с Центральной Азией, она может служить эффективным механизмом для продвижения геополитических интересов Китая, а также укрепления его политического влияния в этом регионе.

S. Peugouse проводил научные исследования по влиянию китайских инвестиций и проектов на развитие региона, а также на мнение жителей Центральной Азии об этих инвестициях [31, с. 14]. В своих работах автор акцентирует внимание на том, что у многих жителей региона существуют отрицательные стереотипы относительно Китая и китайских компаний, инвестирующих в Центральную Азию. В рамках одного из исследований S. Peugouse выявил, что большинство жителей Центральной Азии склонны считать, что Китай заинтересован в осуществлении своих интересов, а не в благополучии

стран региона [32]. Кроме того, многие опасаются, что китайские компании будут привозить своих работников, а не наемных рабочих из местных жителей. Тем не менее, автор отмечает, что некоторые из этих стереотипов имеют реальное обоснование, хотя другие могут быть преувеличены или искажены. Кроме того, автор считает, что для более полного понимания отношений между Китаем и Центральной Азией следует учитывать и другие факторы, такие как исторические связи, экономические интересы и политические отношения [33, с. 64].

Анализ представлений и стереотипов о Китае в Центральной Азии показывает, что они могут оказать влияние на восприятие и реализацию инициативы "Один пояс, один путь". Причин этого влияния является то, что стереотипы о Китае, как стране, стремящейся к экономическому и политическому доминированию, могут вызвать опасения и сопротивление среди некоторых акторов в регионе в отношении ОПОП. Однако, существуют социальные группы, которые воспринимают ОПОП как возможность для регионального развития и расширения экономических связей с Китаем. Они видят Китай как потенциального инвестора и торгового партнера, что может привести к созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни. Влияние стереотипов на ОПОП не является однозначным и зависит от сложной взаимосвязи между стереотипами и представлениями об инициативе. Некоторые акторы могут отказываться от участия в ОПОП из-за опасений в отношении Китая, тогда как другие могут видеть ОПОП как возможность для регионального развития и экономического процветания. Следовательно, успех ОПОП в Центральной Азии будет зависеть от сложной взаимосвязи между стереотипами и реальными экономическими выгодами, которые она может принести для региона, а также от того, как эти выгоды будут восприниматься и интерпретироваться разными акторами в регионе.

1.1.4 Роль "повестки дня" в процессе формирования социального восприятия инициативы "Один пояс, один путь"

Рассматриваемая нами теория установления повестки дня исследует, как средства массовой информации воздействуют на формирование общественного мнения, и является частью области коммуникационных исследований [34]. Она предполагает, что выбор СМИ и размещение новостей определяют, какие вопросы и темы считаются важными или заслуживающими внимания в обществе [35]. Эта теория утверждает, что средства массовой информации могут воздействовать на общественное восприятие реальности, подчеркивая одни проблемы и игнорируя другие, что может привести к искажению представлений о действительности. Теория установления повестки дня подразумевает, что влияние средств массовой информации не заключается в том, что они говорят, а в том, что они выбирают подчеркивать или приуменьшать [36, с. 176].

Одним из примеров классических работ в научной литературе является труд Maxwell M., Shaw D. "Функция прессы по установлению повестки дня", написанная в 1972 году [37, с. 543]. В соответствии с высказыванием авторов, СМИ оказывают заметное влияние на процесс формирования приоритетов в

общественном мнении, а также определяют способы восприятия и представления информации. Вместо отражения объективной реальности, СМИ выбирают, какие события следует освещать, каким образом их необходимо представить, и какие новости придать большее значение. Их исследования свидетельствуют о том, что выборочное освещение и обрамление новостей, происходящих в мире, в конечном итоге влияет на формирование общественного мнения и устанавливает повестку дня.

Kingdon, J.-W., Baumgartner F.R., Jones B.D., Stone D., Sabatier P.A. исследуют политический процесс и формирование политической повестки дня. Kingdon, J.-W. разделяет процесс на три потока: проблемы, политичность и политика, и утверждает, что их слияние открывает политическое окно для решения конкретной проблемы [34]. Baumgartner F.R., Jones B.D. анализируют факторы, влияющие на изменение политической повестки дня, используя количественные и качественные данные [35]. Stone D. отмечает, что на повестку дня политики влияют заинтересованные группы, СМИ и граждане, и что политики должны ориентироваться в сложной паутине конкурирующих интересов [38]. Sabatier P.A. обзорно изучает различные теории политического процесса, включая определение повестки дня, и утверждает, что она формируется в результате взаимодействия различных факторов, таких как поведение политиков, влияние групп интересов и роль общественного мнения [39]. Автор указывает на роль публичного дискурса и дебатов в формировании политической повестки дня, отмечая, что она является результатом процесса переговоров и обсуждений между различными заинтересованными сторонами.

Научные исследования, посвященные медиа ландшафту в Казахстане, являются важным инструментом для понимания процесса формирования общественного мнения. Dzhanova Y., Woodward I. (2017) проводят анализ влияния государственных и независимых СМИ на формирование общественного мнения в Казахстане. Авторы указывают, что СМИ, которые находятся под контролем государства, играют важную роль в формировании повестки дня в стране, в то время как независимые СМИ часто сталкиваются с цензурой [40, с. 488]. Обзор роли СМИ и политического ландшафта в Казахстане, включая контроль государства над СМИ и формирование общественного мнения представлены в труде Isaacs R. (2015) [41, с. 203]. Автор указывает, что СМИ в Казахстане часто используются для государственной пропаганды и независимые СМИ сталкиваются с трудностями. Исследование А. Макарычева и А. Яцыка демонстрирует важность социальных сетей для формирования общественного мнения и политической мобилизации в Казахстане. Авторы утверждают, что Интернет и социальные сети позволили гражданам бросить вызов доминирующим политическим нарративам в стране [42, с. 1052].

Проблематика доверия к СМИ в Казахстане была исследована Шабденовой А.Б., Алимбековой Г.Т., Лифановой С.А. в своей статье «Социально значимая информация и вопросы доверия к СМИ казахстанцев». В представленной статье, проводится анализ доверия к СМИ среди жителей Казахстана и оценивается влияние социально значимой информации,

распространяемой через СМИ, на доверие к ним. Вопрос доверия к СМИ представляет собой актуальную тему для общественного обсуждения в Казахстане и в других странах, поскольку СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения в современном информационном обществе и являются значимым источником информации для широкой аудитории [25, с. 610].

Соответствующие научные работы, связанные с "повесткой дня", были написаны в Кыргызстане. Ряд авторов рассматривал СМИ в качестве инструмента формирования общественного мнения. Алишер Хамидов отмечает, что, несмотря на некоторые улучшения в плюрализме СМИ в стране, по-прежнему существуют значительные трудности в обеспечении свободы СМИ, включая давление правительства на независимые СМИ [43, с. 224].

Laruelle M. (2011) указывает на важную роль СМИ в формировании общественного мнения. Автор подчеркивает, что в Кыргызстане СМИ часто становятся политизированными и используются политическими элитами в качестве инструмента контроля над общественным мнением [44, с. 32]. В другой работе Laruelle M. (2010) также представляет обзор политического и социального контекста в Кыргызстане, включая роль СМИ в формировании общественного мнения. Автор приходит к выводу о том, что СМИ в Кыргызстане часто используются для продвижения интересов политических элит, и независимые СМИ сталкиваются с серьезными трудностями при работе в стране [45, с. 99]. Эрика Марат рассматривает роль СМИ в содействии политическим изменениям и демократическому участию в Кыргызстане. Автор утверждает, что СМИ могут сыграть важную роль в формировании общественного мнения и продвижении политической активности, но СМИ в Кыргызстане сталкиваются с серьезными проблемами, включая государственную цензуру и запугивание журналистов [46, с. 119].

Проведенные исследования, посвященные теории формирования повестки дня в Узбекистане фокусировались на анализе воздействия средств массовой информации на общественное восприятие политических, культурных и социальных вопросов. В свете полученных результатов, опубликованных в различных научных изданиях, установлено существенное влияние СМИ на формирование общественного мнения.

Исследование Сабитовой Г., продемонстрировало эффективное определение средствами массовой информации повестки дня политического дискурса в Узбекистане, анализ Акрамова М. и Абдуллаевой З. указал на сильное влияние СМИ на восприятие традиционных культурных практик, включая гендерные роли и семейные структуры. Подобные исследования подчеркивают ключевую роль средств массовой информации в формировании общественного мнения и, следовательно, оправдывают необходимость продолжения научных исследований в этой области [47, с. 149], [48, с. 99].

Согласно исследованию, проведенному Юсуповой С. и Кадыровой З., средства массовой информации оказывают значительное влияние на формирование общественного восприятия социальных проблем в Узбекистане,

таких как бедность, образование и здравоохранение. Исследование указывает на возможность влияния СМИ на государственную политику путем формирования общественного мнения о социальных проблемах [49, с. 3].

В целом, научные исследования, проведенные в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане, подтверждают, что средства массовой информации играют важную роль в формировании общественного мнения по вопросам, связанным с политикой, культурой и обществом. Это подчеркивает необходимость учета влияния СМИ на государственную политику и призывает к развитию эффективных стратегий использования СМИ для формирования общественного мнения.

В рамках инициативы "Один пояс, один путь" в странах Центральной Азии, теория повестки дня может играть существенную роль в процессе формирования общественного мнения об этой инициативе. Активное освещение данной инициативы средствами массовой информации и другими информационными источниками может привести к тому, что общественное мнение будет склоняться к оценке данной инициативы как положительной и способствующей экономическому развитию, и благополучию региона. Однако, игнорирование или критика данной инициативы со стороны средств массовой информации и других информационных источников может вызвать у общественности мнение о неэффективности данной инициативы и отсутствии в ней выгод для региона. Таким образом, теория повестки дня может играть важную роль в социальном восприятии и оценке инициативы "Один пояс, один путь" в странах Центральной Азии. В то же время следует учитывать, что формирование общественного мнения о данной инициативе может зависеть не только от медиа, но и от различных культурных, социальных и экономических факторов.

В завершении можно сделать вывод, что теория установления повестки дня предполагает, что средства массовой информации оказывают сильное влияние на то, какие вопросы и темы люди считают важными или актуальными. Теория утверждает, что выбор СМИ и представление новостей может повлиять на восприятие общественностью того, какие проблемы являются наиболее насущными и заслуживающими внимания. Ключевыми допущениями теории являются возможность СМИ контролировать информацию, которой люди подвергаются, а также полагание людьми на СМИ в качестве источника информации о происходящих событиях. Теория установления повестки дня описывает различные уровни этого явления, такие как установление повестки дня СМИ, общественной и политической повестки дня. Она подчеркивает важную роль, которую играют средства массовой информации в формировании общественного мнения и влиянии на то, что люди считают важным или актуальным. Эта теория была широко изучена и по-прежнему остается актуальной в настоящем медиаландшафте.

1.2. Доктрина мягкой силы в контексте внешней политики Китая

Теория мягкой силы, разработанная Joseph S. Nye Jr., является концепцией, объясняющей возможность влияния страны на другие государства путем распространения ее культуры, ценностей и институтов, а не прибегая к применению военных или экономических средств [50]. На протяжении продолжительного времени данная теория привлекала значительное количество исследований, нацеленных на изучение ее теоретических основ. Кроме того, Joseph S. Nye Jr. было создано большое количество трудов, посвященных данной теме [51]. Научные исследования Joseph S. Nye Jr. в области теории мягкой силы оказали значительное влияние на область международных отношений. Его научная работа способствовала формированию дискуссии о роли мягкой силы во внешней политике и предоставила основу для понимания источников, использования и ограничений мягкой силы [52]. Теория мягкой силы является комплексным и многогранным подходом к международным отношениям, который имеет важные последствия для внешней политики, культурной дипломатии и глобальной безопасности [53], [54, с. 94].

В последние годы Китай усиленно практикует стратегию мягкой силы, которая представляет собой способность государства воздействовать на другие страны с помощью культурных и идеологических механизмов, в отличие от традиционных форм воздействия на международном уровне, таких как использование военной или экономической мощи. Китай применяет политику мягкой силы для достижения своих геополитических и экономических интересов на международной арене [55], [56]. Данная политика основана на использовании широкого спектра инструментов государственной дипломатии, экономических отношений и культурных обменов с другими государствами. Одним из ключевых элементов политики мягкой силы Китая является инициатива «Один пояс, один путь», которая предоставляет экономическую помощь и инвестиции в развивающиеся страны, способствуя тем самым расширению китайского влияния на мировой арене. Китай активно участвует в международных форумах, создает новые организации и инициирует проекты совместного сотрудничества в различных областях. Другой важной составляющей политики мягкой силы Китая является распространение китайской культуры и языка через национальные культурные центры и программы обмена студентами. Это позволяет укреплять связи с другими странами и повышать международный имидж Китая [57, с. 230].

1.2.1 Политика «мягкой силы» Китая в странах Центральной Азии

Китай активно применяет концепцию мягкой силы в своих стратегических отношениях с государствами Центральной Азии. Он стремится достичь своих геополитических целей через дипломатические усилия, экономическое сотрудничество и культурные обмены, что способствует созданию благоприятной и продуктивной атмосферы для решения конфликтов и укрепления своего влияния в регионе. Стратегия мягкой силы включает в себя использование экономических, культурных и дипломатических инструментов в

целях достижения своих интересов и целей в регионе. Основными элементами политики мягкой силы Китая в Центральной Азии являются [58, с. 292]:

- расширение экономического сотрудничества с регионом через инвестиции в проекты инфраструктуры, развитие торговли и экспорта товаров, а также предоставление кредитов и финансовой помощи;

- привлечение культурных и образовательных ресурсов Китая, включая учебные программы, стипендии и культурные обмены, для повышения привлекательности Китая в глазах населения региона;

- развитие дипломатических отношений и диалога с правительствами Центральной Азии, включая консультации и обмен опытом в сферах безопасности, энергетики и транспорта.

Китайская политика мягкой силы в Центральной Азии может быть рассмотрена как часть более широкой стратегии внешней политики Китая, которая направлена на укрепление экономической, политической и культурной сфер в регионе. Стратегия мягкой силы Китая базируется на идее привлечения партнеров к достижению общих целей путем использования "мягких" инструментов, таких как экономические и культурные связи, в отличие от более "жестких" инструментов, таких как силовое принуждение или военные действия. Одним из ключевых моментов в политике мягкой силы Китая в Центральной Азии является экономическое взаимодействие, включающее инвестиции в проекты инфраструктуры и развитие торговых отношений. Китай активно использует свои экономические ресурсы, чтобы установить и укрепить свои связи с государствами региона. Китай также предоставляет кредиты и финансовую помощь, что позволяет государствам Центральной Азии улучшить свои экономические показатели и повысить уровень жизни населения. Культурные связи также играют важную роль в политике мягкой силы Китая в Центральной Азии. Китай активно расширяет свои культурные связи с государствами региона, предоставляя учебные программы, стипендии и культурные обмены, которые позволяют гражданам Центральной Азии лучше понимать культуру и историю Китая. Эти связи способствуют улучшению общественного мнения о Китае и повышают его привлекательность в глазах населения региона [59, с. 474].

Для укрепления позиций Китая в Центральной Азии в контексте стратегии мягкой силы важно обеспечить надежность и стабильность региональных дипломатических отношений. Для этого Китай активно развивает консультации и диалог с правительствами государств региона в различных сферах, таких как безопасность, транспорт и энергетика, используя свои экономические, культурные и дипломатические ресурсы. Такие контакты способствуют увеличению взаимного доверия и устанавливают основу для взаимовыгодного сотрудничества в решении общих проблем и достижения взаимных целей. Однако, следует отметить, что реализация дипломатической стратегии мягкой силы Китая может столкнуться с некоторыми вызовами и препятствиями, связанными с различными политическими, культурными и идентитарными факторами в Центральной Азии [60, с. 318].

В контексте региона Центральной Азии возможны конфликты интересов и соперничество между Китаем и другими странами, что подчеркивает необходимость грамотной дипломатической работы и учета различных факторов и динамик взаимоотношений при реализации стратегии мягкой силы. Однако, как отмечает Reugouse S. (2021), Китай все более активно использует мягкую силу в регионе, при этом оказывая на нее все большее давление, что свидетельствует о переосмыслении концепции мягкой силы в условиях авторитаризма [61, с. 85].

Анализ множества аспектов мягкой силы, используемых Китаем в Казахстане, провел Reuel R. Hanks (2021), подчеркивая, что Китай осуществляет активные инвестиции в экономику Казахстана и использует различные формы культурной дипломатии для укрепления своего влияния. Проекция мягкой силы Китая в Казахстане сталкивается с вызовами, связанными с критикой со стороны некоторых казахстанских активистов и правозащитников в связи с ситуацией в провинции Синьцзян-Уйгур, где мусульмане этой провинции сталкиваются с нарушениями прав человека и дискриминацией. Таким образом, использование мягкой силы Китаем в Центральной Азии является сложным процессом, который требует учета различных факторов и балансирования между экономическими, культурными и политическими интересами [62, с. 199].

Как отмечают Chokobaeva A. и Ninnis D. (2021), Китай использует в Кыргызстане аналогичную стратегию ведения мягкой силы, которую он использует в Казахстане. Китай проводит культурные мероприятия и инвестирует в экономику страны, что позволяет ему укреплять свое влияние. Однако местное население выражает опасения по поводу возможной утраты своей культурной и национальной идентичности под влиянием китайской культуры. Кроме того, Китай сталкивается с конкуренцией со стороны России [63, с. 215]. В свою очередь, Jiménez-Tovar S., Lavička M. (2020) рассматривают использование мягкой силы Китаем в Центральной Азии через культурный обмен и народные искусства с целью продвижения своих интересов. Китай стремится использовать народные искусства, включающие музыку, танцы и костюмы, для укрепления связей с Центральной Азией и демонстрации культурной приверженности, при этом сопровождающиеся экономическими проектами и инвестициями, что является ключевым компонентом мягкой силы Китая. Однако, авторы также отмечают ограничения и вызовы, с которыми Китай сталкивается в своих попытках продвижения китайской культуры в регионе, включая критику со стороны местного населения [64, с. 244].

Chen Y. (2015) анализирует восприятие жителями региона Центральной Азии растущего влияния Китая, основываясь на данных, полученных из проведенных опросов в Казахстане. В работе автор акцентирует внимание на различных аспектах, оказывающих влияние на восприятие, включая политические, экономические, культурные и общественные вопросы. Автор подчеркивает, что, несмотря на то, что Казахстан представляет собой крупного партнера Китая по экономическим и политическим вопросам, отношения между странами также имеют свои ограничения, особенно в контексте культурных и

общественных аспектов. В ходе анализа опросных данных автором было выявлено, что жители Казахстана относятся к растущему влиянию Китая в регионе с определенной осторожностью и некоторым недоверием, несмотря на заметный экономический прогресс, достигнутый Китаем в последние годы. Как отмечает автор, данный тренд объясняется наличием различных культурных, общественных и исторических различий между Китаем и Центральной Азией, которые могут оказывать влияние на восприятие китайской культуры и идентичности. Растущее влияние Китая на регион будет иметь определенные ограничения, которые необходимо учитывать в ходе формирования политики и стратегии взаимодействия между Китаем и Центральной Азией. Однако, несмотря на некоторые препятствия, Китай остается важным партнером региона и наращивание экономических связей между странами может способствовать развитию региона в целом [65, с. 63].

Chen Y. и S. Jiménez (2017) Тovar было изучено восприятие Центральной Азии на влияние Китая на примере мнений будущих элит региона. Авторы предположили, что мнения студентов университетов в Казахстане и Кыргызстане могут быть важными для понимания роли Китая в регионе и о влиянии китайской культуры. Авторы обратили внимание на важность будущих элит для формирования отношений между Китаем и Центральной Азией, так как они могут стать ключевыми фигурами в будущем, которые будут определять направление развития региона [66, с.8]. Авторы выяснили, что большинство студентов относятся к Китаю и китайской культуре положительно, рассматривая их как возможности для экономического и культурного развития своих стран. Однако авторы также отмечают, что многие студенты выражают беспокойство по поводу потенциальной эксплуатации ресурсов и прав человека со стороны Китая, а также возможности потери культурной идентичности. Авторы подчеркивают важность образования и обмена культурой для укрепления связей между Китаем и Центральной Азией и содействия взаимному пониманию. Их исследование подтверждает необходимость установления и поддержания диалога между Китаем и Центральной Азией, чтобы регулировать взаимодействие в интересах обеих сторон и укреплять доверие между ними [66, с. 15].

В настоящее время Китай активно стремится расширить свое влияние в регионе Центральной Азии через использование "мягкой силы", привлекая народы региона к китайской культуре и языку. Однако, как отмечает А. Ногаева, это не так просто, как может показаться на первый взгляд, и существуют ряд факторов, ограничивающих эффективность данной политики. Один из основных факторов, указанных автором, является языковой барьер. Китайская политика населения и языковая политика направлены на привлечение народов Центральной Азии к китайскому языку, однако, как подчеркивает Ногаева, это сталкивается с определенными сложностями, поскольку китайский язык является очень сложным и отличается от языков, используемых в Центральной Азии. Кроме того, автор отмечает, что китайская культура, основанная на

конфуцианстве, имеет свои специфические черты, которые могут не соответствовать ценностям и традициям народов Центральной Азии [67, с. 583].

Изучение политики мягкой силы Китая в Центральной Азии представляет значимый интерес для исследователей геополитических стратегий Китая. Китай активно расширяет свои экономические, культурные и образовательные связи с Центральной Азией, в то время как стремится укрепить свою позицию в регионе. Политика мягкой силы Китая в Центральной Азии представляет ряд преимуществ для Китая. Во-первых, она позволяет Китаю получать доступ к важным ресурсам и рынкам в регионе. Во-вторых, она способствует укреплению международных отношений и уменьшению напряженности в регионе. Наконец, она помогает Китаю защитить свои интересы в глобальной арене. Однако, следует учитывать, что политика мягкой силы Китая в Центральной Азии вызывает определенные вызовы и риски. Некоторые страны в регионе опасаются, что Китай использует мягкую силу, чтобы увеличить свою экономическую и политическую власть в регионе. Кроме того, существуют опасения, что китайская дипломатия может усилить напряженность и привести к конфликтам в регионе. Для определения долгосрочных перспектив политики мягкой силы Китая в Центральной Азии необходимы дополнительные исследования. Стоит учитывать, что наряду с преимуществами и вызовами, политика мягкой силы Китая может содействовать установлению взаимовыгодного партнерства между Китаем и регионом.

1.2.2 Школа конфуцианства в качестве фактора мягкой силы

Школа конфуцианства - это философское и культурное направление, которое возникло в Китае в VI веке до н.э. и имеет большое значение в китайской истории и культуре. Конфуцианство, наряду с буддизмом и даосизмом, является одной из трех главных религиозно-философских традиций Китая. В Центральной Азии, школа конфуцианства является фактором мягкой силы Китая. Связанные с ней традиции и обычаи позволяют Китаю поддерживать диалог и сотрудничество с Центральноазиатскими странами, укрепляя свою мягкую силу в регионе [68, с. 22]. Школа конфуцианства, в свою очередь, учит уважительному отношению к культуре и истории других народов, что способствует сотрудничеству между Китаем и странами Центральной Азии. Конфуцианская этика подчеркивает важность уважения к старшим, уважительного общения и сотрудничества, что может способствовать развитию взаимопонимания и доверия между Китаем и Центральноазиатскими странами. Конфуцианство является одним из способов пропаганды китайской культуры и идеологии в Центральной Азии. Китай активно поддерживает и распространяет свои культурные и образовательные программы, включая преподавание конфуцианской философии, истории и языка. Это позволяет укреплять мягкую силу Китая и формировать позитивное восприятие китайской культуры в Центральной Азии.

Согласно Dadparvar S., Azizi H. (2019), Китай прибегает к применению концепций, вытекающих из конфуцианской философии, с целью укрепления своего образа как гуманного и миролюбивого государства в глазах иностранных

стран, включая государства Центральной Азии. Этот подход способствует установлению более тесных дипломатических связей между Китаем и странами Центральной Азии. Кроме того, конфуцианская философия позволяет Китаю развивать культурные связи с этими странами, используя общие конфуцианские ценности и традиции, объединяющие культуры Китая и Центральной Азии. Таким образом, конфуцианство играет важную роль в укреплении взаимопонимания и уважения между этими культурами, что в свою очередь способствует укреплению отношений между Китаем и странами Центральной Азии. Иными словами, Китай использует конфуцианскую философию не только для укрепления своего образа как миролюбивого государства, но и для более глубокого понимания культурных аспектов Центральной Азии, что в конечном итоге способствует укреплению культурных и дипломатических связей между Китаем и странами Центральной Азии [69, с. 328].

Jeffrey G. (2015) обращает внимание на необходимость понимания контекста, в котором действуют Конфуцианские институты, их связь с государственными интересами Китая, а также описывает основные задачи и цели, которые ставит перед собой китайское правительство при создании этих институтов. Важность понимания контекста заключается в том, что Конфуцианские институты были созданы китайским правительством как средство культурной дипломатии и продвижения интересов Китая в мире. Они частично финансируются государством и взаимодействуют с государственными органами, такими как Министерство культуры и Министерство образования Китая. Поэтому понимание связи между Конфуцианскими институтами и государственными интересами Китая помогает более точно оценить их роль в китайской культурной политике. Основные задачи и цели Китая при создании Конфуцианских институтов включают укрепление позиций Китая в мире, повышение престижа и влияния китайской культуры, привлечение иностранных студентов в китайские вузы и укрепление дипломатических отношений с другими странами. Конфуцианские институты являются одним из инструментов китайской культурной дипломатии, их деятельность направлена на пропаганду китайской культуры, языка и образа жизни за рубежом. При этом они также способствуют продвижению китайской экономики и технологий [70, с. 200].

Лян Чж. подчеркивается важность понимания государственных интересов Китая в создании Институтов Конфуция и их связи с культурной дипломатией. Автор отмечает, что эти институты являются не только культурным, но и политическим инструментом Китая в регионе. Автор рассматривает примеры действий Институтов Конфуция в Центральной Азии и анализирует их эффективность в достижении поставленных целей. Он также обращает внимание на критику и протесты, связанные с деятельностью этих институтов в некоторых странах, и предлагает некоторые пути улучшения их работы и уменьшения негативного влияния на местное население [71, с. 33].

В сотрудничестве с местными университетами и учебными заведениями в Центральной Азии были созданы Институты Конфуция, которые осуществляют преподавание китайского языка и культуры, а также организацию различных

культурных мероприятий, таких как лекции, семинары и выставки. Несмотря на широкую популярность Институтов Конфуция в многих странах, включая Центральную Азию, в отдельных регионах возникают споры из-за беспокойства о нарушении академической свободы и влиянии правительства Китая. Критики высказывают опасения, что Институты Конфуция могут быть использованы для распространения китайской пропаганды и вмешательства в академическую свободу. В последнее время некоторые университеты и страны приняли решение закрыть или пересмотреть свои отношения с Институтами Конфуция.

В 2013 году, в период экономического кризиса и низких цен на нефть, Китай начал активизировать свои отношения с Казахстаном, предпринимая ряд мер, направленных на повышение устойчивости политического режима к экономическим кризисам. Китайские займы и кредиты были направлены на компании, тесно связанные с элитами правительства Казахстана. В данном контексте, в 2005 году, Ху Цзинтао и Назарбаев выступили с инициативой открытия конфуциевских институтов в Казахстане с целью снижения китаефобии, которая имела исторические корни в данной стране. Первый конфуциевский институт был открыт в декабре 2007 года в Евразийском национальном университете, а в феврале 2009 года был открыт еще один институт при университете Аль-Фараби при сотрудничестве с университетом Ланьчжоу. Кроме того, в октябре 2010 года был открыт конфуциевский институт в Актобе, где присутствуют китайские энергетические компании. Расширение инициативы от государственных университетов до частных было замечено с открытием конфуциевского института в университете имени Сулеймана Демиреля в 2017 году [72].

Институты Конфуция предоставляют возможность местным жителям изучать китайский язык и получать знания о китайской культуре, что может способствовать лучшему взаимопониманию между Китаем и странами Центральной Азии. Кроме того, Институты Конфуция организуют различные культурные мероприятия, такие как концерты, выставки и танцевальные шоу, которые также могут помочь улучшить восприятие Китая в этих странах. С другой стороны, некоторые критики утверждают, что Институты Конфуция используются Китаем для распространения своей идеологии и влияния на общественное мнение в других странах. Также есть опасения, что Институты Конфуция могут использоваться для шпионажа и сбора информации о местных жителях. В этом случае, восприятие Китая в странах Центральной Азии может быть отрицательно. Таким образом, влияние институтов Конфуция на социальное восприятие Китая в странах Центральной Азии зависит от того, как эти институты используются и в какой мере они воспринимаются местным населением. Если Институты Конфуция представляют собой источник знаний о китайской культуре и языке, то они могут способствовать улучшению взаимопонимания между Китаем и странами Центральной Азии.

В заключение, доктрина мягкой силы является ключевой составляющей внешней политики Китая и считается эффективным инструментом для укрепления его международного присутствия и влияния. Она подчеркивает

важность использования не только экономической и культурной мощи, но и дипломатических усилий для достижения своих целей в мировом сообществе. Китай продолжает активно применять политику мягкой силы в своих отношениях с другими странами и организациями, с целью продвижения своих интересов и установления долгосрочных отношений на основе взаимного уважения и взаимной выгоды. В то же время, Китай учитывает интересы других стран и стремится к сотрудничеству и согласованию своих действий в рамках международного сообщества. Несмотря на определенные вызовы и препятствия, Китай продолжает уверенно двигаться вперед, используя свои мягкие силы для достижения своих глобальных целей. Однако, в контексте изменяющегося мирового порядка и геополитических противоречий, Китай будет вынужден адаптировать свою доктрину мягкой силы, чтобы эффективно противодействовать новым вызовам и сохранить свое влияние в мировой арене.

1.3 Имплементация инициативы "Один пояс, один путь" в странах Центральной Азии.

В 2013 году инициатива «Один пояс, один путь», являющаяся крупнейшим проектом Китая, была представлена в Казахстане Председателем Китая Си Цзиньпином. С тех пор интерес к данной инициативе рос в геометрической прогрессии, привлекая значительное количество исследований и трудов за последние 10 лет. В данном разделе мы рассмотрим основные концепции инициативы «Один пояс, один путь», связанные с Центральной Азией. Данная инициатива может быть обобщена как одна основная идея, которая заключается в мире, сотрудничестве, развитии и взаимной выгоде [73, с. 126]. На данный момент инициатива ОПОП обрела поддержку более 100 государств, и ее глобальный масштаб привел к тому, что система ее дискурса приобрела международное влияние [74, с. 223]. ОПОП, в свою очередь, дает странам возможность осуществлять свою международную коммуникацию и дискурс через общую платформу, что может способствовать успешной реализации китайской идеи "китайская мечта" [75, с. 115]. В настоящее время ОПОП является наиболее узнаваемым брендом в Китае, и по завершении данной инициативы он может стать эффективным инструментом глобальной мягкой силы и важным механизмом воздействия на страны-участницы. В дополнение к этому, глобальная китайская диаспора может активно способствовать распространению конфуцианской философии и ценностей, включая такие аспекты, как "доброжелательность," "гуманность" и "любовь," которые отражают идеалы китайской жизни [76, с. 38]. Учитывая экономический и коммерческий успех Китая, его способность эффективно реализовывать глобальные проекты развития при низких затратах и доступности китайских товаров, следует отметить, что влияние "мягкой силы" Китая продолжает расширяться. На сегодняшний день Китай активно вкладывает миллиарды долларов в инфраструктурные проекты, в частности, на приграничных территориях Центральной Азии, включая страны как Казахстан и Кыргызстан.

Планируется развитие китайских регионов и секьюритизация Синьцзяна. Китай также стремится расширить свою экономическую ось и повысить безопасность на запад. Одним из ключевых направлений деятельности Китая является создание трансграничных особых экономических зон и центров материально-технического сотрудничества [77, с. 596].

1.3.1 Обзор научных трудов по теме инициативы «Один пояс, один путь» в странах Центральной Азии

С момента представления инициативы ОПОП в Назарбаев Университете отмечается рост количества исследований, посвященных анализу важности и успешности инициативы. Предметом этих исследований становятся воздействие и роль данной инициативы на страны Центральной Азии, включая Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан. Эти исследования придерживаются методологического подхода, направленного на анализ экономических, геополитических и социокультурных последствий, а также выявление основных трендов и вызовов, связанных с реализацией данной инициативы.

Lain S. (2019) анализирует возможные выгоды и риски, связанные с реализацией инициативы Экономического пояса Шелкового пути. Она обнаружила, что данная инициатива может привести к улучшению торговых и инвестиционных потоков, расширению регионального сотрудничества и развитию инфраструктуры в менее развитых районах. Однако, автор выявляет потенциальные риски, включая возможность попадания некоторых стран-участниц в долговую ловушку, геополитическую напряженность и экологические проблемы. Согласно автору, эффективное планирование и управление, а также готовность всех стран-участниц к сотрудничеству и решению потенциальных проблем, будут критически важны для успешной реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути. Исследование Сары Лейн опубликовано в журнале с соответствующим наименованием и представляет собой анализ и выводы на основе данных, полученных в процессе исследования [78, с. 38].

В работах Hoh A. (2019), Grant A. (2020) и Pantucci R. (2019) представлены анализы влияния инициативы "Один пояс, один путь" на экономическое сотрудничество и геополитическую позицию Китая в регионах Центральной Азии и Ближнего Востока. Авторы также рассматривают роль культурных, энергетических и транспортных связей в рамках инициативы, а также влияние на безопасность и политическую лояльность Казахстана. Исследования подчеркивают важность экономического и геополитического влияния Китая в регионе, а также возможные последствия этого влияния для стран региона, их экономики и политической стабильности. Кроме того, авторы статей обращают внимание на мягкие силы, используемые Китаем для укрепления своего влияния на регион, и предоставляют аналитический материал для тех, кто интересуется геополитическими процессами в Центральной Азии и Ближнем Востоке.

Hoh A. (2019) указывает на то, что инициатива "Один пояс, один путь" становится фундаментом для роста экономического сотрудничества и укрепления геополитической позиции Китая в регионе [79, с. 241].

В свою очередь, Grant A. (2020) анализирует влияние инициативы на безопасность и политическую лояльность Казахстана, указывая на использование мягких сил для укрепления влияния Китая на Казахстан [80, с. 76]. Обзор Pantucci R. (2019) дополняет представленный анализ, рассматривая экономические, политические и культурные связи между Китаем и Центральной Азией, а также перспективы будущего сотрудничества [81, с. 202].

Другое исследование Duarte P. (2017) рассматривает перспективы и риски инициативы ОПОП. В качестве перспективы отмечается улучшение инфраструктуры, торговли и экономического роста, а также проблемы долга, воздействия на окружающую среду и геополитической напряженности. Автор делает вывод, что успех ОПОП в Центральной Азии зависит от эффективного управления и координации между Китаем и странами Центральной Азии, а также от внимательного отношения к проблемам и потребностям местного населения [82, с. 336].

Tian H. (2018) исследует характер и влияние условной помощи Китая в Центральной Азии. В статье рассматриваются различные типы условий, которые Китай предъявляет к своей помощи, включая требования к китайским компаниям и продвижение китайских технологий и стандартов. Автор обсуждает влияние такой условной помощи на экономическое развитие и политический ландшафт Центральной Азии, а также реакцию правительств и населения на эти условия. Он приходит к выводу, что условная помощь Китая имеет как положительные, так и отрицательные последствия, и что ее эффективность зависит от многих факторов, включая конкретные условия, контекст страны-получателя и уровень осведомленности и участия общественности [14, с. 22].

Анализ проведенных исследований Джаборова С. показал, что китайские кредиты, предоставляемые в данном регионе, характеризуются высокими процентными ставками, короткими сроками погашения и ограниченной прозрачностью, что вызывает опасения относительно их устойчивости и возможности создания долговых ловушек. Реакция правительств стран Центральной Азии и международного сообщества на данные займы была проанализирована. Несмотря на то, что китайские кредиты способствуют развитию инфраструктуры и экономическому росту в регионе, их устойчивость и влияние на местную экономику и политические системы остаются неопределенными [83, с. 34].

В статье Wolters A. (2018) также рассматривается влияние китайских инвестиций в Таджикистане и Кыргызстане в рамках инициативы "Один пояс, один путь". Автор отмечает, что данные инвестиции имеют гегемонистские и многосторонние элементы. Китай продвигает свои экономические и стратегические интересы, однако также взаимодействует с местными заинтересованными сторонами и учреждениями, признавая важность регионального сотрудничества и интеграции. Инвестиции Китая в Таджикистане и Кыргызстане способствуют развитию инфраструктуры и экономическому росту, однако одновременно вызывают проблемы в виде устойчивости долга, воздействия на окружающую среду и социальной ответственности. Поэтому

автор призывает к большей прозрачности, подотчетности и сотрудничеству в управлении китайскими кредитами и инвестициями в Центральной Азии [15, с. 42].

В статье Бижановой М. рассматривается концепция, согласно которой сельское хозяйство может стать ключевым драйвером экономического роста и диверсификации в Республике Казахстан благодаря обширным пахотным землям и природным ресурсам страны. Однако данная отрасль столкнулась с рядом проблем, таких как низкая производительность, ограниченный доступ к финансовым и технологическим ресурсам и нехватка инфраструктуры. Кроме того, статья подчеркивает важность интеграции сельского хозяйства с инициативой «Один пояс, один путь», которая может создать новые возможности для развития данной отрасли [7, с. 51].

Joches M., и Jenishkyzy J. (2018) утверждают, что Китай может внести значительный вклад в развитие экономики Казахстана и Кыргызстана в рамках инициативы "Один пояс, один путь", улучшив торговлю, инвестиции и инфраструктуру. Тем не менее, авторы отмечают потенциальные риски, такие как устойчивость долга, экологические последствия и политическое влияние. Чтобы справиться с этими рисками, Казахстану и Кыргызстану необходимо разработать комплексную стратегию, основанную на прозрачности, устойчивости и подотчетности, и учитывать взаимодействие с местными сообществами и гражданским обществом [8, с. 67]. Кемель Токтомушева констатирует, что ОПОП стал новым источником ренты для правящих элит в Центральной Азии, которые используют свою политическую власть для извлечения выгоды из китайских инвестиций и проектов. Тем не менее, ОПОП также создает возможности для гражданского общества и оппозиционных групп, чтобы потребовать большей подотчетности и прозрачности от правящих элит. Автор предлагает международному сообществу обратить внимание на политическую динамику ОПОП в Центральной Азии и поддержать усилия по продвижению прозрачности и подотчетности китайских инвестиций и проектов [5, с. 77].

Регион Центральной Азии выделяется своим значительным потенциалом для установления и развития торговых и инвестиционных отношений. Тем не менее, важно отметить, что в данном регионе существуют существенные барьеры в виде коррупции и нестабильной деловой среды. Необходимо подчеркнуть важность внедрения антикоррупционных мер и улучшения инвестиционного климата в Центральной Азии в рамках своих исследований. Для достижения данной цели предлагается ряд конкретных мероприятий. Прежде всего, следует акцентировать внимание на повышении уровня прозрачности и ответственности государственных органов в регионе. Это позволит уменьшить возможности для коррупционных практик и создать более благоприятную среду для инвесторов. Кроме того, необходимо упростить бюрократические процедуры и правила, регулирующие бизнес-деятельность, с целью снижения административных барьеров для предпринимателей.

Улучшение доступа к финансовым ресурсам и кредитам играет важную роль в стимулировании инвестиций и развитии бизнеса в регионе Центральной Азии.

Реформы в области борьбы с коррупцией, торговли и инвестиционного климата необходимы для успешной реализации потенциала региона и максимизации преимуществ ОПОП. Однако, помимо экономических факторов, важным аспектом в укреплении отношений между странами является использование мягкой силы и культурной дипломатии [1, с. 86]. Как отмечает Бхавни Дэйва, в Казахстане успешно действует культурная дипломатия Китая, которая способствует продвижению китайского языка и культуры в регионе. Экономическая помощь и инвестиции также помогают укрепить экономические связи между Китаем и Казахстаном. Однако следует учитывать и ограничения китайской дипломатии мягкой силы, такие как негативное восприятие Китая среди местного населения и опасения по поводу возможности дипломатии долговой ловушки. В целом, для успешного развития отношений между странами необходимо учитывать, как экономические, так и культурные аспекты и использовать разнообразные инструменты международной дипломатии [2, с. 97].

Елена Садовская и Лии Утяшева исследуют различные аспекты межличностного измерения инициативы "Пояс и путь", такие как культурный обмен, образование, туризм и публичная дипломатия. Авторы утверждают, что эти обмены могут способствовать взаимопониманию и доверию между Китаем и Центральной Азией, а также способствовать передаче знаний и навыков между двумя регионами. Авторы освещают некоторые проблемы и ограничения межличностного измерения инициативы "Пояс и путь", такие как языковые барьеры, культурные различия и неравномерный уровень развития. Авторы предполагают, что эти проблемы можно преодолеть путем разработки соответствующей политики и программ, способствующих культурному и языковому обмену и обеспечивающих справедливое распределение выгод от инициативы "Пояс и путь" [16, с. 109].

Ехнерова V. (2018). рассматривает роли местных сообществ в улучшении имиджа Китая в Центральной Азии. Автор утверждает, что, хотя Китай вложил значительные средства в Центральную Азию в рамках инициативы "Пояс и путь", он по-прежнему сталкивается с проблемами в завоевании сердец и умов местного населения. В статье акцентируется внимание на важности транснациональных связей и социальных сетей в улучшении имиджа Китая в Центральной Азии. Автор предлагает Китаю работать над укреплением этих связей, поощряя обмены между людьми и культурную дипломатию [17, с. 126].

Nursha G. (2018) исследует инициативу ОПОП с точки зрения политики «мягкой силы», и фокусируется на Институтах Конфуция в Казахстане и Кыргызстане. Автор описывает историю и развитие этих институтов, а также анализирует их влияние на местное общество. Несмотря на успехи институтов в продвижении китайского языка и культуры, они столкнулись с критикой за продвижение политической программы Китая и ограничение академической свободы. Автор далее рассматривает реакцию органов местного самоуправления

и гражданского общества на присутствие Институтов Конфуция в их странах. Институты Конфуция сыграли значительную роль в продвижении китайской мягкой силы в Казахстане и Кыргызстане, но их влияние было неоднозначным. Институты помогли повысить интерес к китайскому языку и культуре, но также ограничивали академическую свободу и сталкивались с критикой за продвижение политической программы Китая. Исследователь предлагает, что для укрепления связей с Центральной Азией Китаю следует работать над решением проблем, связанных с Институтами Конфуция, и продвигать более сбалансированный подход к культурной дипломатии [18, с. 35].

Гарибов А. излагает, что причиной китайской трудовой миграции в Казахстан и Кыргызстан являются экономические факторы, такие как необходимость в дешевой рабочей силе, и геополитические факторы, включая инициативу "Один пояс, один путь". Отношение общественности к китайским мигрантам в этих странах определяются историческими, культурными и политическими факторами. В то время как Казахстан относится более благосклонно к китайским мигрантам, Кыргызстан рассматривает их как угрозу национальной безопасности и суверенитету [84, с. 143].

Исследование Азиза Бурханова посвящено влиянию китайской стратегии Шелкового пути на вопросы национальной идентичности в Центральной Азии. Одной из его статей является анализ восприятия инициативы «Один пояс, один путь» среди жителей региона через освещение ее в СМИ. ОПОП оказал значительное влияние на вопросы национальной идентичности в Центральной Азии. Несмотря на то, что подчеркивалась экономическая выгода инициативы, вызывались опасения по поводу потенциальной утраты культурной самобытности и национального суверенитета. Автор утверждает, что ОПОП привел к переопределению национальной идентичности в Центральной Азии с упором на экономическое развитие и сотрудничество с Китаем [9, с. 153].

В другой статье, написанной совместно с Yu-Wen Chen (2016), исследуется сложное и разнообразное отношение казахского народа к Китаю, китайскому народу и китайской миграции. Положительное отношение некоторых казахов к Китаю и китайцам, особенно в аспекте экономического развития и сотрудничества, соседствует с озабоченностью других по поводу влияния китайской миграции на казахскую культуру и самобытность. Таким образом, исследования Бурханова А. и Yu-Wen Chen (2016) показывают разнообразие факторов, влияющих на восприятие национальной идентичности в Центральной Азии и сложность отношений между казахским народом и Китаем [10].

Carter D. J. (2018) проводит комплексное исследование исторического контекста Центральной Азии, включая наследие Большой игры, а также анализ влияния растущей экономической мощи Китая на политическую и экономическую динамику региона. В рамках своего исследования автор рассматривает актуальные вопросы, связанные с ОПОП, включая устойчивость долга, геополитическую конкуренцию, региональную интеграцию и экономическое развитие. В целом, его работа представляет всесторонний анализ роли Китая в Центральной Азии и его стремлений в этом регионе [11].

Islam M. N. (2019) в своем исследовании представляет обзор Шелкового пути как сети торговых путей, соединявших Азию, Европу и Африку, а также рассматривает культурные, экономические и политические обмены, которые имели место на этом пути, и их влияние на развитие цивилизаций в регионе [85, с. 381].

Hong Y. (2019) анализирует инициативу "Один пояс, один путь" и ее стратегические цели в области экономической связности и сотрудничества между странами, расположенными вдоль торгового маршрута. В его работе рассматриваются проблемы и перспективы ОПОП, а также его потенциальное влияние на региональную и международную политику. Автор обращает внимание на несколько ключевых проблем ОПОП, включая устойчивость долга, отсутствие прозрачности и геополитические риски. Тем не менее, ОПОП также представляет значительные возможности для улучшения инфраструктуры, развития экономики и укрепления регионального и глобального влияния участвующих стран. В своей работе автор представляет анализ потенциального влияния ОПОП на региональную и международную политику, и подчеркивает, что данная инициатива несет в себе не только экономическую, но и серьезную геополитическую значимость. Китай рассматривает ОПОП как инструмент расширения своего влияния в регионе и вызов доминированию традиционных мировых держав, таких как Соединенные Штаты [86, с. 19].

Фатима Кукеева и Даурен Дюсебаев в своем исследовании подчеркивают, что инициатива "Один пояс, один путь" может принести Казахстану значительные экономические выгоды, в том числе увеличить иностранные инвестиции, улучшить инфраструктуру и расширить доступ к китайским рынкам. Однако они также обращают внимание на несколько потенциальных рисков, включая вероятность чрезмерной задолженности, ущерб окружающей среде и социальные потрясения. Авторы также анализируют стратегическое положение Казахстана как ключевого звена сухопутных и морских маршрутов ОПОП, что может сделать его основным бенефициаром инициативы. Однако они предупреждают, что Казахстан должен тщательно сбалансировать свои экономические интересы со своими политическими и стратегическими интересами, особенно в свете его отношений с Россией и его членства в региональных организациях, таких как Евразийский экономический союз [87, с. 293].

В заключении можно отметить, что инициатива «Один пояс, один путь» является одним из ключевых проектов современной глобализации, оказывающим значительное влияние на развитие стран Центральной Азии. Анализ научных трудов показал, что участие Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в данной инициативе может привести к увеличению инвестиций, торговли, развитию инфраструктуры и расширению доступа к китайским рынкам. Однако существуют потенциальные риски, такие как задолженность, ущерб окружающей среде и социальные потрясения, которые должны быть учтены при реализации проектов. Кроме того, Казахстан и другие страны Центральной Азии должны тщательно сбалансировать свои экономические

интересы со своими политическими и стратегическими интересами, особенно в контексте их отношений с Россией и их членства в региональных организациях. В целом, инициатива «Один пояс, один путь» представляет собой важную возможность для развития экономики Центральной Азии, но ее реализация должна осуществляться внимательно и осознанно, с учетом всех потенциальных рисков и выгод.

1.3.2 Реализация инициативы «Один пояс, один путь» в странах Центральной Азии

Реализация инициативы ОПОП в странах Центральной Азии представляет собой масштабный проект, направленный на развитие инфраструктуры, сельского хозяйства, энергетики и транспорта в регионе. Один из основных проектов, реализуемых в рамках инициативы ОПОП, является строительство железнодорожной магистрали от Китая до Ирана через Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Афганистан, известной как «Железная дорога Шелкового пути». Стоимость проекта составляет 7 миллиардов долларов США, и его реализация позволит значительно сократить время и стоимость доставки грузов между Китаем и Европой. В рамках инициативы ОПОП в Центральной Азии также разрабатываются проекты по развитию сельского хозяйства, включая повышение урожайности, улучшение инфраструктуры и доступа к финансированию. Кроме того, Китай предлагает инвестировать в возобновляемую энергию, такую как солнечная и ветровая, чтобы уменьшить зависимость от угля и нефти. Транспортный компонент инициативы ОПОП также включает развитие портов в странах Центральной Азии для улучшения экспорта и импорта товаров. В частности, в Узбекистане начато строительство нового порта на озере Айдаркуль, который будет соединен с Китаем железнодорожным мостом. Несмотря на то, что инициатива ОПОП может принести значительную экономическую выгоду, она также вызвала опасения по поводу увеличения влияния Китая в регионе. Критики обвиняют Китай в использовании инициативы ОПОП для расширения своей геополитической сферы влияния и укрепления своей экономической доминантности в регионе.

Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан расположены вдоль трансграничного маршрута, который затрагивает их территории и является ключевым элементом инициативы «Один пояс, один путь». Сотрудничество этих стран с Китаем в рамках данной инициативы предполагает возможность получения конкретных экономических выгод, включая увеличение масштабов торговли и привлечение иностранных инвестиций. Основная цель инициативы заключается в создании сети торговых и инфраструктурных объектов, объединяющих Китай с государствами Азии, Европы и Африки. Участие в данной инициативе может способствовать повышению экономического роста и торговли в регионе (см. таблица 1), а также позволить привлечь инвестиции со стороны Китая и получить доступ к его внутреннему рынку.

Таблица 1. – Товарооборот между Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Китаем с 2013 по 2022 год в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

Год	Казахстан			Кыргызстан			Узбекистан		
	Общий объем торгов (USD)	Экспорт в Китай (USD)	Импорт из Китая (USD)	Общий объем торгов (USD)	Экспорт в Китай (USD)	Импорт из Китая (USD)	Общий объем торгов (USD)	Экспорт в Китай (USD)	Импорт из Китая (USD)
2013	22.5	3.3	19.2	2.4	0.1	2.3	4.2	0.8	3.4
2014	23.6	4.2	19.4	2.3	0.1	2.2	5.3	0.9	4.4
2015	18.5	2.5	16.0	1.7	0.1	1.6	3.3	0.6	2.7
2016	17.3	2.4	14.9	1.6	0.1	1.5	2.8	0.6	2.2
2017	19.4	2.8	16.6	2.2	0.1	2.1	3.7	0.8	2.9
2018	24.5	3.6	20.9	2.7	0.1	2.6	4.7	1.0	3.7
2019	22.1	3.3	18.8	2.5	0.1	2.4	4.3	0.9	3.4
2020	24.8	3.7	21.1	3.1	0.1	3.0	5.2	1.2	4.0
2021	27.3	4.2	23.1	3.5	0.1	3.4	5.7	1.4	4.3
2022	30.2	4.8	25.4	4.1	0.1	4.0	6.0	-	-

Источники: Бюро национальной статистики Республики Казахстана, Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан, Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Согласно данным можно отметить, что в целом объем торговли увеличивался со временем для всех трех стран, что свидетельствует о развитии торговых отношений между этими странами. Казахстан имеет самый высокий общий товарооборот с Китаем, при этом объем торговли увеличился с 26,97 млрд долларов США в 2013 году до 34,84 млрд долларов США в 2022 году. Кыргызстан и Узбекистан также продемонстрировали значительный рост своей торговли с Китаем, хотя общий объем торговли меньше по сравнению с Казахстаном. С точки зрения разбивки торговли мы видим, что все три страны неизменно импортируют из Китая больше, чем экспортируют в Китай. Однако разрыв между импортом и экспортом с годами в целом сократился, что свидетельствует о том, что эти страны становятся все более важными торговыми партнерами Китая. Следовательно, инициатива «Один пояс, один путь» успешно продвигает торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии, что может иметь положительный эффект на экономический рост и благосостояние в данных странах.

Энергетический сектор. Китай сделал значительные инвестиции в энергетический сектор во всех трех странах, уделяя особое внимание разведке нефти и газа и развитию инфраструктуры. В Казахстане Китай инвестировал средства в строительство газопровода и разработку Актогайского и Карачаганакского нефтяных месторождений. В Кыргызстане Китай инвестировал в строительство электростанции и расширение линии электропередачи. В Узбекистане Китай инвестировал в разработку Гиссарского газового месторождения и строительство газопровода [89, с. 455], [90, с. 323].

Транспортный сектор. Китай вложил значительные средства в строительство и модернизацию железных дорог, автомагистралей и другой транспортной инфраструктуры во всех трех странах. В Казахстане Китай

инвестировал средства в модернизацию автомагистрали Алматы-Хоргос и строительство новой линии высокоскоростной железной дороги между Алматы и Астаной. В Кыргызстане Китай инвестировал в расширение линии электропередачи Датка-Кемин и строительство новой дороги между Ошем и Иркештамом. В Узбекистане Китай инвестировал средства в строительство железной дороги Ангрэн-Пап и модернизацию ташкентского аэропорта [90, с. 314].

Горнодобывающий сектор. Китай также инвестировал в горнодобывающий сектор Казахстана и Кыргызстана, уделяя особое внимание разработке месторождений золота, меди и других полезных ископаемых. В Казахстане Китай инвестировал в разработку Актогайского и Карачаганакского нефтяных месторождений, а также Талдыкорганского медного и золотого рудника. В Кыргызстане Китай инвестировал в разработку золотого рудника Джеруй [89, с. 329], [90, с. 319], [91, с. 314].

Китай также инвестировал в другие сектора этих стран, включая телекоммуникации, сельское хозяйство и строительство. В Казахстане Китай инвестировал в развитие завода по производству удобрений и проект солнечной энергетики. В Кыргызстане Китай инвестировал в строительство больницы и проект водоснабжения. В Узбекистане Китай инвестировал средства в создание индустриального парка и развитие завода по переработке хлопка [92, с. 93].

В целом инвестиции Китая в эти страны в рамках инициативы «Один пояс, один путь» разнообразны и охватывают широкий спектр секторов. Тем не менее, энергетический и транспортный секторы получили самые значительные инвестиции, что отражает стремление Китая развивать инфраструктуру и ресурсы, необходимые для поддержки экономического роста и региональной интеграции [93].

Улучшенная инфраструктура. Инициатива «Один пояс, один путь» предполагает развитие инфраструктурных проектов, таких как железные дороги, порты и автомагистрали. Сотрудничая, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан могут извлечь выгоду из улучшенной транспортной инфраструктуры, которая может облегчить перемещение товаров и людей в регионе и за его пределами. В данных трех странах в рамках инициативы реализуется достаточно большое количество проектов. Рассмотрим более детально по каждой стране какие именно проекты реализуются [94, с. 207], [95, с. 135], [96, с. 61], [97, с. 181].

Казахстан:

1. Логистический центр Khorgos Gateway. Крупный узел торговли между Казахстаном и Китаем, который включает в себя объекты для таможенного оформления, складирования и транспортных услуг.

2. Система легкорельсового транспорта Астаны. Новая система общественного транспорта в столице Астане, построенная китайской компанией и включающая в себя в общей сложности 23 станции.

3. Казахстанско-китайский нефтепровод. Это нефтепровод протяженностью 1000 км, который соединяет нефтяные месторождения

Казахстана с китайской провинцией Синьцзян и имеет пропускную способность 20 млн тонн сырой нефти в год.

4. Расширение Актауского международного морского порта. Проект направлен на расширение и модернизацию Актауского международного морского порта, который является главным морским портом в Казахстане и ключевым узлом экспорта нефти и газа страны.

5. Новая железнодорожная линия «Нурлы жол». Железнодорожная линия протяженностью 1000 км, которая соединяет города Шымкент и Жетыген и является частью усилий Казахстана по развитию современной транспортной инфраструктуры.

6. Порт Курык, морской порт на Каспийском море, построенный в рамках усилий Казахстана по развитию нового транспортно-логистического узла в Каспийском регионе.

7. Автомагистраль Западная Европа-Западный Китай, соединяет города Ляньюньган в Китае и Санкт-Петербург в России и проходит через Казахстан. Он является частью трансконтинентального транспортного коридора из Китая в Европу.

Кыргызстан:

1. Железная дорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан. Железнодорожная линия, которая соединит Китай с Узбекистаном через Кыргызстан и, как ожидается, будет способствовать экономическому развитию в регионе.

2. Альтернативный дорожный коридор Север-Юг. Дорожный проект, который свяжет столицу Кыргызстана Бишкек с Ошем и границей с Таджикистаном и, как ожидается, улучшит транспортный поток и торговлю в стране.

3. Проект линии электропередачи CASA-1000: это проект по строительству высоковольтной линии электропередачи, которая будет поставлять электроэнергию из Кыргызстана и Таджикистана в Пакистан и Афганистан.

4. Реконструкция пограничного контрольно-пропускного пункта Омурбек: это проект по модернизации и усовершенствованию пограничного контрольно-пропускного пункта Омурбек между Кыргызстаном и Китаем, который, как ожидается, улучшит пограничный контроль и торговлю между двумя странами.

5. Модернизация и расширение международного аэропорта «Манас». Этот проект направлен на расширение и модернизацию международного аэропорта «Манас», который является главным аэропортом в Кыргызстане и ключевым узлом для международных авиаперевозок [98, с. 1-3].

Узбекистан:

1. Железная дорога Узбекистан-Кыргызстан-Китай: Этот проект направлен на соединение Узбекистана с Китаем через Кыргызстан, обеспечивая альтернативный маршрут для торговли между двумя странами. Ожидается, что железная дорога сократит транспортные расходы и время, увеличит объемы торговли и будет способствовать экономическому развитию региона.

2. Расширение аэропорта Навои: Аэропорт Навои, расположенный в центральной части Узбекистана, подвергается значительному расширению, чтобы стать региональным логистическим узлом. Проект включает в себя строительство нового грузового терминала и расширение взлетно-посадочной полосы, что позволит аэропорту принимать более крупные самолеты.

3. Автомагистраль Ташкент-Худжанд: Этот проект направлен на соединение Ташкента, столицы Узбекистана, с Худжандом, городом на севере Таджикистана. Шоссе улучшит региональное сообщение и облегчит торговлю между двумя странами.

4. Железная дорога Узбекистан-Туркменистан-Иран: Этот проект направлен на соединение Узбекистана с Персидским заливом через Туркменистан и Иран. Железная дорога обеспечит более быстрый и экономичный маршрут для торговли между Узбекистаном и Ближним Востоком.

5. Модернизация Бухарского нефтеперерабатывающего завода: Бухарский нефтеперерабатывающий завод, расположенный на юго-западе Узбекистана, модернизируется с целью увеличения его производственных мощностей и улучшения качества выпускаемой продукции. Ожидается, что проект повысит энергетическую безопасность Узбекистана и снизит зависимость страны от импорта нефтепродуктов.

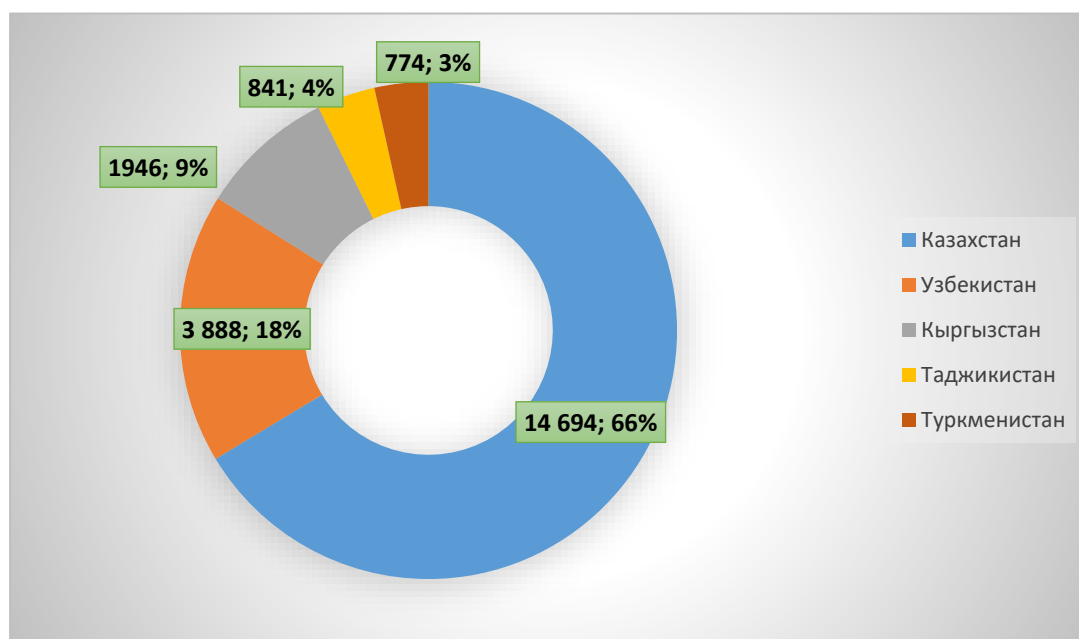
Повышение региональной стабильности. Сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» способствует повышению региональной стабильности за счет содействия экономическому росту и сокращения бедности [99, с. 116]. ОПОП может снизить риск социальных и политических волнений в регионе [100], [101, с. 115]. Существует несколько способов, которыми инициатива ОПОП может укрепить региональную безопасность в Центральной Азии (см. таблица 2).

Таблица 2. – Укрепление регионально безопасности в ЦА, в рамках инициативы ОПОП

Экономическое развитие	Осуществляется путем инвестирования в инфраструктуру, включая дороги, железные дороги, порты и энергетические проекты. Это может помочь создать возможности для трудоустройства, стимулировать торговлю и повысить благосостояние, что может привести к большей политической стабильности и безопасности в регионе.
Борьба с терроризмом	Происходит за счет повышения безопасности границ и повышения способности местных правоохранительных органов обнаруживать и предотвращать террористическую деятельность. Рост экономического развития и торговли также может способствовать сокращению бедности и предоставлению альтернативных источников дохода уязвимым группам населения, что может уменьшить привлекательность экстремистских групп.
Региональное сотрудничество	Идет процесс регионального сотрудничества и интеграции, которые могут помочь в решении общих проблем безопасности в Центральной Азии. Например, инициатива поддерживает разработку совместных инфраструктурных проектов и торговых соглашений, которые могут помочь укрепить доверие и улучшить отношения между странами региона.
Политическая стабильность	Происходит за счет предоставления странам экономического стимула для сотрудничества и совместной работы. Инициатива также включает механизмы разрешения споров и развития диалога между странами, которые могут способствовать снижению напряженности и предотвращению конфликтов.

Также стоит обратить внимание на аспект культурного обмена, который представляет собой существенный элемент инициативы "Один пояс, один путь" [102, с. 1], [103, с. 241], [104, с. 61]. Центральная Азия, как хорошо известно, является землей с богатой исторической и культурной наследием, которая включает в себя ряд выдающихся памятников, таких как древние города Самарканд и Бухара в Узбекистане. Программа "Один пояс, один путь" направлена на сохранение и популяризацию этих объектов культурного наследия, имеющих взаимное значение для Китая и Центральной Азии. Также в рамках реализации инициативы ОПОП отмечается увеличение количества преподавателей китайского языка в Центральной Азии. Многие университеты в регионе предлагают курсы китайского языка для удовлетворения растущего спроса на специалистов, владеющих китайским языком. Это также приводит к расширению программ культурного обмена между университетами Китая и Центральной Азии. Согласно официальным данным, опубликованным Министерством образования Китайской Народной Республики в «Статистическом отчете об иностранных студентах в Китае за 2019 год» [104], количество иностранных студентов в Китае в 2018 году составило 492 185 человек. Среди них было зарегистрировано 28 360 студентов из стран Центральной Азии (см. диаграмма 1). Из-за пандемии COVID-19 количество иностранных студентов, приезжающих в Китай для учебы, уменьшилось в 2020 и 2021 годах [105, с.90], [106, с. 612]. Поэтому на данный момент обновленная статистика на 2022 год не была опубликована в связи с карантинными ограничениями. Тем не менее, согласно мнению экспертов, после улучшения ситуации можно ожидать постепенное восстановление числа иностранных студентов в Китае.

Диаграмма 1. - Общие показатели количества студентов, обучающихся в Китае из стран Центральной Азии к 2020 году

Источник: Приведенные выше данные основаны на «Статистическом отчете об иностранных студентах в Китае за 2020 год».

Инициатива «Один пояс, один путь» привела к росту туризма в Центральной Азии, а также к увеличению числа китайских туристов, заинтересованных в истории и культуре региона. Это способствовало развитию новой туристической инфраструктуры, включая отели и транспортные услуги, что создало новые экономические возможности для местных сообществ [107]. Однако, помимо позитивных моментов, инициатива ОПОП также сопряжена с некоторыми рисками и проблемами. Одной из основных проблем является возможность попадания в долговую ловушку для стран-участниц, поскольку некоторые из них могут испытывать трудности с погашением кредитов, полученных на инфраструктурные проекты. Кроме того, существуют опасения относительно воздействия некоторых проектов на окружающую среду, особенно в районах, где обитают исчезающие виды или имеются хрупкие экосистемы [108, с. 311], [109, с. 3]. Наконец, существуют геополитические опасения, связанные с растущим влиянием Китая в регионе и его потенциальным влиянием на баланс сил. В целом, сотрудничество между Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Китаем в рамках инициативы ОПОП может принести региону значительные выгоды, включая рост торговли и инвестиций, улучшение инфраструктуры, повышение региональной стабильности, культурный обмен и сотрудничество в области энергетики [110].

В вопросе реализации инициативы «Один пояс, один путь» важно учитывать все риски и перспективы. Инициатива ОПОП может увеличить торговлю и инвестиции в регионе, но также может привести к экономической нестабильности и политическому влиянию со стороны Китая. Существует возможность увеличения долга, политической нестабильности и геополитической конкуренции между Китаем и другими региональными державами [111]. Странам Центральной Азии необходимо работать над тем, чтобы проекты инициативы «Один пояс, один путь» соответствовали их собственным экономическим и политическим интересам. Возможные экологические проблемы, особенно в областях нехватки воды, опустынивания и утраты биоразнообразия [112, с. 19]. Экономические и политические риски и возможности инициативы, включая диверсификацию торговли, развитие инфраструктуры и устойчивость долга. Существует необходимость диверсификации торговых отношений стран Центральной Азии, а также важно учитывать, чтобы проекты инициативы «Один пояс, один путь» соответствовали экономическим и политическим интересам стран Центральной Азии [113, с. 147]. Проекты инициативы «Один пояс, один путь» представляют риски для экономической и политической стабильности стран Центральной Азии, особенно в области устойчивости внешнего долга и коррупции, и призывает страны Центральной Азии снижать свою зависимость от Китая [114, с. 10]. Более подробно риски и возможности инициативы «Один пояс, один путь» рассмотрим в виде SWOT анализа в таблице 3, где показаны сильные слабые стороны инициативы «Один пояс, один путь», а также возможности и угрозы реализации проектов.

Таблица 3. - SWOT анализа инициативы «Один пояс, один путь» для стран Центральной Азии

Strengths (Сильные стороны)	Weaknesses (Слабые стороны)
<p>Развитие инфраструктуры: Инициатива предоставляет уникальную возможность странам Центральной Азии значительно улучшить свою инфраструктуру, что может способствовать развитию и сбалансированному росту региона.</p> <p>Расширение торговли и инвестиций: Интеграция в международные торговые сети через ОПОП может содействовать экономическому росту и разнообразию источников доходов для стран Центральной Азии.</p> <p>Региональное сотрудничество: Инициатива способствует развитию регионального сотрудничества и интеграции, что может привести к укреплению стабильности и снижению политических напряжений.</p> <p>Энергетическое сотрудничество: Сотрудничество в энергетическом секторе может позволить странам Центральной Азии более эффективно использовать свои энергетические ресурсы и стать ключевыми игроками на мировой энергетической арене.</p>	<p>Риск долга: Высокие объемы долга для финансирования инфраструктурных проектов могут создать финансовую нестабильность и долгосрочные обязательства для стран Центральной Азии.</p> <p>Зависимость от Китая: Зависимость от Китая в экономических и стратегических аспектах может ограничить автономию стран региона и их способность преследовать собственные интересы.</p> <p>Угрозы безопасности: Возможность стать мишенью террористических групп может повлиять на безопасность региона и стать препятствием для успешной реализации проектов.</p> <p>Экологические риски: Большие инфраструктурные проекты могут негативно сказаться на окружающей среде, что потенциально вызывает негодование общественности и создает экологические проблемы.</p>
Opportunities (Возможности)	Threats (Угрозы)
<p>Торговля и инвестиции: ОПОП может улучшить доступ к крупным рынкам и возможностям инвестирования, способствуя экономическому росту и разнообразию источников доходов.</p> <p>Технологический перенос: Сотрудничество с более развитыми странами на маршруте ОПОП может способствовать передаче технологических знаний и опыта, способствуя современному развитию.</p> <p>Развитие человеческого капитала: Развитие инфраструктуры и торговли может способствовать увеличению числа рабочих мест и созданию новых навыков, улучшая человеческий капитал региона.</p> <p>Энергетическая безопасность: Развитие энергетических проектов может способствовать обеспечению региона энергетической безопасностью и уменьшению зависимости от одного источника.</p>	<p>Геополитические риски: Взаимодействие разных стран и интересов на маршруте ОПОП может вызвать геополитические конфликты, что может отрицательно сказаться на стабильности региона.</p> <p>Экономическая неопределенность: Волатильность мировой экономики и торговли может создать неопределенность в отношении будущего развития проектов и инвестиций.</p> <p>Конкуренция и перекрытие интересов: Возможная конкуренция с другими региональными инициативами и маршрутами может ослабить привлекательность и успешное осуществление ОПОП.</p> <p>Социальные и культурные разногласия: Различия в культуре и общественных ценностях между участниками могут вызвать социальные напряжения и противоречия.</p>

Несмотря на то, что инициатива "Один пояс, один путь" (ОПОП) может привести к необходимым инвестициям в инфраструктуру и усилению торговой

и экономической интеграции с Китаем и другими странами в рамках ОПОП, существуют потенциальные риски для экономической и политической стабильности, особенно в областях устойчивости долга, коррупции и ухудшения состояния окружающей среды. Для снижения этих рисков в исследованиях рекомендуется странам Центральной Азии тщательно взвешивать затраты и выгоды проектов ОПОП и убедиться, что они соответствуют их собственным экономическим и политическим интересам. Кроме того, исследования подчеркивают важность прозрачности, подотчетности и участия сообщества в проектах ОПОП и призывают к более активному участию организаций гражданского общества и местных сообществ в мониторинге и оценке воздействия проектов ОПОП. В целом, необходимо тщательно планировать и управлять проектами ОПОП в Центральной Азии, чтобы обеспечить их соответствие целям устойчивого развития и избежать вреда окружающей среде или местным сообществам. Таким образом, инициатива "Один пояс, один путь" предоставляет значительные возможности для экономического роста и развития в Центральной Азии, но необходимо подходить к этим проектам с осторожностью и уделять приоритетное внимание долгосрочной экономической, социальной и экологической устойчивости региона [115, с. 267], [116, с. 285].

Подводя итоги можно сказать, что ОПОП предполагает строительство новой инфраструктуры, такой как автомобильные и железные дороги, трубопроводы и порты, а также развитие торговых, инвестиционных и культурных связей между странами. Ожидается, что в Центральной Азии ОПОП улучшит региональное сообщение и ускорит экономический рост, особенно в таких областях, как транспорт, энергетика и торговля. Несколько стран Центральной Азии, в том числе Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан, присоединились к ОПОП и работают с Китаем над разработкой новых инфраструктурных проектов. Некоторые из ключевых проектов ОПОП в Центральной Азии включают железную дорогу Китай-Кыргызстан-Узбекистан, которая соединит Китай с Центральной Азией и, в конечном счете, с Европой, а также нефтепровод Казахстан-Китай, по которому нефть транспортируется из Казахстана в Китай. Однако ОПОП также столкнулся с критикой и опасениями со стороны некоторых стран и наблюдателей, которые беспокоятся о его влиянии на местную экономику, окружающую среду и геополитическую стабильность. Некоторые опасаются, что эта инициатива усилит влияние Китая в регионе и создаст долговые ловушки для стран, которые не смогут погасить кредиты на эти проекты. Тем не менее, ОПОП остается значительной силой в формировании экономического и политического ландшафта Центральной Азии. Более того, дискурс СМИ в Центральной Азии вокруг инициативы ОПОП отражает экономическую зависимость региона от Китая, геополитические проблемы и проблемы безопасности, а также культурные связи с Китаем. Хотя эта инициатива предоставляет возможность для экономического роста и развития, существуют также опасения по поводу потенциальных рисков чрезмерной зависимости от Китая и потери контроля над национальными интересами.

2 СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

2.1 Методология и методы исследования изучения социального восприятия инициативы "Один пояс, один путь"

В процессе выполнения диссертационной работы был использован комбинированный метод исследования, объединяющий количественные и качественные подходы.

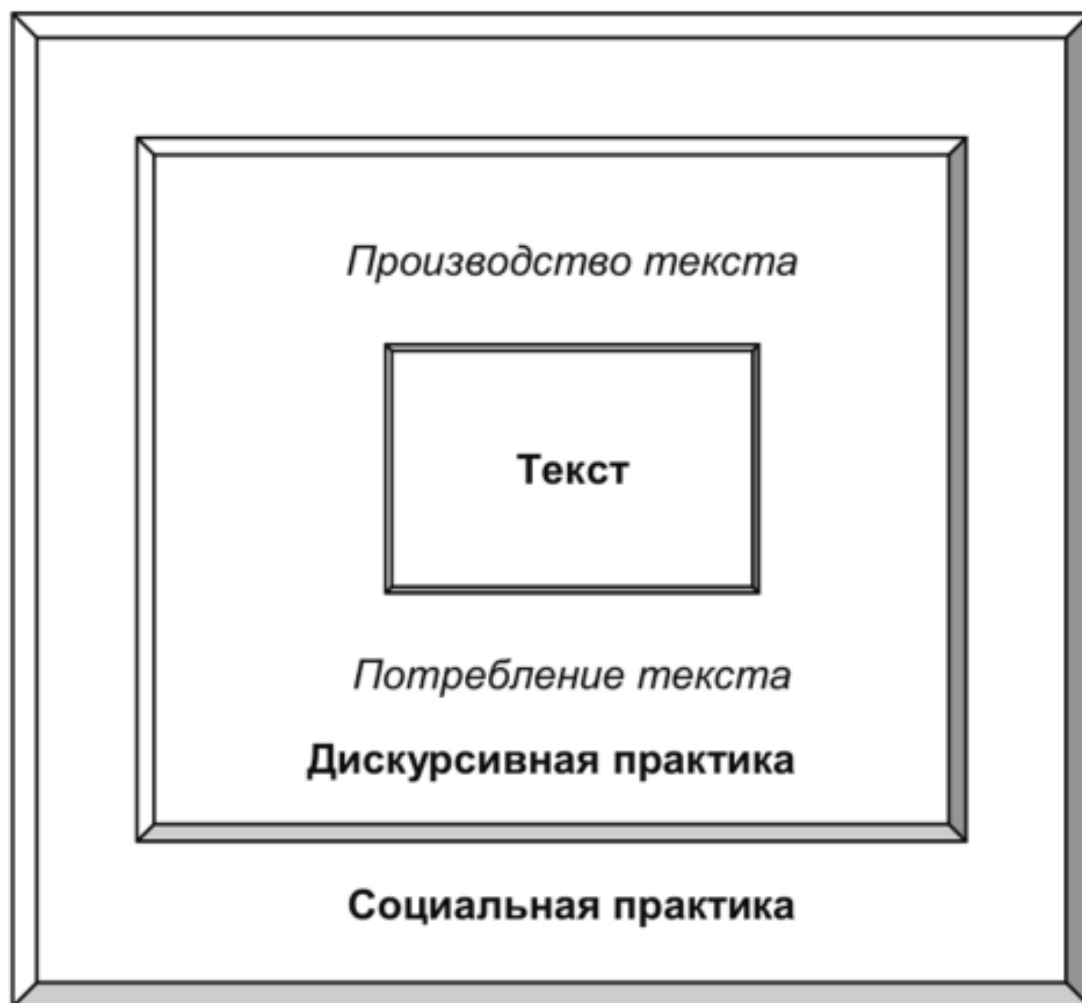
На первом этапе исследования был осуществлен анализ медиа-дискурса по модели критического дискурс-анализа N. Fairclough, связанного с инициативой ОПОП в странах Центральной Азии, а именно в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане. Согласно модели N. Fairclough, социальное восприятие зависит от того, какие дискурсивные практики используются для представления инициативы в обществе [117, с. 259].

Дискурсивные практики, такие как выбор определенных слов и концептуальных категорий, могут оказывать влияние на то, как общественное мнение формируется в отношении данной инициативы. Модель также учитывает социальные и культурные факторы, которые могут влиять на социальное восприятие. Например, если в обществе преобладает определенный набор ценностей, то это может повлиять на то, как они будут воспринимать инициативу. Если, например, в обществе ценятся независимость и национальный суверенитет, то инициатива может быть воспринята как попытка ограничить эту независимость и подчиниться другой стране или силе. Таким образом, модель критического дискурс-анализа N. Fairclough может помочь понять, как дискурсивные практики и социально-культурные факторы могут влиять на социальное восприятие инициативы "Один пояс, один путь".

В целом, анализ социального восприятия инициативы "Один пояс, один путь" в странах Центральной Азии с помощью модели N. Fairclough может помочь выявить различные аспекты, которые влияют на формирование общественного мнения об этой инициативе. Такой анализ может быть полезен для организации коммуникационной стратегии инициативы, чтобы учесть мнение и ожидания общества и сделать ее более привлекательной и понятной для населения Центральной Азии [118, с. 608].

Согласно трехмерной модели КДА N. Fairclough (см. рисунок 1). Трехмерная модель КДА N. Fairclough является методологическим инструментом, используемый в критическом дискурс-анализе для исследования влияния языка на формирование социальных изменений, а также социальных отношений и власти. Дискурс является важным инструментом социальной власти и может быть использован для изменения социальных отношений и социального восприятия в обществе. Влияние дискурса на социальные изменения и восприятия происходит через несколько механизмов. Во-первых, дискурс может создавать новые представления о мире и обществе, которые могут привести к изменению социальных отношений. Во-вторых, дискурс может использоваться для мобилизации людей вокруг определенных целей. В-третьих,

дискурс может использоваться для легитимизации определенных социальных практик и норм. Например, дискурс о том, что определенная практика или норма является "нормальной" и "естественной", может укрепить ее положение в обществе. Но если дискурс будет сосредоточен на недостатках этой практики или нормы, то это может привести к ее изменению или замене на другую. Таким образом, дискурс может играть важную роль в создании и изменении социального восприятия, социальных отношений и процессов. Понимание этой роли и анализ дискурсивных практик могут помочь в создании более равноправного и справедливого общества [119, с. 280].

Рисунок 1. - Трехмерная модель N. Fairclough для критического дискурс-анализа

Более того, в рамках исследования проведен анализ медиа-дискурса с учетом двух основных факторов - языка написания (казахский, кыргызский, узбекский и русский) и формы собственности (государственная и частная). Основной упор был сделан на тональность дискурса и стратегию его написания. Для определения тональности была использована классификация лингвиста Р.Э.

Лонгейкра⁵, которая разделяет дискурс на положительный (+) и отрицательный (-) [119, с. 235], а также анализ эмоциональной окраски слов и выражений в тексте.

В рамках критического дискурс-анализа был рассмотрен элемент социального воздействия, который включает в себя такие принципы, как: [116, с. 287]

- отношение власти (могут быть дискурсивными т.е. оно проявляется в самом дискурсе);
- дискурс формирует и конструирует общество;
- дискурс выполняет идеологическую функцию.

2.1.1 Описание качественного метода исследования: анализ медиа-дискурса

Для детального исследования сложных социальных явлений, проведение критического дискурс-анализа часто требует использования междисциплинарных подходов. В данном исследовании были рассмотрены различные аспекты инициативы «Один пояс, один путь», включая торгово-экономические отношения, инфраструктурное развитие, инвестиционные потоки, экспорт производственных мощностей Китая в страны Центральной Азии, процессы социальной интеграции, вопросы безопасности, миграционные потоки, политические взаимоотношения и культурные обмены.

Целью анализа медиа-дискурса заключается в выявление особенностей формирования фреймов и нарративов во всех трех странах.

Отбор статей производился на основе *двух критериев*: формы собственности изданий (государственные и частные СМИ) и языка написания (казахский, кыргызский, узбекский и русский). Также были включены наиболее известные новостные порталы, которые популярны среди населения стран ЦА (см. таблица 4). В связи с тем, что инициатива ОПОП была предложена в 2013 году, в анализ были включены статьи, опубликованные в период с 8-го сентября 2013 года по 30 декабря 2022 года. Сбор статей был проведен в период с февраля 2020 по декабрь 2022 года. В рамках исследования была проведена аналитическая обработка 1394 статей, в том числе 277 статей на казахском языке, 309 на кыргызском языке, и 176 на узбекском языке, а также были включены в рассмотрение 632 статей на русском языке, опубликованных во всех трех странах. Поиск статей проводился по следующим *ключевым словам*:

- на казахском: «*Бір белдеу, бір жол*», «*Қытай*», «*жібек жолы*», «*56 жоба*», «*Қазақстан-Қытай зауыттары*»;

- на русском языке: «*Один пояс, один путь*», «*Китай*», «*шелковый путь*» и «*56 проектов*», «*казахско-китайские заводы*» только для казахстанских СМИ в связи с тем, что эти проекты реализуются только в Казахстане;

- на кыргызском: «*Бир алкак, бир жол*», «*Кытай*», «*жибек жолу*»;

- на узбекском: «*Bir kamar, bir yo'l*», «*Xitoy*», «*Irak yo'li*».

⁵ Роберт Э. Лонгейкер (англ. Robert E. Longacre) американский лингвист в области лингвистики текста и семантики. Лонгейкер разработал концепцию "языкового действия" (linguistic action), которая утверждает, что языковые высказывания могут действовать как средства воздействия на социальные процессы и поведение людей. Эта концепция может быть использована в анализе социального дискурса и его влияния на социальные отношения и поведение.

Таблица 4. – Ключевые характеристики выбранных СМИ для исследования

№	Наименование	Форма собственности	Язык публикации	Количество статей
1	Егемен Қазақстан - https://egemen.kz/	Государственная	Каз. язык	108
2	Казахстанская правда - https://kazpravda.kz/	Государственная	Рус. язык	131
3	Жас Алаш - https://zhasalash.kz/	Частная	Каз. язык	61
4	Время - https://time.kz/	Частная	Рус. язык	45
5	Литер - https://liter.kz/ *входит в медиа-холдинг «Nur Media», учредителем которого является партия «АМАНАТ».	Частная	Рус. язык	44
6	ДАТ - https://datnews.info/	Частная	Каз. язык - Рус. язык	35
7	Айқын - https://aikyn.kz/ *входит в медиа-холдинг «Nur Media», учредителем которого является партия «АМАНАТ».	Частная	Каз. язык	34
8	Информбюро - https://informburo.kz/	Частная	Каз. язык - Рус. язык	38
9	Тенгриныйос - https://tengrinews.kz/	Частная	Рус. язык	75
10	Спутник https://ru.sputnik.kz/ https://ru.sputnik.kg/ https://uz.sputniknews.ru/	Частная	Каз. язык Рус. язык Кырг. язык Узбек. язык	189
12	Радио азаттык https://rus.azattyq.org/ https://rus.azattyk.org/ https://rus.ozodlik.org/	Частная	Каз. язык Рус. язык Кырг. язык Узбек. язык	186
13	Кыргыз туусу - http://kyrgyztuusu.kg	Государственная	Кырг. язык	41
14	Вечерний Бишкек - https://www.vb.kg/	Частная	Кырг. язык- рус. язык	100
15	akchabar.kg - https://www.akchabar.kg/	Государственная	Кырг. язык- рус. язык	49
16	Клоор.kg – https://kloop.kg/	Частная	Кырг. язык- рус. язык	21
17	Слово Кыргызстана - https://slovo.kg/	Государственная	Кырг. язык- рус. язык	61
18	uznews.uz - https://uznews.uz/	Частная	Узб. язык-рус. язык	70
20	podrobno.uz - https://podrobno.uz/	Частная	Узб. язык-рус. язык	27
21	Народное слово - https://xs.uz/ru	Государственная	Узб. язык-рус. язык	41
22	Правда Востока - https://yuz.uz/ru/newspaper	Государственная	Узб. язык-рус. язык	38
Итого:				1394

2.1.2 Описание количественного метода исследования: анкетирование

На втором этапе исследования было осуществлено анкетирование населения стран ЦА. Вопросы анкеты показаны в приложении Г. Анкетирование проводилось онлайн при помощи профессиональной платформы «Qualtrics». Данная программа автоматически определяла потенциальных ботов,

дублирующихся респондентов, выявляла анкеты с неполными ответами и респондентов, проходящих опрос без должного внимания. Также определяются все ответы, которые проходят опрос через одно и тоже устройство, но с помощью инструмента «инкогнито».

Всего анкетирование прошли N=3004 респондента, и них:

- в Казахстане N=2512 респондентов;
- в Кыргызстане N=223 респондентов;
- в Узбекистане N=269 респондентов.

Детальная информация по географическому распределению респондентов указано в приложении А. В ходе данного исследования акцент сосредотачивался на анализе социального восприятия в Казахстане. В связи с этим, охвачены все 17 административных единиц областного уровня и 3 крупных города. Однако, в процессе обработки полученных данных с применением программы SPSS, произошло слияние данных из административного разделения в географический. В результате данной операции, 17 областей были агрегированы в 5 регионов, а именно: Южный, Северный, Западный, Восточный и Центральный. Анализ распределения областей по указанным регионам следующий:

Южный регион включает в себя Кызылординскую, Туркестанскую, Жамбылскую, Алматинскую и Жетысускую области.

Северный регион охватывает Костанайскую, Северо-Казахстанскую, Акмолинскую и Павлодарскую области.

Западный регион включает Западно-Казахстанскую, Атыраускую, Мангистаускую и Актюбинскую области.

Восточный регион охватывает Абайскую и Восточно-Казахстанскую области.

Центральный регион включает в себя Карагандинскую и Усть-Каменогорскую области.

Города-мегаполисы Алматы, Астана и Шымкент были рассмотрены в рамках данного исследования отдельно.

В Кыргызстане и в Узбекистане были охвачены по два курных города. В Кыргызстане это Бишкек и Ош. В Узбекистане были охвачены Ташкент и Самарканд.

Все ответы успешно прошли процесс тщательной аутентификации, направленный на выявление ботов, дублирующих респондентов и попытки многократного участия. Процедура анкетирования осуществлялась в соответствии с методикой, базирующейся на принципах выборки снежного кома, в течение шести месяцев, начиная с июля и завершаясь декабрем 2022 года. Процесс распространения опросных материалов активно задействовал разнообразные социальные медийные платформы, включая Instagram, Facebook, WhatsApp и Telegram, что способствовало широкому охвату потенциальных респондентов. Гиперссылки на опросную анкету распространялись не только через указанные социальные сети, но и напрямую доставлялись к известным контактам, которые распространяли данную информацию среди своих собственных социальных связей. Таким образом, исследование имело охват

многоуровневой сети индивидуальных связей. Анкетирование успешно проведено на всей территории Республики Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Социально-демографические данные респондентов показаны в таблице 5.

Таблица 5. - Социально-демографические данные респондентов (Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан)

Наименование		Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан
Место проживания	Город	66,9%	100%	100%
	Село	33,1%	-	-
Пол	Мужской	39,4%	35,4%	30,9%
	Женский	60,6%	64,6%	69,1%
Возраст	18 – 25	37,8%	37,7%	29%
	26 – 32	26,1%	23,3%	22,3%
	33 – 45	19,1%	22,4%	34,2%
	46 – 65	17%	16,6%	14,5%
Национальность	Казахская	71,5%	-	-
	Кыргызская	-	82,5%	-
	Узбекская	-	-	97,4%
	Русская	16,8%	16,1%	2,2%
	Другая	11,7%	1,3%	0,4%
Образование	имеют высшее образование	73%	78,9%	65,4%
	не имеют высшее образование	27%	21,1%	34,6%

* в Кыргызстане и в Узбекистане не указаны данные о городских и сельских жителях в связи с тем, что опрос в этих странах проводился только среди населения крупных городов как: Бишкек, Ош (Кыргызстан) и Ташкент, Самарканд (Узбекистан).

Таджикистан и Туркменистан не были включены в анкетирование в связи с следующими обоснованными причинами. В введении уже было указано, что данные страны также не были включены в анализ медиа-дискурса в связи с низким уровнем вовлеченности этих стран в инициативу ОПОП. Данное наблюдение особенно характерно для Туркменистана, представляющего из себя менее активного участника инициативы ОПОП. Другая причина заключается в том, что существует сложность диссеминации данного метода сбора данных в связи с рядом специфических особенностей. Наиболее значимым из них является закрытость общества и низкий уровень доступа населения к интернету в этих странах. Это затрудняет проведение анкетирования, поскольку эффективное и достоверное использование данного метода требует более открытого общества и доступа к информационным технологиям.

При подготовке анкеты для проведения исследования была выполнена этическая экспертиза всех вопросов (приложение А). Заключение этической экспертизы была выдана локальным этическим комитетом Казахского национального университета им. аль-Фараби, номер одобрения IRB-A436, дата выдачи: 28.0.2022 г.

Для анализа данных в диссертационной работе была использована программа SPSS (версия 25). Кроме того, были проведены расчеты индекса восприятия инициативы ОПОП. Алгоритм расчёт индекса восприятия инициативы ОПОП включает следующие шаги и основывается на математическом вычислении принципа «нетто»⁶ оценки:

1 шаг - определение переменных:

P - число положительных ответов

N - число отрицательных ответов

Ne - число нейтральных ответов

U - число неопределенных ответов (тех, кто затруднился ответить)

2 шаг - вычисление разности между положительными и отрицательными ответами: от положительных ответов (P) вычитаются отрицательные ответы (N). Это даёт общую "нетто" оценку восприятия: P - N. Если это число положительное, то положительные ответы превышают отрицательные. Если оно отрицательное, то отрицательные ответы превышают положительные.

3 шаг - расчет общего числа ответов: суммируются все ответы (P + N + Ne + U) для определения общего числа респондентов.

4 шаг - расчёт индекса восприятия: разность положительных и отрицательных ответов (P - N), полученная в шаге 2, делится на общее число ответов, полученное в шаге 3. Результат - это индекс восприятия (I): $I = (P - N) / (P + N + Ne + U)$.

Этот индекс можно интерпретировать как общее отношение к инициативе, принимая во внимание положительные, отрицательные, нейтральные и неопределенные ответы. Индекс может варьироваться от -1 (все ответы отрицательные) до 1 (все ответы положительные). Отрицательное значение индекса указывает на отрицательное общее отношение к инициативе, положительное значение указывает на положительное общее отношение, а значение, близкое к нулю, может указывать на смешанные или нейтральные отношения. Ранее в Казахстане индекс восприятия Китая среди населения Казахстана было проведено «Центром прикладных исследований «TALAP» совместно с Фондом им. Конрада Аденауэра в 2020 году.

2.2 Восприятие инициативы "Один пояс, один путь" в средствах массовой информации в странах Центральной Азии

В мировом сообществе инициатива «Один пояс, один путь» Китая стала одним из наиболее обсуждаемых тем в медиа-дискурсе различных стран, в том числе и в странах Центральной Азии. В данной диссертационной работе рассматривается важность изучения медиа-дискурса о данной инициативе в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане, так как это поможет понять, какие нарративы используются в дискурсе в отношении ОПОП и как страны ЦА конструируют дискурс для улучшения восприятия данной инициативы. В

---

⁶ "Нетто" оценка - это математический показатель, получаемый путем вычитания отрицательных значений из положительных. В контексте анализа данных, "нетто" оценка часто используется для представления баланса между положительными и отрицательными значениями, такими как доходы и расходы в финансах, или положительные и отрицательные ответы в исследованиях общественного мнения.

последние годы тема Китая, китайских инвестиций и китайских проектов становится все более популярной в медиа-дискурсе стран Центральной Азии. Это может быть связано с критикой инициативы, выраженной определенными политическими силами и общественными организациями, в то время как другие нарративы отображают позитивное отношение к данной инициативе и ее потенциалу для улучшения экономических и культурных связей между Китаем и странами ЦА. Изучение медиа-дискурса об инициативе «Один пояс, один путь» имеет важное значение для понимания социального восприятия инициативы в обществе стран Центральной Азии, а также для выявления использованных в дискурсе стратегий и тактик, направленных на улучшение или ухудшения восприятия [120]. Анализ медиа-дискурса также поможет более глубоко понять перспективы развития отношений между Китаем и странами ЦА и предложить рекомендации по улучшению взаимодействия.

Анализ медиа-дискурса в Центральной Азии показывает, что он затрагивает множество элементов. Государственные СМИ всех трех стран имеют положительную тональность в отношении инициативы «Один пояс, один путь». Данный факт свидетельствует о влиянии государства на конструирование нарративов и взаимоотношений с Китаем. В государственных СМИ представляются китайские взаимоотношения как дружеские, доверительные, добрососедские, равноправные и взаимовыгодные. Кроме того, отмечается важность строительства совместных предприятий, которые стимулируют экономику стран Центральной Азии в различных отраслях. В дискурсе указывается, что совместные проекты приведут к росту конкурентоспособности региона, развитию научно-технического потенциала и созданию рабочих мест для местного населения. Однако, дискурс в данном вопросе имеет неоднозначный характер, поскольку дискурс в частных СМИ скептически относится к совместным предприятиям в рамках инициативы «Один пояс, один путь», в отличие от государственных СМИ. Это утверждение характерно больше для Казахстана и Кыргызстана. В Узбекистане дискурс имеет свою специфику, так как китайские инвестиции в стране популярны. Позитивный дискурс в Узбекистане объясняется также тем, что страна имеет меньше опыта ведения бизнеса с КНР. Кроме того, Узбекистан был достаточно закрытой страной для зарубежных инвестиций до прихода Ш. Мирзиёева. Данный факт неоднократно отмечается самим СМИ.

«Если в Кыргызстане синофобия поднимается на политический уровень, то в Узбекистане инвестиции в рамках инициативы «Пояса и пути» считают привилегией» ([«Один пояс, один путь»: Страны Центральной Азии загоняют в ловушку долгов»](#), 18 сентября 2019)

Рассмотрим, формирование положительного дискурса в государственных СМИ на примере стран Центральной Азии, а именно Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан. Объяснения почему не были включены Таджикистан и Туркменистан ранее уже указывалось (см. таблицы 6-8).

Таблица 6. – Положительный дискурс государственных СМИ на примере Казахстана

Казахстан
- «Также китайская сторона выразила готовность оказать всестороннее содействие созданию наиболее благоприятных условий для финансирования проектов в области индустриализации и инвестиций, включая льготное финансирование, создание специального фонда» (Казахстанская правда, « Китай поддержит Казахстан в успешном проведении "ЭКСПО-2017" », 7 Мая 2015).
- «Я высоко ценю Ваше желание оказать поддержку Казахстану. У нас есть стратегическая договоренность о том, что сотрудничество между Китаем и Казахстаном в сфере цифровой экономики будет развиваться , и мы заинтересованы в Вашем участии, – отметил Касым-Жомарт Токаев» (Казахстанская правда, « От древних традиций – к цифровой экономике », 13 Сентября 2019)
- «Не стоит руководствоваться какими-то страхами. Наоборот, нужно более конкретно, более предметно подходить по конкретным проектам, по конкретным инвестиционным действиям Китая. Нужно заранее узнавать , какие были достигнуты результаты по тем или иным проектам, инвестициям и тогда будет все в порядке . Нет смысла поддаваться влиянию каких-то неосознаваемых страхов и мифов» (Казахстанская правда, « Как странам ЦА получать большую выгоду от сотрудничества с Китаем – мнение экспертов », 15 декабря 2019)
- «Нұрлы жол» жаңа экономикалық саясаты мен «Жібек жолы экономикалық белдеуі» жобасы арқылы жалғасын табатын Әріптестік жоспарын жүзеге асыру тараптарға зор мүмкіндіктер береді. Әсіресе, көлік-транзиттік әріптестік пен сауда, өңдеу салалары қаршыты дамиды деген сенімдемін» (Егемен Қазақстан, « Жібек жолы байланыстарды жаңғырта түседі », 25 Сәуір, 2017)
- «Осы басқосудан біздің көңілге түйгеніміз әлемнің ірі қаржы институттарының өзі Қытайдың «Бір белдеу – бір жол» жобасынан үлкен үміт күтіп , өз қызметтерін осы істің ыңғайына қарай бұра бастаған секілді. Ал «Бір белдеу – бір жол» жобасының пайдалы болып шығатындығына ең алдымен тарихтың өзі төрелік етіп отырғандай. Өйткені, осы арқылы адамзатқа кезінде ғасырлар бойы қызмет еткен көне Жібек жолы қайта тірілмек» (Егемен Қазақстан, « Ұлы Жібек жолы: тиімділіктер мен тәуекелдер », 19 Маусым, 2017).
- «Казахстан – это наш стратегический партнер, дружественный сосед и надежный искренний друг. Мы всегда говорим, что ближний сосед лучше дальнего родственника. Наши отношения складываются уже несколько тысяч лет », (Казахстанская правда, « Санкции США не заставят Китай снизить импорт из Казахстана – посол КНР в РК », 27 Марта 2018).
- «Өңірге инвестиция тартуда маңызды рөл атқарып отырған индустриялық аймақтар жұмысы бүгінде жандана түскен. Мысалы, биыл «Шымкент» әлеуметтік-кәсіпкерлік корпорациясы еншілес ұйымдармен бірлесіп жалпы құны 70,82 млрд теңгені құрайтын 20 жобаны жүзеге асырғалы отыр. Нәтижесінде 2600-ге жуық адам жұмыспен қамтылатын болады . Корпорация мәліметтеріне жүгінсек, аталған жобалар «Оңтүстік» индустриялық аймақ және «Оңтүстік» арнайы экономикалық аймағында жүргізіледі. Биыл қолға алынатын 20 жобаның 12-ін «Шымкент» әлеуметтік-кәсіпкерлік корпорациясы жүзеге асырмақ. Оның құны 23,463,3 млн теңге болып отыр» (Егемен Қазақстан, « Индустриялық аймақтар өндірісті өркендетіп тұр », 15 Мамыр, 2018).
- «Бір белдеу – бір жол» жобасынан қандай болашақ күтуге болады? Қазіргі оның аяқ алысы қандай? Жобаның тиімді жұмыс істеуі үшін қандай шаралар жүзеге асырылуы керек? Бұл жоба халықтардың бәріне тиімді ме? Жобаның қандай тәуекелдері болуы мүмкін? (Егемен Қазақстан, « Ұлы Жібек жолы: тиімділіктер мен тәуекелдер », 19 Маусым, 2017)

Анализ показывает, что в казахстанском медиа-дискурсе инициатива "Один пояс, один путь" сопровождается использованием ярких прилагательных и фраз, создающих положительное восприятие данной инициативы. В частности, в тексте используются такие прилагательные как "всестороннее", "льготное", "искренний", "стратегический партнер", "дружественный сосед", "надежный и искренний друг". Данные прилагательные способствуют формированию положительного восприятия Китая и инициативы «Один пояс, один путь» в глазах казахстанского общества и убеждают в необходимости сотрудничества. Из проведенного контент-анализа следует, что в них использованы различные риторические стратегии и аргументы, направленные на убеждение в необходимости и полезности реализации проектов ОПОП, связанных с развитием экономики и международным сотрудничеством. Аргументы включают ссылки на общественную пользу, взаимовыгодное сотрудничество, а также полезность проектов для экономики и общества. Кроме того, в тексте выделяется позиция Китая, где китайская сторона выражает готовность оказать финансовую поддержку при реализации проектов, что может привести к улучшению экономической ситуации и сокращению уровня безработицы в других странах. В целом, тексты направлены на демонстрацию позитивных результатов и перспектив проектов, что способствует формированию положительного восприятия в обществе и убеждает население в их необходимости и оправданности сотрудничества в рамках инициативы ОПОП.

Таблица 7. – Положительный дискурс государственных СМИ на примере Кыргызстана

Кыргызстан
<p>- «<i>Си Цзиньпин мырзанын жеке көңүл буруусу менен Кыргызстандын экономикасын өнүктүрүүгө Кытай абдан чоң колдоо көрсөтүүдө. Грант жана техникалык жардам катары өлкөбүзгө көрсөтүлүп жаткан зор колдоосу үчүн Кытай тарапка ыраазычылык билдиргим келет. Бул Кыргызстандын калкы үчүн абдан чоң жардам» (Кыргыз туусу, «Жээнбеков: Кытай Кыргызстан үчүн – ынак кошуна, чыныгы дос жана ишенимдүү өнөктөш», 13 июня 2019) [При личном внимании г-на Си Цзиньпина Китай оказал большую поддержку недавнему развитию кыргызской экономики. Мы хотели бы поблагодарить китайскую сторону за большую поддержку, оказанную нашей стране в виде грантов и технической помощи. Это большая помощь для кыргызстанцев]</i></p> <p>- «<i>Кубатбек Боронов баса белгилегендей, Кытай Өкмөтү Кыргыз Республикасына ири гранттык жардам көрсөтүп келет, алар биринчи кезекте өлкөнү социалдык-экономикалык жактан өнүктүрүүгө жана кыргыз элинин жашоо-турмушун жакшыртууга багытталган. Атап айтканда, кеп жол инфраструктурасын жакшыртуу, социалдык объектилерди куруу тууралуу болуп жатат» (Кыргыз туусу, «Боронов өлкө аймагындагы Кытай жарандарына байланыштуу абалга түшүндүрмө берди», 10 январь 2019). [Как подчеркнул Кубатбек Боронов, Правительство Китая предоставляет Кыргызской Республике крупные гранты, которые в первую очередь направлены на социально-экономическое развитие страны и улучшение жизни кыргызстанцев. В частности, речь идет об улучшении дорожной инфраструктуры и строительстве социальных объектов]</i></p> <p>- «<i>для обывателя Соглашение «Об установлении всестороннего стратегического партнёрства» кажется рядовым и скучным документом с серьезным названием. На деле же это платформа, на которой и создаётся благоприятная среда для дальнейшего налаживания двусторонних отношений почти во всех сферах: экономика, торговля,</i></p>

культура, образование, инфраструктура» (Слово Кыргызстана, «[Обзор кыргызско-китайской дружбы за последние 10 лет](#)», 26.10.2022)

- «Си Цзиньпин в свою очередь отметил важность участия Кыргызстана в практической реализации инициативы по созданию Экономического пояса Шелкового пути. Он также подчеркнул, что Китай **продолжит оказание помощи** и содействия в укреплении экономики Кыргызстана через реализацию конкретных проектов, исходя из потребностей кыргызской стороны» (Слово Кыргызстана, «[Кыргызстан-Китай: стратегическое партнерство в интересах двух народов](#)», 17 мая 2017)

- «Реализация проекта также позволит **создать дополнительные рабочие места. Увеличатся поступления в бюджет** за счет таможенных сборов, взимаемых за перевозки грузов и проезд грузового транзитного транспорта» (Вечерний Бишкек, [НИСИ: Прямые перевозки грузов из КНР в КР позволят сэкономить \\$72 млн в год \(vb.kg\)](#), 12 мая 2015)

В Кыргызстане наблюдается медиа-дискурс, который имеет сходства с казахстанским дискурсом. В данном дискурсе явно присутствует положительная риторика в отношении сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном. Основная тема статей - поддержка, которую оказывает Китай, включая предоставление грантов и технической помощи. В тексте кыргызстанского дискурса используются эмоционально окрашенные слова и фразы, такие как "большая поддержка", "поблагодарить", "крупные гранты", "улучшение жизни кыргызстанцев", "благоприятная среда", "дружба", "важность", "помощь", "содействие", "стратегическое партнерство", "положительные результаты", "повышение экономического благосостояния" и "создание дополнительных рабочих мест". Эти слова и фразы выражают благодарность, признание, важность, помощь и позитивные результаты. Они могут вызвать положительное впечатление и эмоциональный отклик в обществе, укрепляя позитивный дискурс. Более того, в тексте отсутствуют упоминания о возможных отрицательных последствиях сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном, таких как увеличение долговой нагрузки или ухудшение экологической ситуации в регионе в связи со строительством социальных объектов и дорожной инфраструктуры. Текст ориентирован на поддержку сотрудничества между двумя странами, он не учитывает возможные отрицательные последствия и ограничивается только положительными аспектами данного взаимодействия.

Таблица 8. – Положительный дискурс государственных СМИ на примере Узбекистана

Узбекистан

- «...отмечены достигнутый в последние годы **высокий уровень** узбекско-китайских отношений дружбы и всестороннего стратегического партнерства, динамичное развитие многопланового сотрудничества между двумя странами. Председатель КНР дал высокую оценку и выразил всемерную поддержку проводимым в Узбекистане социально-экономическим реформам и преобразованиям, направленным на повышение уровня и качества жизни населения в стране...» (uznews.uz, «[Узбекистан и Китай намерены довести ежегодный товарооборот до \\$10 млрд](#)», 29 апреля 2021)

- «Узбекистан является **важным партнером** Китая по совместному строительству «Одного пояса, одного пути». Несмотря на последствия пандемии, двум странам удалось не только сохранить тенденцию на укрепление всестороннего **стратегического партнерства**, но и совместно определить новые грани практического взаимодействия. Благодаря общим усилиям обеих сторон достигнута высокая динамика **двустороннего**

сотрудничества в сферах торговли, экономики и инвестиций.» (Народное слово, «[Высокая динамика углубления многопланового сотрудничества по всем направлениям](#)», 14 сентября 2022)

- «Keyingi bir necha yilda tovar ayirboshlash ikki barobar ko'paydi, qo'shma loyiha va korxonalar soni uch barobarga oshdi. Yirik investitsiya va infratuzilma loyihalari amalga oshirilmoqda. "Xitoy-Qirg'iziston-O'zbekiston" temir yo'lini qurish loyihasini ilgari surish bo'yicha amaliy hamkorlik boshlandi. Madaniy-gumanitar almashinuvlar kengaymoqda, ta'lim, sog'liqni saqlash, arxeologiya, turizm va boshqa yo'nalishlarda **muhim dasturlar ro'yobga chiqarilmoqda**» (Правда Востока, «[O'zbekiston Prezidenti Xitoy bilan ko'p qirrali hamkorlikni yanada rivojlantirish muhimligini ta'kidladi](#)», 6 февраля)

[«В ближайшие годы товарооборот увеличился вдвое, количество совместных проектов и предприятий утроилось. Реализуются крупные инвестиционные и инфраструктурные проекты. Начато практическое сотрудничество по продвижению проекта строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан. Расширяются культурно-гуманитарные обмены, реализуются важные программы в сфере образования, здравоохранения, археологии, туризма и других сферах]

- *Узбекистан и Китай активно развивают сотрудничество в реализации масштабных проектов, прежде всего в сфере высоких технологий* (Народное слово, «[Сотрудничество укрепляется и расширяется](#)», 10 мая 2018)

- «*Действительно, на основе инициативы "Один пояс, один путь", направленной на развитие многих государств и повышение уровня жизни народов, создаются новые транспортно-логистические направления, промышленные предприятия, вводятся новые мощности, организовываются **новые рабочие места***» (Podrobno.uz, «[В Ташкенте прошел узбекско-китайский "круглый стол"](#)», 17 апреля 2019)

Государственный медиа-дискурс в Узбекистане также формируют положительное восприятие узбекско-китайских отношений как в Казахстане и Кыргызстане. Текст описывает различные сферы сотрудничества между двумя странами, включая торговлю, экономику, инвестиции, культурно-гуманитарные обмены, высокие технологии, строительство железной дороги и другие проекты. Текст также не содержит критического анализа узбекско-китайских отношений и не упоминает о каких-либо проблемах, возможных рисках и ограничениях в данном сотрудничестве. Все высказывания прозвучали в крайне положительной манере, не указывая на недостатки или сложности в установлении отношений между двумя странами. Более того, в дискурсе отсутствует информация о том, как это сотрудничество влияет на обычных граждан Узбекистана и Китая, на их социальное и экономическое положение, на сферу прав человека. Таким образом, текст не дает полной картины узбекско-китайских отношений, и нуждается в дополнительном анализе.

Анализ государственных СМИ Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана на тему китайских отношений и инициативы "Один пояс, один путь" с помощью трехмерной модели критического дискурс анализа N. Fairclough позволяет выделить три основных аспекта дискурсивной практики.

Первый аспект связан с идеологической позицией СМИ по отношению к китайским отношениям и инициативе. В статьях присутствуют положительные оценки и высказывания в поддержку участия в инициативе, что указывает на формирование позитивного образа Китая и поддержку его роли в регионе. Этот аспект дискурса является социально-идеологическим, так как он влияет на

социальное восприятие и общественное мнение о китайских отношениях и инициативе. В дискурсе также затрагиваются социокультурные аспекты инициативы "Один пояс, один путь", например, на укрепление культурных связей между участниками инициативы.

Второй аспект связан с присутствием китайских источников в статьях СМИ. Упоминание китайских источников в статьях указывает на важность китайской точки зрения для формирования собственной позиции по отношению к китайским отношениям и инициативе. Этот аспект дискурса является социально-политическим, так как он связан с политической и экономической зависимостью от Китая.

Третий аспект связан с отсутствием упоминания потенциальных негативных последствий китайских отношений и инициативы. Необходимо отметить, что государственные СМИ склонны не уделять должного внимания потенциальным социально-политическим последствиям инициативы. Этот аспект дискурса является социально-экономическим, так как он связан с потенциальными рисками для экономического и социального развития региона.

В статьях используется много положительных эпитетов, которые характеризуют китайские инвестиции и участие в инициативе "Один пояс, один путь". К примеру, в статьях используются слова "важный", "значительный", "выгодный", "перспективный", "успешный", "многообещающий" и другие, когда описываются проекты, связанные с участием в инициативе. Часто употребляются слова "дружба", "сотрудничество", "взаимовыгодное партнерство", "взаимное уважение", что указывает на то, что китайские отношения воспринимаются как положительные и взаимовыгодные.

Положительный дискурс, создаваемый в государственных СМИ по отношению к китайской инициативе "Один пояс, один путь", может создать позитивное отношение в обществе к этой инициативе. Создание позитивного отношения среди населения позволяет государству беспрепятственно вести необходимую им политику в отношении Китая. Однако, следует отметить, что государственные СМИ не являются единственным источником информации, и существуют альтернативные источники, такие как независимые СМИ и социальные сети. Также необходимо учитывать, что общественное мнение может быть динамичным и подверженным изменениям, и положительный дискурс в государственных СМИ не всегда может сохранять свою силу в долгосрочной перспективе.

Частные СМИ охотнее проявляют скептицизм в отношении информации ОПОП, что отражается в критическом дискурсе с отрицательной окраской. Например, при обсуждении сотрудничества с Китаем в контексте Казахстана, критики указывают на недоступность информации о выполнении проектов с Китаем для широкой общественности, что не соответствует законодательству РК. Отсутствуют точные данные о количестве рабочих мест, которые будут предоставлены местному населению и иностранным рабочим. Важно отметить, что вопрос о создании рабочих мест является ключевым в государственном дискурсе и считается выгодным элементом взаимодействия между странами, но

наличие неясностей в этом вопросе заставляет частные СМИ задавать важные вопросы о деталях, сколько именно рабочих мест, в каких регионах и на каких предприятиях, какие условия труда и какие должности и т.д. В свете того, что проблема рабочих мест является актуальной во всех трех странах, критика частных СМИ относительно отсутствия детальной информации о рабочих местах и недостаточной прозрачности заключаемых соглашений является уместной по мнению многих экспертов, которые отражены в дискурсе.

К примеру, в дискурсе новостного сайта газеты «Жас Алаш» поднимается вопросы условий труда и заработной платы казахстанских и китайских рабочих на нефтяных месторождениях. Согласно расчетному листу заработной платы китайских инженеров, занимающихся бурением нефтяных месторождений «восток нефть и сервисное обслуживание» в Актюбинской области, китайские рабочие получают заработные платы в размере от 1 до 2 млн. тенге, в то время как местные рабочие получают 190 – 200 тыс. тенге. Подобные ситуации приводят к конфликту между местными и иностранными рабочими. В Казахстане были случаи, когда такие ситуации выходили за рамки «внутреннего конфликта организации» (*Жас Алаш, «Ақтөбедегі Қытай компаниясы "млн теңге жалақы түбіртегіне" қатысты жауап берді, 21.02.2020»*).

В случае с Кыргызстаном, главная проблема заключается не только в условиях труда и заработной платы, а в том, что эти рабочие места чаще всего даже не достаются местному населению. Посмотрим один из примеров:

«Когда на родине не хватает рабочих мест, многие граждане вынуждены искать работу за рубежом. Но почему же тогда так много китайцев работает в Кыргызстане?» (Радио азаттык, [«Вопрос о том, почему рабочие места отдаются китайцам, звучит чаще»](#)).

В Казахстане и Кыргызстане активно обсуждается вопрос о рабочих квотах, которые выдаются китайским трудовым мигрантам. В рамках этого дискурса активисты в Кыргызстане высказывают свои опасения относительно того, почему правительство выделило более 50 тыс. квот для китайских работников, в то время как местные жители вынуждены уезжать в Россию в поисках работы. В одной из статей также поднимается вопрос о главных подрядчиках, поскольку во всех совместных проектах подрядчиками выступают китайские компании, что вызывает возмущение и отражается в дискурсе.

«В частности, парламентарий возмутилась тем, что подрядчиками в реализуемых проектах выступают практически всегда те, кто выделяет кредит. "Почему нельзя в соглашении, к примеру, с тем же Китаем, прописать, чтобы подрядчиков предоставляла наша сторона?" (Вечерний Бишкек, [«Сариев: Кыргызстан вынужден предоставлять большие льготы инвесторам»](#), 16 марта 2015)

В статье "Влияние инициативы 'Пояс и путь' на Центральную Азию: кейс Кыргызстана" рассматривается проблема обоснования необходимости выделения квот на трудовую миграцию китайских работников в странах Центральной Азии, а также возникновения китайских компаний в роли главных подрядчиков. Эта проблема связана с требованиями, предъявляемыми китайскими инвесторами, включающими в себя следующие правила:

1. При осуществлении инвестиционных проектов в странах Центральной Азии требуется, чтобы главным подрядчиком выступала китайская компания или организация.
2. Для получения инвестиций из Китая страны Центральной Азии должны выделять квоты на привлечение рабочей силы из Китая.
3. В рамках реализации совместных проектов, строительные материалы и оборудование привозятся из Китая, при этом импортируемые материалы могут быть освобождены от таможенных пошлин или облагаться значительно сниженными ставками.
4. Кредиты, предоставляемые странам Центральной Азии, зачастую характеризуются высокой процентной ставкой.
5. Наблюдается практика завышения стоимости инвестиционных проектов. Например, модернизация ТЭЦ в Кыргызстане или строительство LRT в столице Казахстана.

Казахстанские частные СМИ, включая ДАТ и Жас Алаш, отмечают, что инициатива ОПОП имеет потенциальную цель политической гегемонии Китая, который в последние годы стремится конкурировать с США на мировой арене и вывозит свои производственные мощности в страны Центральной Азии, в том числе в Казахстан, в рамках более чем 50 совместных проектов. Однако такой вывоз может иметь негативные экологические последствия для Казахстана, и требования народа о более детальной информации об этих проектах являются обоснованными. Помимо критики вопросов, связанных с китайскими инвестициями, в газете ДАТ также присутствует антикитайская позиция и негативное отношение к власти бывшего президента Назарбаева и его окружению, что проявляется в некоторых статьях.

«Только в данном случае Астана отдаёт сразу скопом всё месторождение «Верхние Кайрақты» Пекину, да еще по нынешнему законодательству полностью освободят от налогов на доходы этот крупный китайский инвестиционный проект. Получается, Казахстан вообще не будет получать никаких доходов от этого проекта освоения крупнейшего в мире месторождения вольфрама, только отходы от производства, вред для местной экологии и хищническое разграбление природных ресурсов» (ДАТ [«Зачем Назарбаев отдал самое крупное месторождение вольфрама в мире Китаю?»](#))

Авторы также в других статьях отмечают, что наличие данных объектов иностранной собственности дает Назарбаеву и его семье своеобразную гарантию устойчивости системы по выкачиванию ресурсов из страны. На примере другой

статьи «Как далеко может зайти Китай в Центральной Азии?» поднимается достаточно интересный вопрос касательно мягкой силы Китая на территории стран Центральной Азии «мягкая сила» Китая медленно вытесняет Россию, как основного геополитического игрока и уже достаточно ослабила влияние западных стран. Если учитывать нынешние реалии, то в связи с изоляцией России, Китай активно пытается вовлечь страны Центральной Азии в свою орбиту и это может дать положительные результаты для Южного соседа. Более того, анализ дискурса газеты «ДАТ» показал, что по сравнению с другими СМИ их дискурс является не просто критичным, а оппозиционно критичным, это уже говорит о том, что казахстанский дискурс содержит в себе не только оценочные, информационные стратегии, но и оппозиционно ориентированную стратегию.

Частному дискурсу в отличие от государственного также свойственен более детальный анализ. Частные СМИ чаще раскрывают тему более масштабно показывая всех основных игроков геополитики и то как развитие инициативы «Один пояс, один путь» может повлиять не только на мировую экономику, а также и на политику. Неоднократно отмечается и то, что с момента реализации инициативы «Один пояс, один путь» США и западные страны также активизировали свои действия в странах Центральной Азии. Осенью 2015 года, через два года после реализации инициативы «Один пояс, один путь» все СМИ стран Центральной Азии широко освещали приезд госсекретаря США. Это событие было достаточно важным для ЦА, так как впервые в истории госсекретарь США с государственным визитом посетил все страны Центральной Азии.

Отрицательный дискурс, сопровождающийся синофобией и антикитайскими настроениями. Однако исследование показывает, что на данный момент эти настроения преобладают только в Казахстане и Кыргызстане. Последние антикитайские митинги в данных странах связаны с экономическими и политическими факторами. В случае с Казахстаном, первые волны митингов были связаны с земельными вопросами, однако митинги 2018-2019 годов и 2021 года были вызваны совместными предприятиями в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а именно строительством 56 китайских заводов на территории Казахстана. В случае с Кыргызстаном, остро стоит вопрос государственного долга перед Китаем и риска потерять месторождения с полезными ископаемыми. Кроме того, в обеих странах критический дискурс касается экологических, культурных и социальных вопросов (см. таблица 9).

Таблица 9. – Отрицательный дискурс анализ частных СМИ в Казахстане и Кыргызстане

Казахстан
- Отыз жыл бойы зауыт салмаған билік енді келіп Қытайға зауыт салғызамыз дейді. Бұл <i>өтірік сөз!</i> Қытайдан несие алып, <i>қарызға белшесінен батып отыр</i> . Мысалы, Тәжікстан қытайлықтарға жалға жер береміз деп <i>жерлерін алдыртып қойды</i> . Ұрпақ болашағына алаңдаймыз. Сол себепті жаңаөзендіктерді қолдаймыз. Жер сатылмасын. Зауыттар кірмесін. Жалға бермесін (Жас Алаш «Шымкенттіктер биліктен Қытай жобалары жайлы толық ақпаратты талап етті», 05.09.2019).

- С другой стороны, инвестиции *просто так не вкладываются* в экономику другой страны. Китай, как страна с древними традициями, всегда действует на десятки, если не на сотни лет вперед и на перспективу. В этой связи нарастание в обществе тревоги по поводу *китайской экспансии* в экономику Казахстана вполне обоснованно и объяснимо. Более того, информация о казахстанско-китайском экономическом сотрудничестве со стороны властей Казахстана дается *дозированно*. Гражданам говорят о миллиардных инвестициях, создании тысяч рабочих мест. Но при этом ничего конкретного не говорят про 51 совместный с Китаем проект. Мы до сих пор не знаем, где будут построены эти объекты, какие они, что будут производить, сколько будет рабочей силы из Китая. Все это только усиливает тревогу и вызывает определенное недоверие к действиям власти по активизации сотрудничества с Китаем (ДАТ, «[Китайская инвестиция: благо или зло для Казахстана?](#)», 22 июня 2017).

- «Выражают опасения по поводу *экологических угроз*, которые может нести перенос цементных заводов из Китая в Казахстан, и обсуждают, в каких условиях Пекин развивает свой проект «Один пояс – один путь» (Радио азаттык, «[Мрачные тени» Астаны, и «глушь» Хоргоса как центр мировой экономики](#)», 2 февраля 2019)

- Опять же все будет зависеть от подхода к этой проблеме Казахстана. Все можно оговорить в контрактах, которые должны быть абсолютно прозрачны. К сожалению, пока этого не наблюдается.

– Бірақ Мәсімов мәлім еткен жәйттің астарында, расында да, «*қара қытай қаптайды*» деген қаралы хабардың сыңайы бар. Біріншіден, бір саусағын жең ішінде бүгіп жүретін *қытай Қазақстанға ол зауыттарын тегін көшіріп бермесі бесенеден белгілі бекем*. Оны Кәрім-әкәнің өзі де айтып отыр: көп миллиардтық келісім жасалды деп. Яғни, ол зауыттардың көшірілуі мен біздің елде салынуы қазақтың қаржысына қатысты жәйт. Қытымыр қытай оған көк тиынын шығармайды (ДАТ, «[Қытайдан көшірілетін зауыттармен бірге бізге қанша қытай келеді?](#)», 20 декабрь 2014).

- Қытай да еңбек күші қамтымалы өндірістерін шетелдерге шығаруына тура келді. Қытай экономикалық ғажабына тамсанған жұрт оның *экологиялық тепе-теңдікті аяусыз бүлдірумен іске асқанынан бейхабар да* (Жас Алаш, «[Нұрлы жолдың» арғы беті немесе «бір белдеу – бір жол» қайдан шықты?](#)», 6 октябрь 2017).

- Сарапшының пайымдауынша, бізге Қытай қаражат береді деп, *арқаны кеңге салуға болмайды*. Өйткені қазір Қытай үкіметі ішкі нарығындағы жұмыссыздар санын азайту үшін әрі аймақтық қуатын арттыру мақсатында өз азаматтарының шетелде жұмыс істеуіне жағдай жасап жатыр. Мысалы, 8 триллион доллар капиталы бар «Бір белдеу – бір жол» инфрақұрылымдық жобасы осы мақсатты жүзеге асыру үшін іске қосылған. Қытайдың миллиондаған азаматы аталмыш инвестициялық жобаның арқасында әлемнің 68 еліне ашық түрде жұмыс істеуге бару мүмкіндігін алып отыр. Міне, осы жоба арқылы ғана *Қытай әлемді билеп-төстеуді ойластыруда* (Жас Алаш, «[Қарызға батпақтап тұрып баттық](#)», 26.08.2021).

Кыргызстан

- Уже поднялся шум в связи с нефтеперерабатывающим заводом китайской компании «Чайна Петрол Компани» в Кара-Балте. Завод был введен в эксплуатацию в начале прошлого года, но вскоре был временно приостановлен. Потому что местные жители и *экологи начали проводить акции протеста*. В связи с этим также была назначена специальная экспертиза для уточнения *экологического ущерба* (Радио азаттык, «["Жундага" "энчиленген" тарыхый мурастар](#)», 11 февраля 2005)

- Анткен менен айрым адистер буга чейин тажрыйбадан *улам этият* болууну эскертип жатышат. Экономист Кубанычбек Идиновдун баамында, коомчулукта өлкөнү кытай жарандары каптап кетти, түшкөн пайда теңме-тең бөлүнбөй калды, улуттук кызыкчылык эске алынган жок, экологияга зыяны тийди дегендей нааразылык чыкпашы үчүн атайын

мыйзамдар кабыл алынышы керек (Радио азаттык, [«Кытай кыргыз өндүрүшүн "тирилтеби"?](#)», 28 мая 2016)

[Однако некоторые эксперты *предостерегают* об осторожности, основываясь на прошлом опыте. По мнению экономиста Кубанычбека Идинова, необходимо принять специальные законы, чтобы общественность не протестовала против того, что страна заполнена китайскими гражданами, что прибыль распределяется неравномерно, что не учитываются национальные интересы и что окружающей среде был нанесен ущерб.]

- «Иностранные кредиты Кыргызстан начал привлекать с момента обретения независимости, однако до последних лет в стране не высказывалось опасений потерять ее из-за долгов. В обществе подобные страхи подпитывает факт, что основным кредитором страны стал соседний *Китай, который получает стратегически важные объекты и природные ресурсы*» (Радио азаттык, [«Не отказывает. Как Китай за семь лет стал основным кредитором Кыргызстана»](#)», 14 сентября 2018)

- «С тех пор как Кыргызстан взял деньги в долг, *ситуация ухудшилась*. По словам Бекешева, положение Кыргызстана *усугубило* и то, что китайские кредиты выдавались в долларах США, который стабильно растет в цене по отношению к кыргызской национальной валюте — сому» (Каравансарай, [«Кыргызстан рискует лишиться национальных активов из-за отказа Китая сократить долг»](#)», 19 марта 2021)

- «У нас **нет ясной политики** по принятию решений — по месторождениям, по получению займов от Эксимбанка, открытию завода “Джунда” и так далее. Когда все ясно, тогда это легче», — говорит Тюлегенов. По словам политолога, сам факт антикитайских настроений в обществе не выгоден кыргызским властям — так как это создает препоны во взаимодействии с их китайскими коллегами. А чтобы минимизировать риски, кыргызские госструктуры **должны стать подотчетны по каждому проекту**, чья реализация идет за счет займов» «Если все будет ясно и прозрачно, тогда у общества не будет вопросов», — говорит Тюлегенов (kloop.kg [«Антикитайские митинги в Кыргызстане — это вообще важно? Отвечают политологи»](#)», 19 января 2019).

- Заключается соглашение, что *если не получится выплатить долг или идет опоздание на один день, то эти объекты другая сторона забирает*. К примеру, это ТЭЦ, дорога Север-Юг, ЛЭП «Датка-Кемин». Мы же на них брали деньги. Если мы вовремя не заплатим, то управление этими объектами уйдет той стороне. Если этого не хватит, то у них есть право забрать другие (kabar.kg, [«Садыр Жапаров назвал объекты, которые страна может потерять в случае невыплаты внешнего долга КНР»](#)», 16 марта 2021)

Отрицательный дискурс, связанный с совместными проектами между Казахстаном и Китаем, выражается в форме сомнений относительно ожидаемой выгоды от сотрудничества. В ряде статей указывается на беспокойство населения Казахстана, вышедшего на митинги против строительства совместных предприятий, поскольку правительство Казахстана не предоставляет достаточной информации о соглашении. Неясным остается количество рабочих мест, которые будут предоставлены казахстанским рабочим, и сколько из них будут занимать китайские рабочие. Критикуется ориентация этих предприятий на экспорт производственной мощности Китая в Казахстан, что может повлечь за собой экологические проблемы, учитывая известный факт загрязнения Китая. Однако государственные СМИ пропагандируют положительный дискурс относительно 56 совместных предприятий. Положительный дискурс сосредоточен на том, что данное сотрудничество представляет собой новый этап дружеского партнерства и выведет казахстанско-китайское партнерство на новый уровень, основанный на высокотехнологичной экономике. В положительном дискурсе также отмечается, что страх населения перед

строительством совместных предприятий не является обоснованным и является проявлением синофобии. Газета "Литер", учредителем которой является партия "АМАНАТ", рассматривает тему о митингах китайской экспансии и против строительства китайских заводов с точки зрения того, что страх перед Китаем обусловлен синофобией, которая усиливается в Казахстане с каждым годом.

«Новое веяние такой оголтелой митинговщины – это разжигание синофобских настроений. Мы уже видели истерики по поводу 55 заводов, теперь, 26 октября, готовится протест под более размытым лозунгом – против китайской экспансии и за освобождение «казахо-уйгуров» из лагерей перевоспитания. Скажу прямо – оба тезиса максимально беззубые. Но давайте мы разберемся подробнее, чтобы у предателей Родины не осталось совершенно никаких аргументов» (Литер, «Ермухамет Ертысбаев: [«Не бойтесь Китая, бойтесь показных патриотов»](#), 23 октября 2019)

Отмечается, что активизация митингов против китайских заводов перед официальным визитом президента Казахстана в Китай была вызвана внешними политическими игроками. В свою очередь, проекты, реализуемые с участием китайских заводов, представляют для Казахстана значительную выгоду, в частности, создание 15 тыс. (в некоторых источниках 20 тыс.) рабочих мест для казахстанцев, развитие инфраструктуры и промышленности и т.д. В казахстанском дискурсе отмечается, что некоторые частные СМИ и государственные СМИ периодически поддерживают позитивный дискурс, но он не является постоянным. Однако, такие СМИ, как газета «Время», новостные сайты Информбюро, Тенгриньюс и Тудай кз, в основном придерживаются нейтралитета. Они предоставляют информационный дискурс, в котором сообщаются сухие данные о росте экспорта в нефтегазовой и сельскохозяйственной отраслях, о росте экспорта растительных масел и т.д., без аналитики или критики. Некоторые СМИ аффилированы с государством, однако большинство из них все же практикуют нейтральный подход в своей журналистской деятельности.

Рассматривая дискурс газеты "Айкын", можно выделить его разнообразие и наличие как положительного, так и отрицательного дискурса, а также его информационный характер. В данном дискурсе рассматривается конфликтная информация, связанная с китайскими заводами, которые строятся в Казахстане. Отмечается, что существует страх у казахстанцев по отношению к Китаю и китайским заводам, который обусловлен увеличением доли Китая в нефтегазовом секторе, а также возможным привлечением китайских рабочих. Однако, авторы также указывают на пользу от данных проектов для развития экономики страны и необходимость инвестиций для ее развития. Кроме того, в дискурсе отмечается, что правительство заключило соглашения о строительстве китайских заводов без согласования с народом или не раскрыло детали соглашений, что вызвало беспокойство у населения. Также указывается на то, что Казахстан не является единственной страной, борющейся за китайские

инвестиции, и что другие страны Центральной Азии также проявляют интерес к этому вопросу.

Вопросы экологии, связанные с низкими экологическими требованиями и непрозрачностью подписываемых договоров, являются важными для обеих стран. Некоторые предприятия предпочитают выплачивать штрафы, вместо использования дорогостоящих технологий для уменьшения выбросов. Кроме того, в частных СМИ обеих стран поднимаются вопросы экологии, поскольку большинство совместных проектов связано с производством в тяжелой отрасли, а в Китае экологические вопросы не являются приоритетными. Критический дискурс указывает на то, что Китай получит максимальную выгоду от данной инициативы в отличие от стран Центральной Азии. Кроме того, проект может иметь отрицательные последствия в экономическом, политическом и экологическом аспекте. Таким образом, для достижения устойчивого развития региона необходимо улучшать экологические требования и прозрачность договоров, а также искать пути уменьшения отрицательного влияния проекта на экологию и общество. Анализ показывает, что применяемая стратегия в тексте также важна (см. таблица 10), так как стратегии также могут показать конструируемые нарративы.

Таблица 10. - Стратегии написания текстов в СМИ в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане на тему инициатива «Один пояс, один путь»

Наименование страны	Государственные СМИ	Частные СМИ
Казахстан	<ul style="list-style-type: none"> - стратегия информирования - положительно оценочная стратегия - стратегия побуждения к действию - стратегия запроса информации 	<ul style="list-style-type: none"> - стратегия информирования - отрицательно оценочная - стратегия побуждения к действию - стратегия запроса информации - стратегия оппозиционирования
Кыргызстан	<ul style="list-style-type: none"> - стратегия информирования - положительно оценочная стратегия - стратегия запроса информации - стратегия побуждения к действию 	<ul style="list-style-type: none"> - стратегия информирования - отрицательно оценочная - стратегия побуждения к действию - стратегия запроса информации - стратегия оппозиционирования
Узбекистан	<ul style="list-style-type: none"> - стратегия информирования - положительно оценочная стратегия - стратегия побуждения к действию 	<ul style="list-style-type: none"> - стратегия информирования - стратегия побуждения к действию - стратегия запроса информации

Стратегия стимулирования действий при освещении ОПОП в государственных СМИ, как правило, включает представление инициативы как возможности для экономического роста и развития, ориентированную на читателей, с целью получения их поддержки [120]. В частных СМИ, напротив, при раскрытии отрицательной информации, читателей стимулируют к действиям, задавая вопросы и выражая сомнения относительно ОПОП. Главным аспектом данной стратегии является акцент на положительных или отрицательных сторонах, которые часто передаются с помощью убедительных

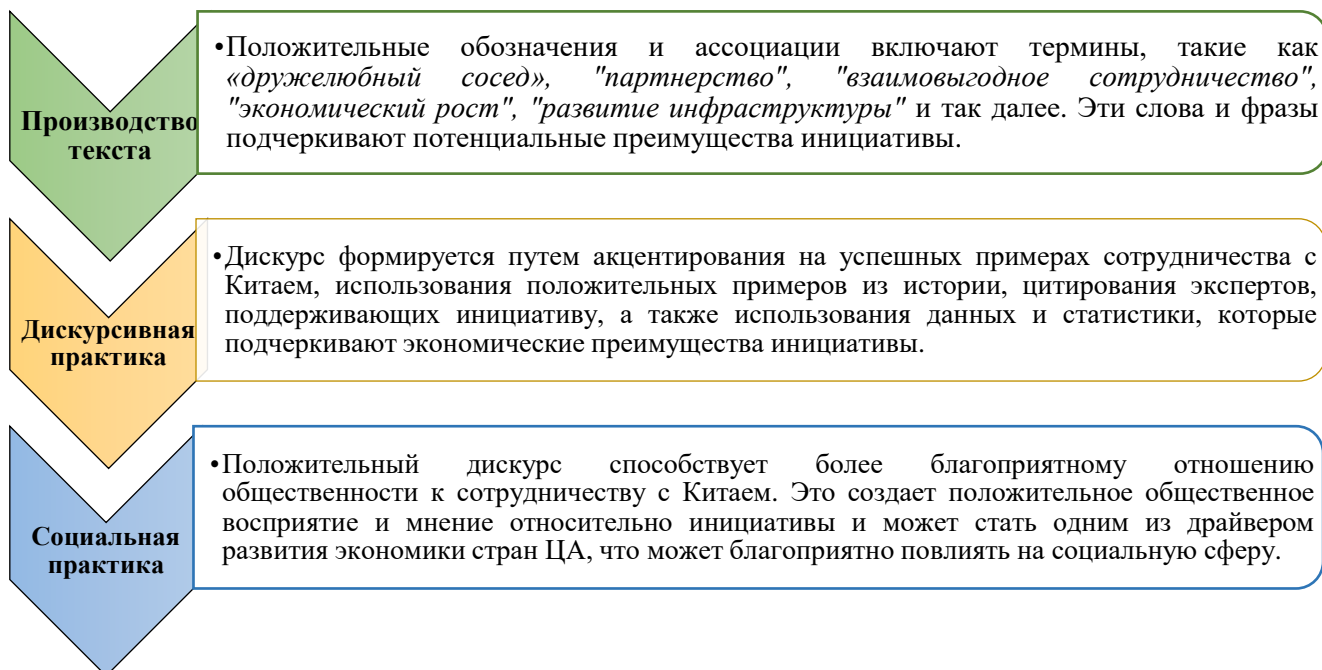
формулировок и призывов к действию. Например, в таблицах 6-8 представлено, как освещение ОПОП в СМИ часто подчеркивает потенциальные экономические выгоды инициативы, такие как создание рабочих мест, улучшение инфраструктуры, увеличение торговли и инвестиций. Это может быть эффективным способом заинтересовать читателей или зрителей инициативой и мотивировать их принять участие. Примеры в таблице 9, напротив, акцентируют внимание на отрицательных аспектах, таких как экологическая угроза, возможность попадания страны в долговую яму перед Китаем, потеря месторождений полезных ископаемых и т.д. Некоторые государственные СМИ часто изображают инициативу как срочную, подчеркивая необходимость быстрого действия, чтобы воспользоваться возможностями, предоставляемыми проектом. Это передается через язык, который подразумевает, что время истекает или что, требуются срочные действия. В целом, стратегия стимулирования действий в освещении ОПОП в СМИ предназначена для создания определенного восприятия и ощущения у читателей и зрителей.

Стратегия информационного запроса в контексте ОПОП в СМИ предполагает систематический поиск и представление релевантной информации об инициативе с целью обеспечить более глубокое понимание проекта широкой аудитории. Главным аспектом этой стратегии является акцент на достоверности и точности информации, что способствует улучшению качества дискуссии и содействует более глубокому пониманию инициативы. Медиа-дискурс об инициативе "Один пояс, один путь" в странах Центральной Азии имеет разнообразную тональность и форму представления, а также использует различные стратегии конструирования дискурса. Весь спектр дискурса разнообразен по многим аспектам, таким как формат и язык написания. Государственные СМИ во всех трех странах (Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан) характеризуются преимущественно позитивной тональностью, в отличие от частных СМИ, которые предпочитают критический дискурс, часто с негативной тональностью. Тем не менее, в случае Узбекистана большинство СМИ стремится к созданию позитивного или информационного дискурса, а отрицательный дискурс в Узбекистане встречается гораздо реже, чем в Казахстане и Кыргызстане. Как было отмечено ранее, это связано с особенностями политических и экономических отношений между Узбекистаном и Китаем.

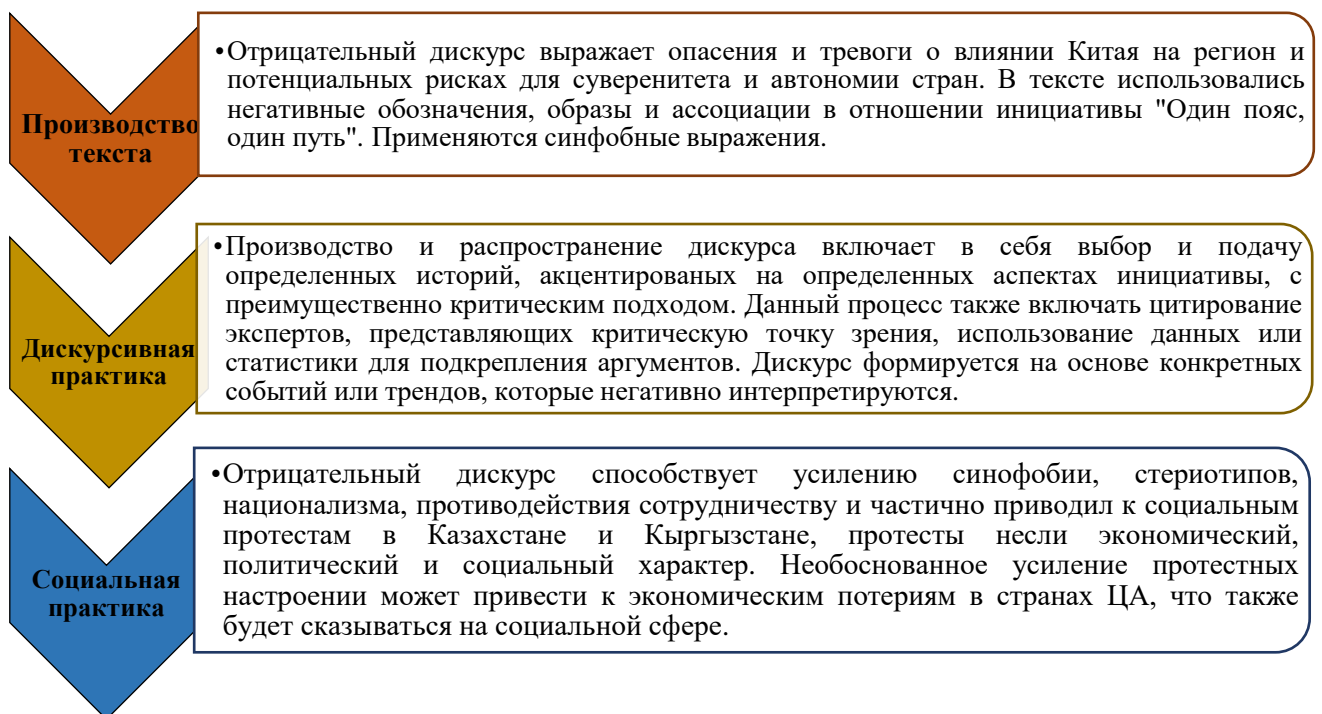
Согласно концепции N. Fairclough, анализ будет направлен на изучение двух противоположных дискурсов, связанных с инициативой "Один пояс, один путь" в рамках Центральной Азии (см. Рисунок 2) [121]. Рисунок 2 представляет собой графическое представление двух главных моделей дискурса, а именно отрицательного и положительного. Содержание Рисунка 2 обозначает стремление к систематизации исследования, позволяя визуально представить аналитические подходы к анализу дискурсивных практик. В рамках первой модели, отражающей отрицательный дискурс, осуществляется выявление аргументов и позиций, которые выражают критическое отношение к инициативе "Один пояс, один путь" в контексте региона. В данном подходе раскрываются

возможные недостатки и риски, связанные с реализацией данной инициативы. С другой стороны, вторая модель отображает положительный дискурс, подчеркивая позитивные перспективы и подходы к инициативе. Здесь акцент делается на потенциальных преимуществах, таких как развитие экономических, культурных и инфраструктурных связей в контексте Центральной Азии.

а) Модель отрицательного дискурса по N. Fairclough

б) Модель положительного дискурса по N. Fairclough

Рисунок 2. – Результаты восприятия медиа-дискурса о инициативе "Один пояс, один путь" в Центральной Азии согласно моделям N. Fairclough

Формирование отрицательного дискурса о инициативе "Один пояс, один путь" является фактором, оказывающим непосредственное влияние на социальное восприятие населения [120]. *С позиции модели критического дискурсивного анализа N. Fairclough, рассмотрение влияния дискурсивной практики на социальную практику позволяет установить возможные социальные последствия:*

Во-первых, отрицательный дискурс может усилить националистические и ксенофобские настроения в обществе, обусловленные страхом перед доминированием китайских компаний на местных рынках и потерей контроля над ресурсами. Это может привести к ухудшению отношений между государствами.

Во-вторых, отрицательный дискурс может увеличить социальную напряженность в обществе, особенно в случае проведения протестов и массовых акций протеста против китайских инвестиций и деятельности на территории стран Центральной Азии. Это может привести к насилию, задержаниям и судебным процессам против участников акций, что дополнительно способствует росту социальной напряженности в обществе.

Кроме того, отрицательный дискурс может повлиять на экономическую ситуацию в странах Центральной Азии, вызвав неопределенность и снижение доверия к иностранным инвесторам. Это может отразиться на экономическом росте и благосостоянии населения. Отрицательный дискурс может иметь долгосрочные последствия для дипломатических отношений между Китаем и странами Центральной Азии, что может повлиять на региональную стабильность и сотрудничество. В целом, отрицательный дискурс может привести к серьезным социальным последствиям и ограничить возможности для экономического и культурного развития в регионе.

2.2.1 Анализ медиа-дискурса казахстанских СМИ по языковому сегменту

Казахстанский дискурс был проанализирован с точки зрения языкового сегмента. Результаты показали, что дискурс на казахском языке является достаточно многовариативным и более критическим, чем на русском языке. Сопоставительный анализ также показал, что тональность казахоязычного дискурса в целом более негативна, чем у русскоязычного дискурса. В казахоязычном дискурсе часто используется когнитивно-дискурсивная модель, которая включает пословицы и поговорки на казахском языке, связанные с Китаем. Это усиливает содержание текста и делает его более пронзительным, чем использование простых прилагательных. Интересно, что критический дискурс не свойственен только частным казахоязычным СМИ, но и государственным. Хотя в государственных СМИ значительно меньше отрицательного дискурса, некоторые авторы все же применяют языковые уловки, которые показывают несогласие или критику, часто завуалированные. Например:

«Себебі сауда-экономикалық қатым-қатынастың қарқынды дамуымен қатар бірқатар екіұдай тенденциялар байқалады. Атап айтсақ, экономикалық қатынас құрылымында теңгерімсіздік айқын сезіледі. Әсіресе, ҚХР-ының

қаржы институттары алдындағы қарыз көлемінің өсуі үлкен алаңдаушылық туғызады. Орталық Азия елдерінің қоғамы бұл үдерістерді екіұдай қабылдауда» (Егемен Қазақстан, «Орталық Азия мен Қытай стратегиялық келешегі Алматыда талқыланды», 20 Қыркүйек, 2019).

«Біз өз саясатымызда пілмен қатарласа ұйықтаған тышқан секілді үлкен көршіміздің әрбір қимылы мен қозғалысын үнемі бағып отыруға мәжбүрміз. Өйткені піл қаншалықты бейбітсүйгіш әрі кең-пейілді болса да, оның ұйқыдағы күйінде бізге қарай аунап түсуінен құдай сақтасын» (Егемен Қазақстан, ««Алып елдің көмегі нені көздейді?» 23.01.2018)

В статье проявляется осторожность автора в отношении больших инвестиций, предоставляемых Китаем, и подчеркивается усиливающееся влияние Китая на мировой арене. Автор сравнивает Казахстан с мышью, которая может быть убита, если на неё упадёт слон (Китай). В другой статье, опубликованной в газете "Егемен Қазақстан", критически оценивается вопрос использования трансграничных водных ресурсов между Китаем и Казахстаном. Эта тема единственная, которая рассматривается критически по всем критериям, включая форму собственности и язык написания. Однако, поскольку она не вызывает широкого общественного интереса, государство пока не регулирует нарратив по данной теме. В статье также отмечается, что вопрос водных ресурсов в рамках инициативы "Один пояс, один путь" не получает должного освещения в СМИ, несмотря на его важность с точки зрения национальной безопасности. Кроме того, автор приводит примеры, показывающие, что казахстанское правительство иногда вынуждено подчиняться требованиям Китая.

«Көп ретте Қытай тарапының ығына жығылады, айтқандарына көңуге мәжбүр болады» (Егемен Қазақстан, «[Еларалық өзендер ахуалы өзекті](#)», 2 апреля 2018).

Реки Или и Иртыш вызывают большую тревогу, так как они являются одними из основных источников воды для Казахстана, а Китай намерен построить канал Кара-Иртыш-Карамай в Синьцзяне, который может оказать негативное воздействие на Казахстан. Разногласия между Казахстаном и Китаем по данному вопросу связаны с тем, что казахстанские дипломаты не смогли защитить свои интересы в данном вопросе, в то время как Китай не отказывается от своих планов на строительство канала.

"Там 24 трансграничных реки, в принципе методика есть. Это наша разработка, но мы пока не можем убедить китайцев, чтобы воду делить по нашей методике. Мы во главу угла ставим экологические проблемы, одна из основных задач – это сохранение Балхаша. Пока китайцы не идут на это"

(Казахстанская правда, [«КНР не учитывает экологический фактор в использовании водных ресурсов трансграничных рек – МСХ»](#), 24 Апреля 2018)

Бастауын Қытайдан алып, Қазақстан аумағы арқылы Ресейге ағатын Ертіс өзеніне қатысты алаңдатарлық пікірлер бар. Ресей экологиялық саясат орталығының жетекшісі Алексей Яблоковтың пікірінше, ресейлік ғалым-экологтар да Ертіс өзеніне байланысты проблемаға алаңдаушылық білдіреді. Өйткені Қытай үдемелі түрде Қара Ертіс суын ауыл шаруашылығы саласына пайдаланып келеді. «Қазіргі кезде Ертістен Ресейге ағып келетін судың көлемі екі есе азайған, – дейді ол. – Соның салдары Қазақстанға ғана емес, Ресейге де тиіп жатыр» (Егемен Қазақстан, [«Еларалық өзендер ахуалы өзекті»](#), 2 апреля 2018)

*«Егер Қытай тіпті екі өзеннен 15 процент су алса да онда Балқаш көлі жаңа Аралға айналады. Одан кейін ол жерде көп шығын болады. Экологиялық босқындар пайда болып, біз мұнда өлі шөл далаға ие боламыз. Алдымызда **аса үлкен апат болады. Ол Аралдан да жаман болады**» (Радио азаттық, [«Қытайдың Іле мен Ертіс өзендерінің суын шектен тыс пайдалануы - Қазақстан үшін апатты жағдай тудырады дейді экологтар»](#) 13 шілде 2006)*

Brassett J. и соавторы, подчеркивают необходимость целостного и долгосрочного подхода к управлению водными ресурсами в регионе, участия в прозрачных и инклюзивных процессах принятия решений и учета интересов всех заинтересованных сторон. Авторы также отмечают, что ОПОП создал как новые возможности для сотрудничества и инвестиций, так и новые риски, и проблемы, такие как увеличение использования воды проектами ОПОП и снижение доступности воды для местного населения [12], [123, с. 3497].

В нескольких статьях исследуются проблемы управления водными ресурсами в Казахстане в контексте программы «Один пояс, один путь» (ОПОП), с акцентом на последствия инвестиций Китая в инфраструктуру страны [124, с. 440]. Анализируются водные конфликты между Китаем и Казахстаном, вопросы распределения воды, управления трансграничными водами и водной инфраструктуры. Утверждается, что для обеспечения устойчивого использования водных ресурсов Казахстану необходимо улучшить свои методы управления, а расширение сотрудничества между Китаем и Казахстаном может помочь в решении связанных с водой проблем программы ОПОП. Программа ОПОП предоставляет Китаю и Казахстану уникальную возможность работать вместе над решением общих проблем, связанных с водой, и способствовать устойчивому использованию воды в регионе. Однако, несмотря на важность проблемы управления водными ресурсами, конкретных механизмов решения данных проблем пока не существует, и дискуссии в информационной среде зачастую имеют критический характер по отношению к действиям правительства [125, с. 736].

В языковом сегменте самая наиболее сильно выраженная отрицательная тональность имеется в статье газеты «ДАТ», где используется выражение «**Қара қытай қаптайтын болды...**» [Начнется массовое заселение черных китайцев...]. Сама фраза «Қара қытай» является отрицательным выражением и олицетворяет неприязнь к китайцам, а в данном контексте еще и страх перед массовой трудовой миграцией китайцев. В целом и данная статья, как и предыдущие критически относятся к реализуемым проектам между Казахстаном и Китаем, отмечая тот факт, что с постройкой этих же фабрик Китай будет направлять в Казахстан своих рабочих в связи с перенаселением. В статье также наблюдается упрек по отношению к Кариму Масимову. Согласно автору его слова о благе для казахстанского народа скорее всего будет благом для китайцев, а не для казахстанцев (ДАТ, «Қытайдан көшірілетін зауыттармен бірге бізге қанша қытай келеді?», 20 декабря 2014). Русскоязычные статьи менее отрицательные, к тому же в русскоязычных государственных СМИ не наблюдается критический дискурс, как в казахоязычных.

Казахстанский дискурс на тему ОПОП и Китая больше всего рассматриваются в политической, экономической и социальной сфере. Данные аспекты рассматриваются экспертами и казахстанским обществом более детально и содержит разную тональность. Тональность всех проанализированных статей мы разделили на положительную, отрицательную и нейтральную (см. Рисунок 3).

Рисунок 3. - Типология дискурса о китайской инициативе ОПОП и о казахско-китайских отношениях в Казахстане

В соответствии с проведенным анализом, в Казахстане финансируемые государством СМИ, в большинстве своем, искаженно представляют китайско-казахстанские отношения и поддерживают китайскую инициативу "Один пояс, один путь". Однако в языковом сегменте выделяется дискурс, наблюдаемый в газете "Егемен Казахстан", который характеризуется некоторыми статьями, содержащими скрытую критику. Частные газеты выражают различные точки зрения, их тон может быть, как положительным, так и крайне отрицательным. Тем не менее, в большинстве своем, они придерживаются нейтральной позиции и предоставляют информационные материалы. Разнообразный дискурс объясняется тем, что некоторые частные газеты иногда получают заказы от государства или аффилированы с квазигосударственными предприятиями. Позитивный дискурс в государственных СМИ обусловлен тем, что они получают значительную финансовую поддержку от государства. Однако все еще остается вопрос о том, насколько этот дискурс оставался бы позитивным без финансовой поддержки, поскольку даже в государственных СМИ, дискурс время от времени содержит негативный тон. Частные СМИ, связанные с квазигосударственными предприятиями, также вынуждены следовать установленным правилам, как и государственные газеты, что объясняет их лояльное отношение к государству. Тем не менее, существуют определенные различия в дискурсе. Если государственные газеты склонны формировать достаточно позитивный дискурс с применением ярких выражений и эмоционально-окрашенных слов, то газеты, связанные с квазигосударственными предприятиями, скорее используют сдержанный и информационный контекст.

Обобщая, можно констатировать, что медиа освещение инициативы ОПОП в Центральной Азии остается контраверсальным. Некоторые издания представляют инициативу ОПОП как перспективную возможность для экономического развития региона, тогда как другие выражают озабоченность растущим влиянием Китая и связанными с рисками. Некоторые СМИ высоко оценивают ОПОП за его инвестиционный потенциал и стимулирование экономического роста в регионе. В то же время, критический дискурс отмечает, что финансирование проектов почти полностью осуществляется китайскими компаниями и банками, что может привести к уязвимости стран Центральной Азии по отношению к долговой ловушке. Кроме того, некоторые боятся потерять свою суверенитет вследствие растущего экономического и политического влияния Китая в регионе. Несмотря на то, что дискурс по инициативе ОПОП разнится в СМИ всех трех стран, все же можно выделить общие черты и различия. Анализируя сходства в освещении инициативы ОПОП в трех странах, можно выделить следующие сходства и различия.

Сходства:

Положительное освещение: В целом, СМИ дали положительную оценку инициативе ОПОП в трех странах. Средства массовой информации подчеркивали потенциальные экономические выгоды проекта, такие как увеличение инвестиций, торговли и возможностей трудоустройства;

Акцент на инфраструктуре: Средства массовой информации во всех трех странах акцентировали внимание на важности строительства новых дорог, железных дорог и портов для связи Центральной Азии с Китаем и другими частями мира;

Опасения по поводу долга: Существует также опасение относительно потенциального долгового бремени, с которым эти страны могут столкнуться в результате участия в инициативе ОПОП. СМИ во всех трех странах выдвинули вопросы относительно условий кредитования и возможных долгосрочных последствий для экономики.

Отличия:

В Казахстане в средствах массовой информации подчеркивается значимость строительства новой инфраструктуры, такой как автодороги, железные дороги и морские порты, для обеспечения связи Центральной Азии с Китаем и другими частями мира. В СМИ также сообщается о ходе реализации данных проектов и их потенциальном влиянии на экономику страны.

В Кыргызстане СМИ акцентируют внимание на влиянии инициативы ОПОП на развитие инфраструктуры страны. Поступают сообщения о задержках и проблемах в реализации некоторых проектов, а также опасения по поводу коррупции и прозрачности процессов торговли и заключения контрактов.

В Узбекистане средства массовой информации подчеркивают потенциальные преимущества инициативы ОПОП для экономики страны, такие как увеличение инвестиций и торговли, а также новые возможности для узбекских предприятий по выходу на другие рынки. Однако, дискурс об ожидаемых последствиях и рисках, связанных с участием в инициативе ОПОП, является крайне ограниченным. Средства массовой информации также поднимают вопросы о потенциальном долговом бремени, связанном с участием в этой инициативе. В то же время, правительство реагирует моментально, и сообщается о мерах по согласованию выгодных условий и управлению рисками, связанными с кредитами. В результате, дискурс быстро возвращается в позитивное русло.

Иное отличие заключается в том, что в Казахстане в СМИ обсуждалось потенциальное влияние инициативы "Один пояс, один путь" (ОПОП) на геополитические отношения страны с Россией, США и другими странами региона. Возникли споры о том, не становится ли Казахстан слишком зависимым от Китая и как это может повлиять на его отношения с другими стратегическими партнерами. В Кыргызстане и Узбекистане СМИ не уделяли столько внимания геополитическим последствиям инициативы ОПОП, как в Казахстане. Вместо этого средства массовой информации акцентировали внимание на потенциальных экономических выгодах и возможностях развития инфраструктуры, которые могут быть получены от данной инициативы. В целом, обсуждение инициативы ОПОП в этих трех странах склоняется к положительному настрою, но есть различия в акцентах и опасениях. Доминирование позитивного дискурса свидетельствует о том, что правительство

данных стран оказывает прямое влияние на конструирование нарративов в отношении китайской инициативы "Один пояс, один путь".

2.2.2 Влияние казахстанского медиа-дискурса на социальные процессы в стране

Связанный с инициативой "Один пояс, один путь", медиа-дискурс может оказывать значительное влияние на социальные процессы в Казахстане. Исследование медиа-дискурса выявило присутствие как положительных, так и отрицательных дискурсов в Казахстане. Понимание воздействия этих дискурсов на социальные процессы является важным, поскольку оно может зависеть от формулировки и интерпретации медиа-дискурса. Социологический анализ предполагает исследование влияния положительного и отрицательного медиа-дискурса на социальное восприятие, связанное с инициативой "Один пояс, один путь", которое в свою очередь оказывает влияние на социальные процессы в Казахстане. Согласно теоретическим подходам социологии, положительный медиа-дискурс может влиять на конструкцию коллективных представлений, культурных стереотипов и норм поведения в обществе, а также на социальное восприятие и интерпретацию культурных значений и общественных событий, связанных с Китаем и инициативой "Один пояс, один путь" [126, с.373].

Положительный медиа-дискурс о китайской инициативе "Один пояс, один путь" в казахстанских СМИ может отражаться в следующих аспектах:

1. Способствует укреплению отношений между Китаем и Казахстаном, что является важным фактором для обеспечения стабильности и процветания обеих стран. Медиа-дискурс может помочь укрепить политические, экономические и культурные связи между Китаем и Казахстаном, а также способствовать улучшению взаимопонимания между народами обеих стран.

2. Оказывает влияние на экономическое сотрудничество между Китаем и Казахстаном. Инициатива "Один пояс, один путь" представляет собой масштабный проект по развитию экономической интеграции и трансграничного сотрудничества в регионе. Медиа-дискурс может помочь привлечь внимание к этому проекту и расширить информирование о возможностях, которые он предоставляет для развития экономических связей между Китаем и Казахстаном. Это может стимулировать рост торговли, инвестиций и сотрудничества между предпринимателями и компаниями обеих стран.

3. Содействует развитию казахстанского общества, путем обмена опытом и передачей знаний в различных сферах, таких как образование, наука и технологии. Китай является одной из крупнейших экономических держав мира, и его опыт и знания могут оказаться полезными для Казахстана во многих отраслях, включая высшее образование, научные исследования и инновации. Медиа-дискурс может помочь распространять этот опыт и знания среди казахстанского населения, что может способствовать развитию казахстанской экономики и общества в целом.

4. Усиливает укрепление культурных связей между Китаем и Казахстаном. Инициатива "Один пояс, один путь" также включает в себя сотрудничество в сфере культуры, искусства и туризма. Медиа-дискурс может помочь привлечь

внимание культурных и туристических достопримечательностей обеих стран и расширить возможности для культурного обмена и сотрудничества. Это может способствовать более тесным связям между народами обеих стран и укреплению взаимопонимания и толерантности. В целом, положительное влияние медиа-дискурса о Китае и инициативе "Один пояс, один путь" в Казахстане может проявляться в различных аспектах, включая укрепление отношений между странами, развитие экономического сотрудничества, обмен опытом и знаниями, укрепление культурных связей и общественного сотрудничества.

Таким образом, положительное медиа-дискурс о китайской инициативе "Один пояс, один путь" может оказать значительное влияние на социальные процессы в Казахстане, способствуя укреплению отношений между Китаем и Казахстаном, повышению уровня экономического сотрудничества, обмену опытом и знаниями, развитию культурных связей и укреплению дружеских отношений между народами обеих стран.

Отрицательный медиа-дискурс о китайской инициативе "Один пояс, один путь" в казахстанских СМИ может оказывать влияние на социальные процессы в стране следующими способами:

1. Медиа-дискурс является одним из важнейших факторов формирования общественного мнения, который может приводить к усилению стереотипов и предубеждений в отношении инициативы ОПОП и Китая в целом. Социологические исследования показывают, что стереотипы о китайцах, как претендующих на местные ресурсы и трудовые ресурсы, могут вызывать негативные настроения против иностранных инвесторов и китайских граждан. Существуют проблемы в области культурного понимания и взаимоуважения между народами двух стран, которые могут усугубляться из-за недостаточного освещения событий в медиа-дискурсе и непрозрачности соглашений между Казахстаном и Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

2. Медийный дискурс имеет ключевое значение в формировании общественных взглядов и мнений, и его влияние на политические процессы в обществе является значительным. В данном случае, ухудшение общественной поддержки правительственной политики по отношению к Китаю и инициативе "Один пояс, один путь" может быть объяснено с помощью концепции социального конструкционизма. Реальность является социально сконструированной и формируется на основе толкования и интерпретации социальных явлений в обществе. Медиа-дискурс является одним из главных источников информации для общества, поэтому формирует толкования и интерпретации событий, и влияет на образование социального восприятия. В данном случае, негативный медиа-дискурс относительно инициативы "Один пояс, один путь" может привести к увеличению критики правительства и уменьшению поддержки его политики со стороны населения. Это может стимулировать социальные протесты и несогласие с правительством, что может иметь негативное влияние на социальные процессы в стране. Более того, важно учитывать тот факт, что в Казахстане в последние годы растет протестное настроение.

3. Отрицательный дискурс в Казахстане и Кыргызстане относительно китайской инициативы "Один пояс, один путь" может стать фактором, способствующим национальным напряжениям и конфликтам в Казахстане, особенно в условиях низкой социально-экономической стабильности и нарастающей безработицы. Это может привести к усилению требований к государственной власти на защиту национальных интересов, что может осложнить взаимодействие с Китаем.

«В Кыргызстане, как и в Казахстане, были антикитайские митинги, причём сопровождавшиеся насилием, после чего посол КНР в КР жёстко потребовала защиты китайских граждан. Было даже рекомендовано привлечь китайские охранные компании для работы на совместных предприятиях» (Forbs.kz «[Если в Кыргызстане синофобия поднимается на политический уровень, то в Узбекистане инвестиции в рамках инициативы «Пояса и пути» считают привилегией](#)», 18 сентября 2019).

«Дело в том, что вместе с промышленностью придут китайские технологии и их надо будет кому-то осваивать. У нас нет рабочего класса и инженерного состава такого уровня, а предприятия не могут простаивать, они должны приносить прибыль. Значит, вслед за предприятиями в Казахстан придут китайские рабочие и неизвестно, как на это отреагирует население» (kapital.kz «[Один пояс, один путь» — геополитический проект для Китая](#)», 28.07.2017).

Национальные напряжения и конфликты могут возникать из-за восприятия инициативы "Один пояс, один путь" как угрозы национальным интересам и суверенитету Казахстана. Это может привести к неодобрению государственной политики, направленной на укрепление экономического сотрудничества с Китаем, и к требованиям к государственной власти на защиту национальных интересов. Кроме того, в условиях низкой социально-экономической стабильности и нарастающей безработицы, работники нефтедобывающих компаний с китайским участием могут стать фактором, усиливающим национальные напряжения и конфликты в Казахстане. Например, возможное предпочтение китайских компаний при найме персонала может вызвать недовольство со стороны местных жителей и увеличить уровень протестного настроения в стране [127].

Текущая позиция государства по созданию позитивного нарратива в медиа-пространстве относительно инициативы "Один пояс, один путь" не является наиболее эффективной в предотвращении возможных проблем, связанных с увеличением национальных напряжений и конфликтов в условиях низкой социально-экономической стабильности и нарастающей безработицы в Казахстане. Это обусловлено тем, что государство не предоставляет ответов на многие вопросы касательно китайских проектов, оправдываясь грифом коммерческой тайны. Для предотвращения возможных проблем, связанных с

увеличением национальных напряжений и конфликтов, необходимо предоставлять более развернутые ответы на вопросы касательно совместных проектов, а также учитывать местные особенности и потребности в разных регионах Казахстана. Особое внимание должно быть уделено социальной защите трудящихся и местных жителей, созданию рабочих мест и развитию местной экономики. При разработке и реализации проектов, связанных с инициативой "Один пояс, один путь", важно принимать во внимание национальные интересы и суверенитет Казахстана. Государственная власть должна обеспечивать прозрачность и открытость в отношениях с китайскими компаниями и учитывать национальные интересы и потребности Казахстана при принятии решений. В целом, для успешной реализации проектов, связанных с инициативой "Один пояс, один путь", необходимо обеспечить баланс между экономическими выгодами и учетом национальных интересов и потребностей [128].

Подводя итоги, важно отметить, что изучение медиа дискурса в Центральной Азии относительно инициативы ОПОП позволяет увидеть разнообразие позиций, выражаемых в СМИ региона. В то время как некоторые СМИ отмечают потенциальные экономические выгоды проекта и его культурные и исторические связи с Китаем, другие выражают опасения и критику в отношении нехватки прозрачности в соглашениях и недоверия населения к правительству. Однако, необходимо понимать, что медиа дискурс играет важную роль в формировании социального восприятия и оказывает значительное влияние на социальные процессы в регионе. Исследования показывают, что медиа могут формировать представления и установки населения по отношению к важным социально-экономическим и политическим вопросам, в том числе и к международным проектам. Социологический анализ показывает, что медиа дискурс не только отражает, но и создает реальность. Он влияет на формирование общественных мнений, создание стереотипов и ожиданий, а также на социальную мобилизацию и действия людей. Поэтому, понимание медиа дискурса и его воздействия на общество является важной задачей для социологического исследования. В контексте данной темы, социологическое исследование медиа дискурса в Центральной Азии относительно инициативы ОПОП должно учитывать разнообразие позиций, выражаемых в СМИ, а также особенности социокультурной среды и политических процессов в регионе.

2.3 Особенности социального восприятия инициативы "Один пояс, один путь" в Центральной Азии

2.3.1 Социальное восприятие инициативы ОПОП в крупных городах Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана

Исследование медиа-дискурса выявило, что в каждой из рассматриваемых стран дискурсивная практика проявляется в различных формах. Казахстан и Кыргызстан сейчас находятся под доминированием негативного дискурса, в то время как Узбекистан демонстрирует общее настроение, которое, в основном,

носит положительный характер. Данный вывод вызывает необходимость более глубокого понимания социального восприятия в этих странах, чтобы получить общую картину. Целью становится понимание, отражает ли медиа-дискурс предварительно сформированные общественные взгляды или же оказывает влияние на формирование общественного мнения. Был проведен опрос среди населения крупных городов Казахстана (Алматы, Астана, Шымкент), Кыргызстана (Бишкек, Ош), Узбекистана (Ташкент, Самарканд). Количество респондентов в Алматы, Астане и Шымкенте в общей сумме составило 876 респондентов. В Бишкеке и Оше 223 респондента и в Ташкенте и Самарканде 269 респондентов. Более подробное описание методологии и методов, использованных в исследовании, содержится в подразделе 2.1.2. В данном подразделе представлены результаты исследования. Результаты исследования в крупных городах ЦА показали, что социальное восприятие инициативы ОПОП отличается (см. рисунок 4)

Created with Datawrapper

Рисунок 4. – Результаты социального восприятия инициативы ОПОП в крупных городах стран Центральной Азии, N=1368

Согласно полученным данным, восприятие инициативы ОПОП среди городских жителей стран ЦА отличается. Наиболее высокий уровень отрицательного восприятия инициативы ОПОП наблюдается в Кыргызстане, где показатель составил 42,6%. В Казахстане также можно наблюдать близкое значение отрицательного восприятия к кыргызстанскому, где различие составило всего 3,4%. Однако жители мегаполисов в Казахстане разделились. Результаты положительного и отрицательного восприятия абсолютно идентичны 39,2% (343 респондента), что свидетельствует о том, что существует поляризация общественного мнения. Это свидетельствует о том, что население с одной стороны осознает важность сотрудничества с Китаем, а с другой стороны все еще имеет страх и недоверие по ряду причин. Одним из данных причин является влияние СМИ на восприятие. Как было уже сказано в первой части исследования медиа-дискурс, также имеет разнообразный характер, где в противостоянии друг с другом вступает положительные и отрицательные нарративы. В данном случае можно наблюдать то как медиа-дискурс оказал влияние на восприятие населения в мегаполисах Казахстана.

Например, в *Казахстане* из 876 респондентов, 516 (58,9%) респондентов отметили, что они получили информацию о инициативе ОПОП через СМИ. В итоге из этих 516 респондентов, 207 (40,1%) отметили что СМИ создает положительные дискурс в отношении инициативы ОПОП, в то время как 247 (47,9%) отметили, что дискурс имеет отрицательный характер, 62 респондентов

(12%) указали, что СМИ имеют нейтральную позицию. Далее, когда был проанализировано то, как эти 516 респондентов относятся к ОПОП был выявлено, что 170 (32,9%) респондентов относятся «положительно» к ОПОП, в то время как 236 (45,7%) относятся «отрицательно», а 97 (18,8%) заняли «нейтральную» позицию и 13 (2,5%) респондентов *затруднились ответить*. Данные результаты свидетельствуют о влиянии СМИ на социальное восприятие инициативы ОПОП. Так как большинство респондентов что отмечают, что дискурс носит положительный характер, также транслируют положительное отношение к инициативе, аналогичная позиция у большинства респондентов, что выбрали отрицательную позицию.

В *Кыргызстане*, также было выявлено, что 160 (71,7%) респондентов указали, что были информированы через СМИ, из них 36 (22,5%) отметили, что дискурс носит «*положительный*» характер, 43 респондента (26,9%) отметили что СМИ транслируют «*нейтральную*» позицию, 59 (36,9%) респондентов отметили, что СМИ «отрицательно» пишут про инициативу ОПОП и *затруднились ответить* 22 (13,8%) респондентов. В данном случае мы можем наблюдать что, 40,7% не могут в точности оценить какой характер носит медиа-дискурс в их стране. Результаты восприятия самой инициативы ОПОП среди этих же 160 респондентов показали, что 77 (48,2%) респондентов затруднились четко указать свою позицию, что в большей степени совпадает с тем, что эти же респонденты не могут оценить тональности и характер дискурса. Однако наблюдается значительное снижение положительного восприятия инициативы, так, как только 12 (7,5) респондентов выбрали данный ответ. Незначительное увеличение наблюдается в отрицательном аспекте, где показатель равен 44,4%. Эти результаты свидетельствуют о том, что СМИ в Кыргызстане также, как и в Казахстане оказывают влияние на восприятие ОПОП. Однако в Кыргызстане в отличие от Казахстана четко наблюдается, что есть и другой фактор который оказывает влияние на восприятие ОПОП, возможно даже больше чем нарративы в СМИ, так как уровень положительного восприятия значительно ниже. Данным фактором может быть страх населения из-за высокого внешнего долга страны перед Китаем и рисками потери земель с полезными месторождениями в качестве выплаты долга по кредитам. Данные предположения были подкреплены тем, что 159 респондентов (71,3%) отметили, что потеря земель с полезными месторождениями является основным риском сотрудничества с Китаем в рамках ОПОП.

В *Узбекистане* также, как и в предыдущих двух странах респонденты в большинстве получают информацию о инициативе ОПОП через СМИ, а именно 185 (68,8%) респондентов. Однако по второму анализу, где респонденты оценивали тональность и характер медиа-дискурса показало, что 80 (43,2%) считают, что дискурс носит *нейтральный* характер. Далее 60 (32,4%) респондентов отметили, что дискурс носит «положительный» характер. Данные показатели соответствуют данным таблицы 9, где было указано, что для Узбекистана свойственно формировать положительный и информационный характер и в данном случае именно информационный характер формирует

нейтральную тональность, в результате наблюдается взаимосвязь данных переменных. 28 (15,1%) респондентов отметили, что дискурс в их стране носит *отрицательный* характер, что в разы ниже показателей Казахстана и Кыргызстана. Далее 17 (9,2%) респондентов затруднились ответить. Продолжая анализ было выявлено, что результаты восприятия инициативы ОПОП среди данных респондентов имеет схожие позиции с восприятием тональности и характера медиа-дискурса. Так в результате 56 (30,3%) указали, что *положительно* относятся к ОПОП, далее 69 (37,3%) респондентов высказали *нейтральную* позицию в отношении ОПОП. Небольшое снижение наблюдается среди респондентов, которые отрицательно относятся к ОПОП, где показатели равны 18 (9,7%) респондентов. Однако наблюдается рост среди тех респондентов, которые затруднились ответить – 42 (22,7%) респондентов. В данном случае мы также наблюдаем влияние СМИ на социальное восприятие респондентов. Возвращаясь к рисунку 4, можно наблюдать, что в целом в отличие от Казахстана и Кыргызстана респонденты Узбекистана 59,8% не указывают четкую позицию в отношении инициативы ОПОП, что приводит к тому, что гипотеза 3 не была подтверждена.

2.3.2 Социально-демографические особенности восприятия инициативы "Один пояс, один путь" в крупных городах Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана

Исследование различий в восприятии инициативы "Один пояс, один путь" по разным социально-демографическим параметрам, таким как возраст, пол, образование и национальность, представляет собой важный аспект в области социологического анализа. Данные параметры оказывают значительное влияние на формирование социального восприятия. Более того важно понимать тот факт, что существует дифференциация мнений и представлений. Респонденты разного возраста, пола, образования и национальности обладают различными жизненными опытами, культурными фонами и ценностями. Данные факторы безусловно оказывают влияние на то, как они будут воспринимать инициативу ОПОП. Различия в восприятии инициативы ОПОП могут отражать изменения социальных динамик и трендов. Например, молодые люди и старшее поколение могут иметь разные взгляды на будущее и глобальное сотрудничество. Исследование этих различий поможет понять особенности социального восприятия в разных возрастных группах и адаптации к изменяющейся обстановке в стране. Понимание того, как разные социально-демографические группы оценивают инициативу ОПОП, помогает государственным и международным организациям более эффективно настраивать коммуникационные стратегии и адаптировать инициативу с учетом потребностей разных групп населения. Таким образом, исследование различий в восприятии инициативы "Один пояс, один путь" по разным социально-демографическим параметрам позволяет получить анализ того, как глобальные стратегии подобно инициативе ОПОП взаимодействуют с многообразием общественных мнений и социокультурных особенностей.

Сравнительный анализ восприятия инициативы ОПОП в различных возрастных категориях привел к следующим выводам (см. таблица 11). В соответствии с результатами проведенного исследования, молодое поколение в возрастной категории *18-25 лет* показал высокий уровень негативного восприятия в Казахстане и Кыргызстане, где показатели данного параметра превысили отметку в 50%. Таким образом, гипотеза №6 была опровергнута в данных двух странах. В отношении Узбекистана гипотеза №6 также не нашла подтверждения, поскольку уровень негативного восприятия среди старшего поколения (46-65 лет) значительно ниже по сравнению с негативным восприятием молодежи в возрастной группе 18-25 и 26-32. Результаты исследования в Узбекистане в возрастной группе 18-25 также показывают более умеренную степень негативного восприятия, показатели составили 20.5%. Однако следует отметить, что в Узбекистане (21.8%) и в Кыргызстане (26.2%) процент респондентов, затруднившихся ответить, демонстрирует свою значимость. Кроме того, в Узбекистане 34.6% респондентов выбрали нейтральную позицию. Вышеуказанные результаты предостерегают от окончательных реальных результатов. Возможно, молодежь в данных странах выражает свои мнения с осторожностью, особенно в отношении международных проектов. Таким образом, существует возможность, что уровень негативного восприятия среди данной возрастной группы может оказаться выше названных значений. Также важно отметить, что вероятность недостаточной информированности респондентов об инициативе ОПОП была исключена из анализа, так как были учтены только ответы тех респондентов, которые обладали информацией о данной инициативе.

Таблица 11. – Результаты восприятия инициативы ОПОП в разных возрастных категориях в разрезе крупных городов Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, данные указаны в %

Возраста	Восприятие инициативы ОПОП	Казахстан N=876	Кыргызстан N=223	Узбекистан N=269
18-25	Положительно	28.2	8.3	23.1
	Нейтрально	15.6	8.3	34.6
	Отрицательно	54.0	57.1	20.5
	Затр. ответить	2.2	26.2	21.8
26-32	Положительно	24.4	11.5	30
	Нейтрально	40.3	15.4	40
	Отрицательно	33.8	44.2	18.3
	Затр. ответить	1.5	28.8	11.7
33-45	Положительно	58.3	18	22.8
	Нейтрально	6.7	38	42.4
	Отрицательно	29.4	28	9.8
	Затр. ответить	5.5	16	25
46-65	Положительно	65.3	13.5	33.3
	Нейтрально	9.5	16.2	41
	Отрицательно	20.4	27	5.1
	Затр. ответить	4.8	43.2	20.5

Проанализировав следующую возрастную группу 26-32 лет, можно отметить, что в Казахстане и в Узбекистане наблюдается более высокий уровень положительного восприятия инициативы ОПОП по сравнению с Кыргызстаном. Более того, в Кыргызстане наблюдается значительно высокий процент негативного восприятия, достигнувший 44.2%. Примечательно, что в Кыргызстане также 28.8% респондентов затруднились дать определенный ответ, что оставляет возможность для предположения о более высоком уровне негативного восприятия, аналогично результатам для возрастной группы 18-25 лет. Узбекистан демонстрирует высокий уровень нейтральных ответов и ответов, указывающих на затруднение в выражении мнения. Эти обстоятельства могут свидетельствовать о наличии определенных сдерживающих факторов, которые влияют на способность молодежи в данной стране высказать ясное и определенное мнение в отношении инициативы как это показано и в первой возрастной группе 18-25. Высокий уровень нейтрального показателя наблюдается также и в Казахстане 40,3%, что является достаточно интересным фактом, ведь в других возрастных группах данный показатель достаточно на низком уровне.

Следующая возрастная группа 33-45, показала значимые различия в восприятии инициативы ОПОП между странами. Казахстан выделяется наиболее высоким уровнем положительного восприятия, достигнув значимого показателя в размере 58.3%. В сравнении с этим, в Кыргызстане и в Узбекистане положительное восприятие составляет соответственно 18% и 22.8%. Касательно нейтрального восприятия, Казахстан проявляет минимальный уровень таких ответов, всего 6.7%, в то время как Кыргызстан и Узбекистан демонстрируют значительно более высокие показатели нейтрального восприятия - 38% и 42.4% соответственно. Сравнивая отрицательное восприятие, Казахстан и Кыргызстан демонстрируют схожие показатели - 29.4% и 28%, с другой стороны, Узбекистан выделяется более низким уровнем отрицательного восприятия, где показатель равен 9.8%.

В последней возрастной группе 46-65 лет, Казахстан выделяется наиболее высоким уровнем положительного восприятия, составляющим 65.3%. Этот результат может быть объяснен разнообразными факторами, включая уровень экономического развития, стабильность и влияние информационных и социокультурных факторов в стране. Сравнительно низкий показатель положительного восприятия в Кыргызстане (13.5%) может отражать сложности с государственным долгом Кыргызстана перед Китаем, что отражается в экономической и политической ситуации. Уровень положительного восприятия в Узбекистане (33.3%) находится на промежуточном уровне, что может быть связано с процессами реформ и трансформаций в стране, влияющими на структуру общества и его отношение к внешним инициативам. Уровень нейтрального восприятия в Казахстане (9.5%) может указывать на более высокую ясность позиций среди данной возрастной группы, в то время как показатели в Кыргызстане и Узбекистане значительно выше 16.2 и 41%. Отрицательное восприятие в Казахстане (20.4%) и в Кыргызстане (27%) более

выражен чем в Узбекистане (5.1%). Далее значительный процент респондентов в возрастной группе 46-65 лет в Кыргызстане (43.2%) и Узбекистане (20.5%) затруднились ответить.

Возвращаясь к неподтвержденной гипотезе 6, хочет отметить, что более негативное восприятие инициативы ОПОП среди молодого поколения в данных трех странах может быть объяснено несколькими факторами, включая национальную идентичность, экономические и политические факторы, а также доступ к информации.

В последние годы в целом в странах Центральной Азии все больше ощущается рост национальную идентичность и гордость за свою культуру и традиции среди молодого поколения. В этом контексте, международные инициативы как ОПОП могут вызвать более скептическое отношение, поскольку они могут беспокоиться о сохранении своей национальной идентичности. Более того, немало важную роль играет экономический фактор. Интеграция в такие глобальные проекты может оказать негативное воздействие на национальную экономику, трудовой рынок и возможности для молодых людей. Молодежь обладает более широким доступом к информации из различных источников, включая интернет и социальные медиа. Это может способствовать более критическому анализу и пониманию мировых событий. Молодежь может быть более осведомленной о различных аспектах инициативы и потенциальных рисках в отличие от старшего поколения. В итоге, более негативное восприятие среди молодежи может быть объяснено совокупностью различных факторов, включая культурные, экономические, политические и информационные. Возможное усиление национальной идентичности среди молодежи может также играть свою роль в формировании их отношения инициативы ОПОП и в целом к Китаю. Сравнительный анализ восприятия инициативы ОПОП в разрезе полового аспекта показал, что существует различия в восприятии среди мужчин и женщин (см. таблица 12).

Таблица 12. – Гендерные аспекты восприятия инициативы «Один пояс, один путь», данные указаны в %

Пол	Уровень восприятия	Казахстан N=876	Кыргызстан N=223	Узбекистан N=269
Мужской	Положительно	45.9	19.0	22.9
	Нейтрально	17.5	19.0	53.0
	Отрицательно	32.0	32.9	14.5
	Затр. ответить	4.5	29.1	9.6
Женский	Положительно	35.0	8.3	27.4
	Нейтрально	19.3	17.4	33.3
	Отрицательно	43.5	47.9	14.0
	Затр. ответить	2.2	26.4	25.3

Анализ показал, что женский пол проявляет более выраженное негативное восприятие инициативы ОПОП. Полученные данные свидетельствуют, что в Казахстане и Кыргызстане более 40% женщин выразили негативное восприятие инициативы ОПОП, в то время как в Узбекистане данный показатель составил 14%. Отдельно следует отметить, что самый низкий показатель положительного

восприятия среди женщин зафиксирован в Кыргызстане - всего 8.3%, в то время как в Узбекистане и Казахстане эти показатели равны 27.4% и 35% соответственно. Также выявлено, что уровень нейтральной позиции среди женщин значительно выше в Узбекистане (33.3%), чем в Кыргызстане (17.4%) и Казахстане (19.3%). Интересно отметить, что в Казахстане лишь 2.2% респонденток столкнулись с трудностями при выборе ответа, что свидетельствует о более выраженной позиции.

Сравнивая данные о восприятии инициативы ОПОП среди мужского населения, можно выявить, что в Казахстане положительное восприятие составляет 45.9%. В то время как в Кыргызстане и Узбекистане этот показатель равен 19% и 22.9%. Уровень негативного восприятия инициативы ОПОП одинаково высок как в Казахстане, так и в Кыргызстане, 32% для обеих стран. Тем не менее, мужчины в Узбекистане проявили более высокий уровень нейтрального отношения к инициативе, показатель равен 53%, что вызывает интерес с учетом относительно низкой доли затруднившихся респондентов (9.6%). Следует отметить, что показатель затруднившихся ответить не высок и в Казахстане (4.5%), однако в Кыргызстане данный показатель существенно повышается до 29.1%, что высвечивает некоторую специфику восприятия инициативы ОПОП среди мужской аудитории данной страны.

Наличие различий в восприятии инициативы ОПОП между мужчинами и женщинами, а также между разными странами Центральной Азии, подчеркивает важность учета половой и культурной специфики при разработке и реализации общественно-политических инициатив. Более негативное восприятие инициативы "Один пояс, один путь" среди женщин может быть связано с комплексом социокультурных, экономических и гендерных факторов, которые влияют на их взгляды и оценки в отношении данной геополитической и экономической инициативы.

Рассмотрим анализ данных о восприятии китайской инициативы ОПОП в национальном аспекте для Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана (см. таблица 13).

Таблица 13. – Особенности восприятия инициативы «Один пояс, один путь» в национальном аспекте, данные указаны в %

Национальность	Уровень восприятия	Казахстан N=876	Кыргызстан N=223	Узбекистан N=269
Казахская Кыргызская Узбекская	Положительно	37.3	13.6	26.3
	Нейтрально	19.9	15.8	39.7
	Отрицательно	40.3	45.1	13.7
	Затр. ответить	2.6	25.5	20.2
Русская	Положительно	33.6	2.8	14.3
	Нейтрально	9.1	30.6	14.3
	Отрицательно	53.6	27.8	28.6
	Затр. ответить	3.6	38.9	42.9
Другие	Положительно	49.2	-	-
	Нейтрально	14.8	-	-
	Отрицательно	32.8	-	-
	Затр. ответить	3.3	-	-

В ходе анализа была проведена рекодировка части данных, специфично в отношении Казахстана, где определенные национальности, а именно узбекская, кыргызская (в контексте Казахстана), корейская, уйгурская, таджикская и татарская, были агрегированы под термином "другое", в связи с невысоким количеством респондентов.

Следующий сравнительный анализ данных выявил, что национальная принадлежность в национальном контексте не оказывает существенного влияния на восприятие, что является фундаментальной исходной точкой для этого анализа. Сосредотачиваясь на результате анализа для каждой страны, можно отметить следующие аспекты:

В Казахстане присутствует высокий уровень отрицательного восприятия как среди казахов, так и среди русского населения. Это может указывать на наличие широкого спектра взглядов внутри национальных групп. Среди "других" национальностей наблюдается преобладание положительного восприятия (49.2%), однако следует обратить внимание на существенный показатель отрицательного восприятия (32.8%).

В Кыргызстане складывается впечатление, что кыргызы проявляют более отрицательное восприятие, однако следует особо обратить внимание на процент затруднившихся ответить среди русских респондентов (38.9%). Это свидетельствует о том, что влияние отрицательного восприятия среди русскоязычной национальности может быть не менее существенным, чем у кыргызов.

В Узбекистане результаты демонстрируют более нейтральную позицию среди узбеков (39.7%). Однако существует явная разница в восприятии между узбеками и русскими респондентами. Процент отрицательного восприятия среди русскоязычных (28.6%) превышает показатель среди узбеков, и высокий процент затруднившихся ответить среди русских (42.9%) может свидетельствовать о более сложной динамике восприятия среди этой группы.

Анализ данных подчеркивает, что восприятие инициативы "Один пояс, один путь" не существенно зависит от национальности в контексте данного исследования. Однако важно учесть, что восприятие определено обусловлено многими дополнительными факторами, такими как экономическая ситуация, исторические связи, культурные особенности и геополитический контекст. Таким образом, национальность, хотя и имеет определенное влияние, не является единственным детерминирующим фактором для восприятия данной инициативы.

Далее рассмотрим образовательный аспект. Образование является одним из важных аспектов, которая может оказать влияние на восприятие инициативы «Один пояс, один путь» в странах Центральной Азии. Восприятие инициативы может существенно различаться в зависимости от уровня образования самих респондентов. В таблице 14, показана особенности восприятия инициативы «Один пояс, один путь» в зависимости от разного уровня образования.

Таблица 14. – Роль образования в восприятии инициативы «Один пояс, один путь», данные указаны в %

Уровень образования	Уровень восприятия	Казахстан N=876	Кыргызстан N=223	Узбекистан N=269
Среднее (школьный аттестат, диплом колледжа)	Положительно	34.9	17.0	29.4
	Нейтрально	20.2	25.5	29.4
	Отрицательно	43.6	36.2	27.9
	Затр. ответить	1.4	21.3	13.2
Высшее (бакалавр)	Положительно	36.4	9.0	20.1
	Нейтрально	17.2	17.9	45.1
	Отрицательно	43.2	52.9	11.0
	Затр. ответить	3.1	20.7	23.8
Степень магистра	Положительно	47.8	22.2	44.4
	Нейтрально	17.8	11.1	22.2
	Отрицательно	30.0	11.1	3.7
	Затр. ответить	4.4	55.6	29.6
Степень PhD, кандидат, доцент, профессор	Положительно	54.5	15.4	50.0
	Нейтрально	22.7	0	50.0
	Отрицательно	22.7	0	0
	Затр. ответить	0	84.6	0

Согласно полученным данным, можно отметить динамику роста положительного восприятия инициативы ОПОП в Казахстане и Узбекистане, зависящую от уровня образования респондентов. Анализируя данные в таблице 14 и рассматривая связь между переменными, можно выявить, что наблюдается тенденция: чем выше уровень образования, тем выше проявляется положительное отношение к инициативе. В частности, данные из таблицы 14 подчеркивают, что респонденты с более высоким образовательным статусом демонстрируют более высокий показатель положительного восприятия. Однако, результаты корреляционного анализа, основанного на коэффициенте корреляции r о Спирмена (-0.60 для обеих страны), указывают на наличие слабой связи между уровнем образования и восприятием инициативы ОПОП. Это показывает, что, хотя и существует некоторое влияние образования на восприятие инициативы, оно является относительно невысоким. Таким образом, статистические данные говорят о том, что образование оказывает лишь ограниченное влияние на социальное восприятие инициативы ОПОП среди респондентов.

В контексте Кыргызстана наблюдается существенное многообразие показателей, что открывает возможность для выявления интересных и закономерных тенденций. Данные опроса позволяют утверждать о стабильной тенденции к более негативному восприятию инициативы среди респондентов с уровнями среднего образования и бакалавриата. Это наблюдение аналогично для Казахстана и Узбекистана. Однако важным аспектом является склонность респондентов, обладающих степенью магистра, PhD или кандидата наук, к воздержанию от четких ответов на поставленные вопросы. Такие результаты могут свидетельствовать о возможном присутствии национальных,

геополитических и экономических переменных, оказывающих влияние на процесс оценки инициативы.

Анализ различий в восприятии инициативы "Один пояс, один путь" в зависимости от социально-демографических параметров оказался весьма информативным. Полученные результаты свидетельствуют о влиянии возраста, пола, образования и национальности на способность людей воспринимать и анализировать данную инициативу. Разнообразие жизненных опытов, культурных фонов и ценностей влияют на разнонаправленные взгляды и представления респондентов. Особую важность имеет понимание того, что дифференцированное восприятие является неизбежным результатом совокупности факторов, включая культурные, экономические, политические и информационные аспекты. Как показали результаты молодежь обладая широким доступом к информации на мировые события, может проявлять более сдержанный оптимизм. Национальная идентичность и экономические интересы также играют роль в формировании негативного отношения. Выявленные различия в восприятии подчеркивают необходимость учета половой и культурной специфики при планировании и внедрении общественно-политических стратегий. Это также подчеркивает, что успешная реализация международных инициатив требует тщательного анализа и адаптации к уникальным социокультурным и экономическим условиям разных стран. Образование выделяется как один из ключевых показателей положительного восприятия, что свидетельствует о том, что образование играет важную роль в понимании и оценке глобальных инициатив. Исследование различий в восприятии инициативы "Один пояс, один путь" по социально-демографическим параметрам дает глубокое понимание того, как сложное взаимодействие культурных, экономических и социальных факторов формирует разнообразные точки зрения. Это знание предоставляет ценные данные для разработки эффективных стратегий коммуникации и адаптации глобальных инициатив к потребностям различных групп населения.

2.3.3 Оценка восприятия положительных и отрицательных аспектов инициативы ОПОП в крупных городах Центральной Азии

Анализ восприятия позитивных и негативных аспектов инициативы ОПОП становится ключевым параметром, чтобы понять, каким образом инициатива ОПОП влияет на экономику, социальную сферу и геополитические отношения. Исследование восприятия местных жителей об выгодах и рисках инициативы, позволит глубже понять роль инициативы в развитии регионов и их отношений с Китаем. Путем анализа восприятия инициативы ОПОП в крупных городах Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана можно более четко определить, какие практические выгоды и вызовы она представляет для каждой страны, какие аспекты вызывают больший интерес, а какие вызывают беспокойство.

Результаты исследования раскрывают динамики и различия в перспективах сотрудничества в рамках инициативы ОПОП в данных странах (см. рисунок 5).

Created with Datawrapper

Рисунок 5. - Оценка перспективы сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» в крупных городах Центральной Азии, N= 1368

С экономической точки зрения, Казахстан и Узбекистан продемонстрировали наивысшие значения, составляющие 46.7% и 43.9% соответственно, по сравнению с Кыргызстаном (36.3%). Это может свидетельствовать о более развитых и диверсифицированных экономиках первых двух стран, что открывает перспективы для взаимовыгодного экономического сотрудничества. В плоскости политических взаимоотношений, Казахстан (22.1%) и Узбекистан (16%) также опережают Кыргызстан (6.7%), подчеркивая более глубокий интерес к развитию долгосрочных стратегических связей и политического взаимодействия. Социальные и культурные показатели, хотя и близки по всем странам, всё же имеют отличия. Это может свидетельствовать о сходных ценностях и социокультурных интересах, которые могут способствовать развитию взаимопонимания и межкультурного обмена. Образовательные аспекты также играют важную роль: Казахстан (13.1%) и Узбекистан (14.5%) показывают более высокий интерес к развитию образовательных программ и обменов, чем Кыргызстан (9%). Это может подтверждать потенциал для обмена знаниями и опытом между странами. Уровень экологического интереса близок между странами: Казахстан и Узбекистан (4.5%) демонстрируют схожий подход к экологическим вопросам, чуть опережая Кыргызстан (3.1%). Поток иностранных инвестиций и развитие инфраструктуры также было высоко оценено респондентами в Казахстане и Узбекистане, что может быть связано с их стремлением к экономическому росту и привлечению внешних ресурсов. Интерес в развитии дружественных отношений и сотрудничества с Китаем показан сходным образом во всех странах, с небольшим преимуществом в пользу Узбекистана (19.7%). В общем, результаты опроса подчеркивают, что Казахстан и Узбекистан демонстрируют более сильные позиции в большинстве сфер сотрудничества. Это может открыть возможности для углубленного и взаимовыгодного взаимодействия между этими странами, с учетом их уникальных сильных сторон и ресурсов.

Далее сравнительный анализ восприятия респондентов относительно рисков сотрудничества в рамках инициативы "Один пояс, один путь" в крупных городах Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана позволяет выявить различия и сходства в восприятии рисков в разных аспектах. Страх потери месторождения, экономические, экологические и культурные риски выделяются как наиболее значимые, с варьирующими уровнями тревожности в разных странах (см. рисунок 6).

Created with Datawrapper

Рисунок 6. - Оценка рисков сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» в крупных городах Центральной Азии, N= 1368

Согласно проведенному анализу данных, наиболее высокие показатели риска связан с потери месторождений с полезными ископаемыми. Риски потери месторождений с полезными ископаемыми в указанных странах тесно связаны с их экономической и экологической устойчивостью. Наиболее значительные риски выявлены в Кыргызстане (71.3) и Казахстане (38.7), где добыча природных ресурсов играет важную роль в экономике. В этих странах добыча природных ресурсов играет ключевую роль в экономике, что придает увеличенное значение сохранению стабильности месторождений. Особенно высокий уровень риска потери месторождений в Кыргызстане связан с тем, что данная страна имеет значительные обязательства перед Китаем в виде государственного долга. Президент Кыргызстана Садыр Жапаров подчеркнул, что часть месторождений может быть вынуждена передана Китаю в случае невыполнения финансовых обязательств.

В Узбекистане это показатель равен 24.0%, что сравнительно ниже и указывает на более умеренное беспокойство о сохранении доступа к полезным ископаемым. Узбекистан также обладает значительными природными ресурсами, и сохранение их доступности имеет ключевое значение для его экономики. Однако респонденты в Узбекистане, вероятно, оценивают риски как менее критичные, чем их соседи. Однако интересно, то что в Узбекистане среди рассмотренных рисков наибольшее внимание уделяется риску китайской

экспансии. Высокий уровень этого риска может свидетельствовать о опасениях по поводу растущего влияния Китая на экономику и политику страны.

Следующий значимый показатель связан с экономическим риском. Анализ оценок риска, выраженных респондентами из этих стран, позволяет выявить важные тенденции и факторы, определяющие эти оценки. В Казахстане экономический риск, оцененный на уровне 35.4%, связан с переживаниями о зависимости от китайских инвестиций и экономической интеграции. Казахстан, будучи важным экономическим партнером Китая в этой инициативе, может столкнуться с рисками перераспределения экономической мощи и зависимости от экономики Китая. Оценка данного риска может также отражать беспокойство о воздействии национальной экономики в случае неблагоприятных изменений в ходе сотрудничества. В Кыргызстане оценка экономического риска составляет 27.4%, что указывает на опасения относительно уязвимости страны в контексте сотрудничества. Эта страна, обладающая более низким уровнем экономической развитости, может ощущать угрозу потери контроля над своими экономическими ресурсами и даже возможностью экономической зависимости. Снижение экономического риска может потребовать дополнительных мер для обеспечения устойчивости в данной сфере.

Узбекистан оценивает экономический риск на уровне 32.3%, выражая тревогу о балансе между экономическими интересами и национальной самостоятельностью, аналогичной Казахстану. Респонденты, возможно, ощущают риск экономической зависимости от китайского сотрудничества, но оценивают его как менее значимый по сравнению с другими аспектами. Это может быть связано с позитивными аспектами сотрудничества, которые они также видят. Данные различия в оценках экономического риска можно объяснить разнообразием экономических и политических характеристик каждой страны. Экономическая зависимость, уровень развития, исторические отношения с Китаем, а также специфика региональных интересов оказывают влияние на восприятие риска сотрудничества.

В рамках инициативы "Один пояс, один путь" выявлены различные риски сотрудничества, включая политические, социальные, культурные, экологические и другие аспекты. Анализ этих рисков с учетом мнения респондентов из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана позволяет лучше понять их восприятие и влияние на устойчивость сотрудничества. В Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане политический риск оценен, соответственно, на 18.6%, 19.7% и 20.1%. Это свидетельствует о схожем восприятии политических рисков в странах и их понимании влияния внешних факторов, включая геополитические динамики, на их национальную политику. Оценка политического риска может быть связана с опасениями относительно утраты национального суверенитета в контексте интеграции.

Различия в оценке культурного риска – 20.8% в Казахстане, 15.7% в Кыргызстане и 18.2% в Узбекистане, свидетельствуют о разнообразии восприятия влияния культурных факторов. Респонденты могут опасаться потери культурной идентичности при усилении культурного влияния Китая, а также

стремиться к балансу между культурной интеграцией и сохранением своих традиций.

Экологический риск оценен респондентами на уровне 39.6% в Казахстане, 13.5% в Кыргызстане и 20.8% в Узбекистане. Высокая оценка экологического риска в Казахстане отражает опасения относительно долгосрочных последствий инфраструктурных проектов и добычи ресурсов. В Узбекистане и Кыргызстане низкие оценки связаны, возможно, с меньшей интенсивностью экологической деятельности.

Социальный риск, в рамках инициативы "Один пояс, один путь", является ключевым аспектом в данном исследовании, определяющим устойчивость и успешность сотрудничества между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном. Анализ оценок социального риска, предоставленных респондентами, дает более глубокое понимание динамики и причин низких оценок в данной области. Сравнив оценки социального риска, выраженные респондентами в трех странах, можно заметить, что они составляют 12.8% в Казахстане, 12.1% в Кыргызстане и 9.7% в Узбекистане. Низкие оценки отражают сравнительно меньшее беспокойство о социальных аспектах сотрудничества, нежели о других видах рисков. Одним из возможных объяснений низких оценок социального риска может быть активное внимание государственных и общественных органов к поддержанию стабильности социальной среды и культурных традиций. Культурные и этнические связи в регионе могут создать платформу для обмена опытом и обучения, смягчая возможные социальные конфликты. Также стоит учитывать исторические и культурные аспекты в каждой из стран. Наличие длительных традиций соседства и культурного взаимодействия может способствовать установлению более прочных связей между населением. В Кыргызстане и Узбекистане, где культурная общность может быть более выраженной, социальный риск может оцениваться менее критично.

Также стоит отметить, что низкие оценки социального риска могут отражать надежду на социальные и экономические выгоды от сотрудничества. Респонденты могут видеть в данной инициативе возможность для улучшения жизни, создания рабочих мест и расширения культурных обменов. Низкие оценки социального риска в контексте инициативы "Один пояс, один путь" в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане указывают на определенные позитивные тенденции в установлении устойчивых социальных связей в регионе.

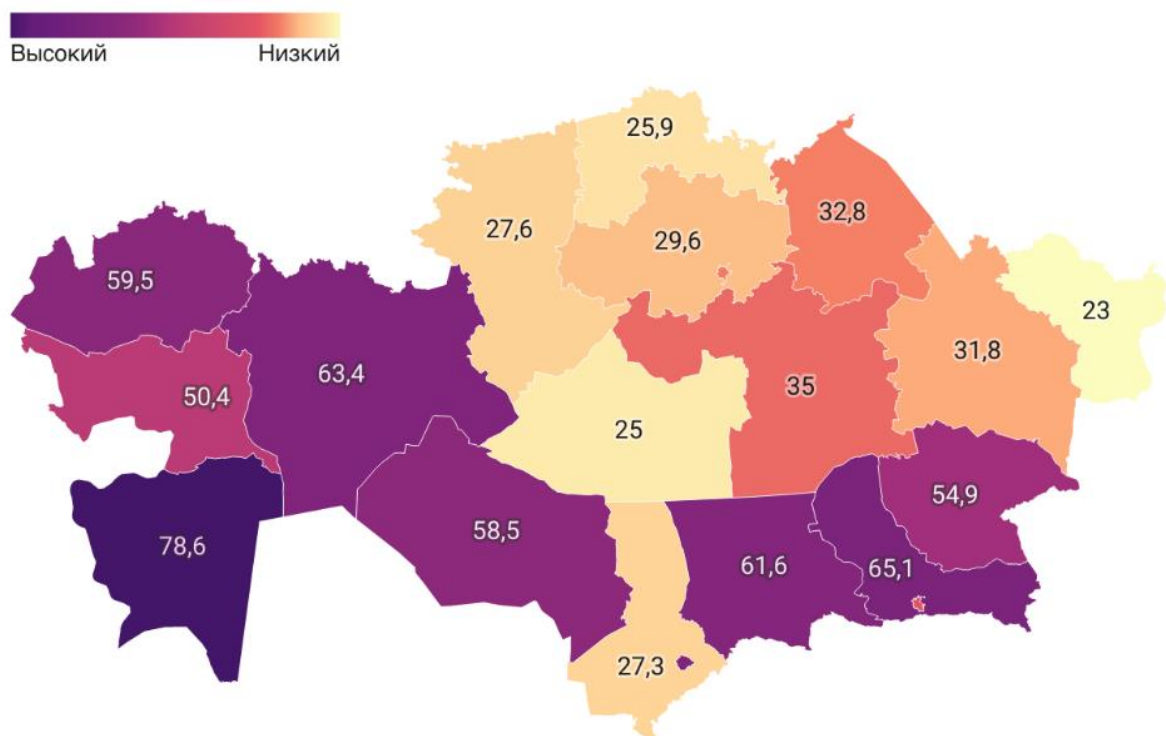
Проведенный анализ рисков сотрудничества в контексте инициативы "Один пояс, один путь" позволяет выявить значимые тенденции и предположить возможные развитие ситуации в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане. На основе данного анализа можно сделать определенные прогнозы относительно дальнейших шагов и вызовов, с которыми могут столкнуться данные страны.

Высокие оценки экономического риска и потери месторождений в Казахстане и Кыргызстане подчеркивают их зависимость от добычи полезных ископаемых. Прогнозируется, что эти страны будут стремиться к укреплению экономической стабильности через диверсификацию и развитие альтернативных отраслей. Оценки политического и культурного риска указывают на восприятие

сложностей в балансировании национальных интересов и интеграции. Возникает вероятность, что страны будут стремиться к укреплению диалога и сотрудничества на региональном и международном уровнях. Высокая оценка экологического риска в Казахстане свидетельствует о восприятии долгосрочных последствий деятельности в рамках инициативы. Прогнозируется, что страны будут активно стремиться к устойчивому развитию и экологической ответственности.

2.3.4 Анализ негативного и позитивного восприятия инициативы ОПОП в разрезе регионов в Казахстане

Социальное восприятие инициативы "Один пояс, один путь" в Казахстане является многомерным и сложным вопросом, обусловленным рядом факторов, включая исторические, экономические, политические, социальные и культурные связи между Китаем и Казахстаном, а также опасения по поводу суверенитета, воздействия на окружающую среду и прозрачности. В настоящей диссертационной работе был проведен опрос среди населения Казахстана для выявления особенностей социального восприятия инициативы «Один пояс, один путь». Результаты опроса показали, что социальное восприятие инициативы ОПОП в Казахстане различается в зависимости от региона проживания. В ходе исследования было выделено административное деление региона, а также отдельно были рассмотрены три мегаполиса - Алматы, Астана и Шымкент. Результаты исследования показали, что восприятие инициативы "Один пояс, один путь" различается в разных регионах, а также существуют отличия в трех крупных городах (см. рисунок 7).

Рисунок 7. - Графическая карта уровень отрицательного восприятия инициативы «Один пояс, один путь» в Казахстане, N=2512

Данные на рисунке 7 были выведены с помощью таблицы сопряженности в программе SPSS. Данные Хи-квадрата указаны в таблице 15.

Таблица 15. – Критерии Хи-квадрата для переменных регион проживания и восприятие инициативы ОПОП

Критерии хи-квадрат			
	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	58.722 ^a	3	.000
Отношение правдоподобия	56.681	3	.000
Линейно-линейная связь	9.766	1	.002
Кол-во валидных наблюдений	2512		

a. В 0 (0.0%) ячейках ожидаемая частота меньше 5. Минимальная ожидаемая частота равна 8.46.

Значение .000 в колонке «Асимпт. значимость (2-стор.)» свидетельствует о наличии связь между двумя переменными как «регион проживания» и «отношение к инициативе ОПОП». Далее «Линейно-линейная связь», где значение равна 9.766 и значение .002 также указывают на существование статистически значимой связи. Далее был проведен корреляционный анализ, каждый регион проживания рассматривалась как отдельная переменная (см. таблицу 16).

Таблица 16. – Результаты корреляционного анализа по выявлению взаимосвязи между регионом и отношением к инициативе ОПОП

		Корреляции					
			Юг	Север	Восток	Запад	Центр
тау-б Кендалла	Восприяти е ОПОП	Коэффициент корреляции	-.103* *	.091**	.091**	-.145* *	.062**
		Знч. (2-сторон)	.000	.000	.000	.000	.001
		N	2512	2512	2512	2512	2512
ро Спирмена	Восприяти е ОПОП	Коэффициент корреляции	-.109* *	.097**	.097**	-.153* *	.065**
		Знч. (2-сторон)	.001	.000	.000	.000	.001
		N	2512	2512	2512	2512	2512

***. Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).*

Результаты корреляционного анализа показывает, что «восприятие ОПОП» и двух регионов как «Юг» и «Запад» имеют отрицательную корреляцию -.103 для южного региона и -.145 для западного региона. Далее остальные три региона «Север», «Восток» и «Центр» имеют положительную корреляцию .091 для северного и восточного региона и .062 для центрального региона. Также значение p (.000) меньше общепринятого уровня значимости .05, во всех пяти регионах, поэтому корреляция является статистически значимой. Результаты теста ро Спирмена схожи с результатами теста тау-б Кендалла, но коэффициенты корреляции немного выше. В результате можно увидеть, что, хотя и корреляции статистически значимы, они достаточно слабые, что может означать, что между «восприятием ОПОП» и регионами есть другие, более сильные факторы, влияющие на корреляцию. Данными факторами могут быть пол, возраст, национальность и другие. Более детальный анализ по влиянию данных факторов рассмотрено в 2.3.7 и 2.3.8. Возвращаясь к рисунку 7 видно, что наиболее

высокий уровень отрицательного восприятия был зафиксирован в Западном и Южном регионах, где от 50,4% до 78,6% респондентов выразили отрицательное отношение к данной инициативе. В Южном регионе, за исключением Туркестанской области (27,3%), уровень отрицательного восприятия составил от 54,9% до 65,1%, а в Западном регионе - от 50,4% до 78,6%. Средний уровень отрицательного восприятия был зафиксирован в Карагандинской области, где он составил 35%. Восточный, северный и центральный регионы показали наименьший уровень отрицательного восприятия, с показателями от 23% до 32,8%. Также было выявлено, что в мегаполисе Шымкент (63,5%) уровень отрицательного восприятия инициативы был выше, чем в других мегаполисах Казахстана, таких как Алматы (36,9%) и Астана (33,3%). Анализ результатов опроса по оценке инициативы ОПОП показал значение индекса восприятия равное - 0.15, что является отрицательным значением. Детальную информацию об алгоритме расчета индекса восприятия смотрите в разделе 2.1.2. Это свидетельствует о том, что большинство участников опроса выразили отрицательное мнение относительно инициативы ОПОП. В то же время, нейтральные ответы не оказали существенного влияния на итоговый результат. Региональный анализ показал, что западные и южные регионы Казахстана имеют более негативное восприятие данной инициативы, в то время как восточные, северные и центральные регионы проявляют более благоприятное отношение к ней (см. рисунок 8).

Рисунок 8. - Индекс отрицательного восприятия инициативы «Один пояс, один путь» в Казахстане, N=2512

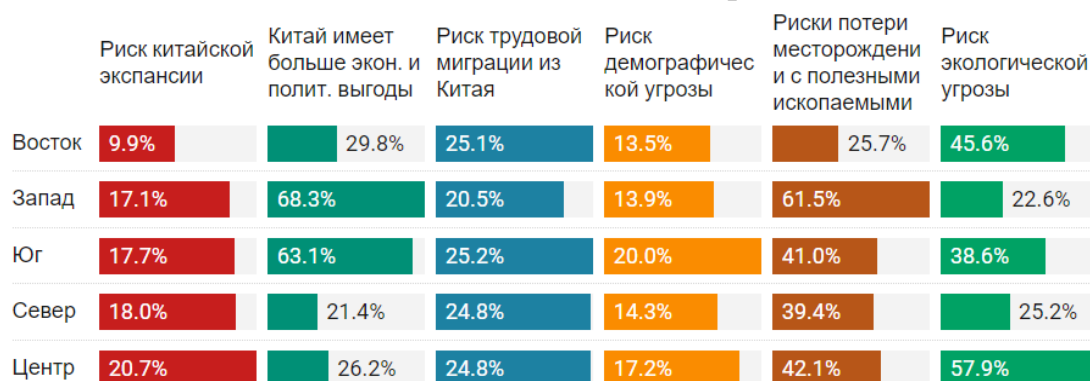
Показатели индекса восприятия и результаты таблицы сопряженности между переменными как «регион проживания» и «отношение к инициативе ОПОП» показывают одинаковые результаты.

Высокий уровень отрицательного восприятия инициативы ОПОП в южном и западном регионе может иметь взаимосвязь с тем, что наибольшее количество предприятий с китайским участием сосредоточено именно в данных регионах. По данным Центра прикладных исследований "TALAP", основанных на данных Министерства национальной экономики РК в 2020 году всего в Казахстане зарегистрировано *3496 предприятий* с китайским участием [129]. Большинство предприятия сосредоточены в крупных городах как *Алматы – 2131, Астана – 494 и Шымкент – 106 предприятий*. В разрезе регионов в западном Казахстане – *273 предприятия*, в южном Казахстане – *266 предприятий*, в восточном регионе – *109 предприятий*, на севере – *73 предприятия* и в центральном регионе – *44 предприятия*.

Более того, данные регионы Казахстана является важным источником экономического развития страны благодаря своим природным ресурсам, таким как уголь, нефть и газ (западный регион) и нефтеперерабатывающими предприятиями (южный регион). Однако, в процессе привлечения китайских инвесторов, местные жители могут быть исключены из процесса эксплуатации этих ресурсов, что может привести к ухудшению их экономического положения и привести к социальному недовольству и рост негативного восприятия в целом иностранных инвестиции. Также возникает опасение, что прибыль от эксплуатации этих ресурсов будет вывезены за рубеж, а не вкладываться в развитие экономики региона. Все это также способствует росту недоверия к правительству, также немало важную роль играет коррупционная составляющая. Рост недоверия к правительству приводит к тому, что у населения возникает страх того, что местные органы власти и правительство не защитит интересы местных жителей. Например, в прошлом правительство Казахстана уже продало несколько крупных государственных компаний китайским инвесторам, а именно "Актобемунайгаз" и "Мангистаумунайгаз" были проданы китайской компании China National Petroleum Corporation (CNPC). Продажа данных компаний вызвала недовольство в обществе и вызвала дебаты на тему продажи стратегически важных активов государства китайским инвесторам. Критики указывали на то, что такие продажи могут привести к потере контроля над ресурсами и ущербу национальной экономике [125]. Кроме того, западный регион Казахстана имеет богатую историю экологических проблем, включая катастрофу на Карачаганакском месторождении, которая поставила под угрозу здоровье и жизнь многих местных жителей. Местное население может опасаться, что в рамках реализации проекта "Один пояс, один путь" подобные экологические проблемы могут возникнуть снова, а правительство не сможет эффективно решить их. Все выше указанные факторы тесно взаимосвязаны именно с экономическим фактором, которое также было выявлено в ходе исследования (см. рисунок 9).

Согласно результатам исследования показанных на рисунке 9, можно увидеть, что такие риски как «Китай имеет больше экономической и политической выгоды» и «Риски потери месторождений с полезными ископаемыми» являются наиболее значимыми для респондентов.

Рисунок 9. – Показатели рисков сотрудничества в рамках инициативы ОПОП в разрезе регионов Казахстана, N=2512

Западный и южный регион Казахстана также известен своими трудовыми конфликтами, связанными с недостатком рабочих мест и высоким уровнем безработицы. В контексте инициативы "Один пояс, один путь" возникают опасения, что китайские инвесторы могут привезти своих рабочих на строительство новых заводов в рамках инициативы ОПОП. Более того, данный риск также нашел отражение среди респондентов, в западном регионе 20.5% и в южном регионе 25.2%. Более того, важно учитывать, что ранее в данных регионах уже случались столкновения между местными и иностранными рабочими, которые часто перерастали в межэтнический конфликт. Данная тенденция может выступать катализатором для негативного восприятия Китая и ОПОП как в контексте рассматриваемых регионов, так и в масштабе всей страны. Чуть выше было уже сказано, что не мало важную роль играет высокий уровень недоверия в обществе к правительству. Данный внутренний фактор является одним из важных так как, ведь именно недоверие перечеркивает все усилия СМИ и мнение экспертного сообщества, которые пытаются донести важность и необходимость сотрудничества в рамках инициативы ОПОП для экономики страны, также негативное восприятие подкрепляется еще и другими факторами как синофобия. Для того, чтобы повысить уровень доверия, требуется обеспечить более высокую степень прозрачности. Следует гарантировать, что местное население получает экономическую выгоду от проектов, реализуемых в рамках инициативы ОПОП. В итоге, при высоком уровне прозрачности и подотчетности местной власти можно улучшить доверие к власти.

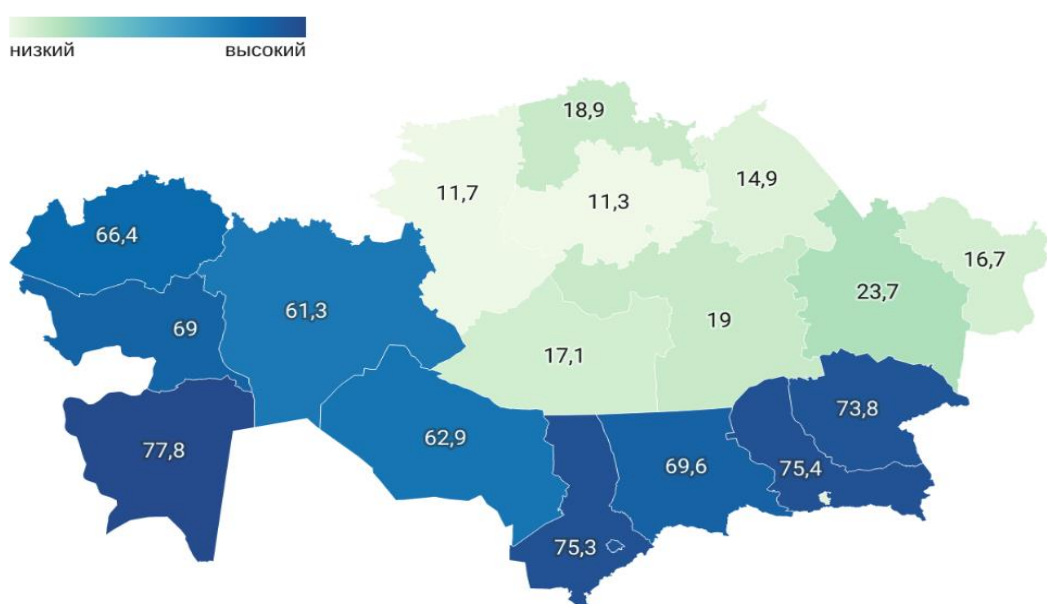
Рисунок 9 показывает, что респонденты в некоторых регионах в юго-восточном Казахстане демонстрируют высокую степень озабоченности к экологическим вопросам в сравнении с другими регионами. Особое внимание уделяется Восточному региону, где находятся охраняемые территории, такие как Алтайский национальный парк и Маркакольский государственный природный заповедник. Данные районы играют важную роль в сохранении биоразнообразия и экосистемных услуг, и любые негативные последствия в результате развития

инфраструктуры объектов промышленно-производственной ориентации могут иметь серьезные последствия. Кроме того, в Южном регионе Казахстана находится бассейн реки Или и озеро Балхаш, которые являются важными источниками воды для сельскохозяйственной и промышленной деятельности региона. Любое загрязнение или нарушение экосистемы в результате строительства инфраструктуры объектов промышленно-производственной ориентации может серьезно навредить экономике и средствам к существованию региона. Экологические эксперты уже высказали тревогу о возможном высыхании Балхаша [126]. Беспокойство об экологических последствиях в ходе реализации проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» также отражается и в экспертном сообществе.

«Индустриализация и сельское хозяйство без применения принципов устойчивого развития стали основными причинами загрязнения почвы в Китае. Согласно исследованию, проведенному Министерством по защите экологии Китая, около 20% земли, пригодной для сельского хозяйства, является сильно загрязненной. Миллионы гектаров земли уже стали непригодными для земледелия. Если в Китае только с недавних пор начали обсуждаться проблемы экологии на высшем уровне и приниматься серьезные меры, то стоит ли ожидать, что китайские инвесторы будут более ответственными в отношении экологии в слаборазвитых и развивающихся странах? – отметил Молдашев» (Sabar.asia, «[Риски в реализации инициативы «Один пояс, один путь» в Центральной Азии](#)», 11.01.2019).

Проведенное исследование позволило выявить, что регионы, проявляющие отрицательное отношение к инициативе "Один пояс, один путь", отмечают разные факторы риска. Однако, выделяется один конкретный фактор, обладающий статистической значимостью для всех регионов, где негативное восприятие инициативы ОПОП достигает высокого уровня. Данные фактор связан с экономически

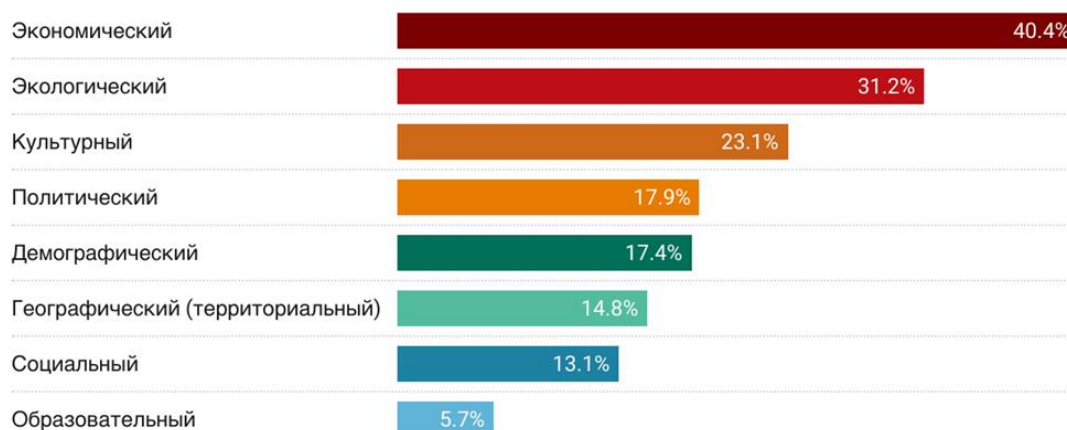
Рисунок 10. - Графическая карта уровня обеспокоенности об отрицательном влиянии инициативы ОПОП на экономические аспекты в Казахстане, N=2446

ми аспектами (см. рисунок 10) и может проявляться в виде угрозы потери экономической независимости или неблагоприятных изменений в экономической сфере. Анализ полученных данных показал, что регионы, где остро воспринимается инициатива "Один пояс, один путь", взаимосвязаны с нефтедобывающей или нефтеперерабатывающей промышленностью.

Формирование негативного восприятия инициативы ОПОП на территории западного региона Казахстана объясняется не только риском потери месторождений полезных ископаемых, но также и экономическим фактором. Следует отметить, что данные факторы тесно взаимосвязаны. Аналогичная тенденция наблюдается и в южном регионе Казахстана, где население придает значимость экономическому, культурному и экологическому факторам. Интересно отметить, что экономический фактор оказался наиболее схожим с результатами, отображенными на графической карте 1 (см. рисунок 7), на которой прослеживается максимальное значение отрицательного восприятия ОПОП. Таким образом, можно отметить, что экономический фактор является одним из важных аспектов, оказывающих влияние на негативное восприятие инициативы ОПОП в Казахстане. Элиминация опасений в отношении экономического воздействия инициативы ОПОП в негативно настроенных регионах Казахстана может способствовать усилить общее отрицательное отношение к инициативе. В данном контексте можно выделить несколько факторов, которые вызывают опасения у населения некоторых регионов относительно экономических рисков ОПОП. Во-первых, проекты ОПОП могут рассматриваться местным населением как очередные инициативы, которые будут предоставлять ведущие рабочие места с высокой заработной платой преимущественно иностранным работникам, а не местному населению. Во-вторых, кредитные займы могут усиливать страх о долговой зависимости от Китая. В-третьих, отсутствие информирования населения о проектах ОПОП, отсутствие консультационной практики с местным населением перед реализацией проектов ОПОП в их местности, отсутствие прозрачности в реализации проектов, а также низкий уровень доверия населения к местной власти. Все эти факторы могут способствовать негативному отношению к ОПОП в Казахстане. Стоит отметить, что, несмотря на то что опасения по поводу негативного влияния ОПОП на экономическую ситуацию могут вызвать негативное восприятие, не все проекты ОПОП обязательно будут иметь отрицательные экономические последствия. Многие проекты важны для развития региональной экономики, а также для дифференциации казахстанской экономики. Поэтому для населения важно иметь доступ к точной и прозрачной информации о проектах ОПОП, а также возможность участвовать в процессах принятия решений, которые затрагивают их регионы, чтобы обеспечить тщательное обдумывание потенциальных преимуществ и недостатков проектов ОПОП.

Результаты опроса в целом помогли сформулировать основные значимые факторы, которые вызывают обеспокоенность среди населения Казахстана касательно инициативы ОПОП (см. рисунок 11).

Анализ показал, что экономический, экологический и культурный факторы являются наиболее значимыми и вызывают высокий уровень тревоги у населения, где показатели составляют от 23,1% до 40,4%. Однако, политический и демографический факторы также оказывают влияние и занимают одинаковую позицию на уровне 17%. Несмотря на то, что эти факторы не существенно влияют на общий результат, они все же важнее географических, социальных и образовательных факторов, которые вызывают меньше беспокойства среди населения.

Рисунок 11. – Результаты отрицательных аспектов инициативы ОПОП в Казахстане по мнению респондентов, N=2512

Низкий процент респондентов, которые отмечают негативное воздействие инициативы "Один пояс, один путь" (ОПОП) в социальной (13,1%) и образовательной (5,7%) сферах, можно объяснить тем, что эти аспекты воспринимаются менее прямым образом, чем экономические, экологические и культурные аспекты. Это может быть связано с тем, что социальные и образовательные аспекты могут быть менее заметными и ощутимыми. Также социальное и образовательное воздействие может быть сложно измеримым, и респонденты могут не осознавать потенциальных негативных последствий ОПОП на эти аспекты по сравнению с другими аспектами. Это может быть связано с различиями в освещении в СМИ или усилиями по защите интересов, которые больше сосредоточены на экономических, экологических или культурных последствиях. Несмотря на это, следует отметить, что социальные и образовательные аспекты по-прежнему остаются важными факторами в ОПОП, и потенциальные негативные последствия должны быть учтены и устранены политиками и руководителями проектов, чтобы обеспечить реализацию инициативы социально ответственным и устойчивым образом.

Например, Всемирный банк провел анализ рисков и возможностей ОПОП и отмечает, что большие транспортные проекты могут создавать *социальные риски* для стран и местных сообществ. Увеличение числа работников при реализации крупных инфраструктурных проектов может привести к рискам гендерного насилия, распространения заболеваний, передающихся половым путем, и увеличения социального напряжения. Для решения этих проблем необходимо проведение стратегической экологической и социальной оценки

проектов. Объектом такой оценки будет являться весь транспортный коридор, поскольку масштаб ОПОП позволяет оценить, как прямые, так и косвенные социальные риски [130].

Политический и демографический, указывают на то, что респонденты считают, что инициатива может привести к усилению политического влияния Китая в регионе и привести к миграционным потокам. В отличие от общественного восприятия, часть экспертного сообщества более настороженно относится к политическому аспекту. В ходе обзора литературы и анализа медиа-дискурса было выявлено, что эксперты периодически отмечают о возможных негативных последствиях инициативы «Один пояс, один путь» в политическом пространстве.

Показатели географического (территориального) аспекта составил 14.8% (373 респондента), данный показатель обеспокоенности связана с потенциальным использованием Китаем своих политических и экономических возможностей для получения плодородных земель в замены по выплатам кредитам и государственному долгу. Более того, в своих доводах эксперты приводили пример уже существующие кейсы политической и территориальной экспансии на примере Таджикистана и долговой зависимости Кыргызстана.

«Если говорить о зависимости центрально-азиатских стран от китайских денег, то на первом месте в этом «рейтинге» находятся Кыргызстан и Таджикистан. По данным кыргызской прессы, половина внешнего долга Кыргызстана приходится на Китай. При этом тенденция стремительного роста долга республики перед Китаем налицо. СМИ сообщают, по итогам 2014 году страна задолжала КНР 272 млн. долларов, а на 2016 год уже 1,4 млрд. долларов. В Таджикистане ситуация аналогичная и почти половина долга приходится на Китай» - озвучил Руслан Изимов⁷. (kapital.kz, [«Один пояс, один путь» — геополитический проект для Китая](#)», 27.07.2017).

«Не так давно правительство Таджикистана из-за долгов перед китайскими кредиторами было вынуждено передать им права на разработку некоторых месторождений. Пекин уже не первый раз получает в управление территории соседнего государства в счет погашения задолженностей» (lenta.ru, [«Пекинская удавка. Китай вкладывает в Таджикистан большие деньги. Чем республика будет отдавать долги?»](#), 01.06.2021).

Однако, в отношении Казахстана некоторые эксперты констатируют отсутствие угрозы долговой зависимости от Китая в настоящее время. К примеру, в исследовании Центра прикладных исследований "TALAP" совместно с Фондом имени Конрада Аденауэра указывается, что утверждение о высоком уровне капиталовложений, предполагающее необходимость будущей компенсации инвестору или кредитору с использованием земельных и ресурсных активов, не

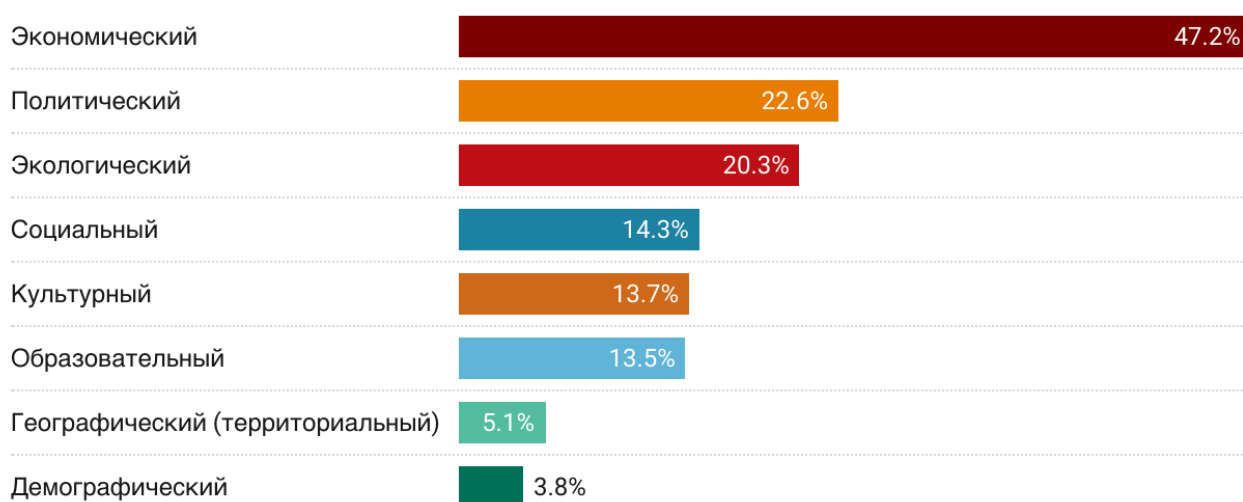
---

⁷ Руслан Изимов - Китаевед, руководитель программы «Евразийских исследований» ИМЭП при Фонде Первого Президента РК, директор Центра изучения Китая в Центральной Азии «Синописис»

подкреплено достаточными доказательствами [129, с.165], [130]. Внешний долг страны перед Китаем значительно ниже, в сравнении с другими странами (см. приложение 3). В нашем опросе результаты также показали, что только 17.6% (442 респондента) обеспокоены тем, что инициатива "Один пояс, один путь" может привести к китайской экспансии.

В итоге можно отметить, что результаты проведенного исследования показали, что население Казахстана выражает серьезную обеспокоенность относительно экономических, экологических и культурных последствий инициативы "Один пояс, один путь". Одной из основных причин такого беспокойства является потенциальная зависимость от китайских инвестиций и привлечение китайских рабочих, что может привести к ущемлению местных интересов и ухудшению ситуации на рынке труда. Кроме того, некоторые эксперты опасаются негативного воздействия на окружающую среду и угрозы для культурного наследия региона. Таким образом, исследование подчеркивает важность учета мнения и опасений населения при формировании и реализации международных инвестиционных проектов. Оно также указывает на необходимость более тщательного анализа потенциальных рисков и последствий при принятии решений о сотрудничестве с другими странами.

В ходе исследования были выявлены и положительные аспекты социального восприятия инициативы «Один пояс, один путь» населением Казахстана (см. рисунок 12).

Created with Datawrapper

Рисунок 12. – Результаты положительных аспектов инициативы ОПОП в Казахстане по мнению респондентов, N=2512

Результаты исследования свидетельствуют о том, что респонденты в Казахстане рассматривают экономическую выгоду и поток инвестиции как основные аспекты. Экономический аспект и поток инвестиции связаны друг с другом, так как улучшение экономических показателей страны требует притока инвестиций и развития инфраструктуры. Увеличение прямых иностранных инвестиций и создание новых рабочих мест являются конкретными

проявлениями положительного влияния притока инвестиций. Однако важным пунктом все еще остается прозрачность. Развитие инфраструктуры также имеет важное значение, поскольку оно помогает усовершенствовать транспортные, коммуникационные и энергетические системы, делая страну более привлекательной для иностранных инвестиций и способствует экономическому росту. Расширение торговли и доступ к морю для Казахстана являются экономическими преимуществами, связанными с инициативой «Один пояс, один путь».

Существует несколько потенциальных причин, по которым экономический фактор может являться лидирующим при выборе респондентами как положительного, так и отрицательного воздействия инициативы ОПОП на Казахстан. Во-первых, экономика является основным и широко распространенным аспектом жизни большинства людей, поскольку она оказывает прямое влияние на доходы, занятость и общий уровень жизни. В связи с этим, респонденты могут рассматривать экономические последствия инициативы ОПОП на Казахстан как наиболее существенные и значимые для своей жизни. Во-вторых, экономический фактор может быть связан с другими факторами, такими как социальные и политические аспекты. Например, респонденты могут считать, что экономические последствия инициативы ОПОП на Казахстан могут оказать влияние на общественную стабильность и политическую ситуацию в стране. Третий фактор - это влияние СМИ. В ходе анализа медиа-дискурса казахстанских СМИ было выявлено, что для аргументации своих нарративов как положительный, так и отрицательный дискурс применяет именно экономические факторы. В опросе респондентам был задан вопрос о характере медиа-дискурса в СМИ в Казахстане относительно Китая и инициативы "Один пояс, один путь". Результаты показали, что 41,4% респондентов считают, что медиа-дискурс носит "положительный" характер, а 46,0% - "отрицательный" характер. Более того, анализ показал, что 46,9% (1015) респондентов, которые отметили "экономический фактор" как отрицательный, также считают, что медиа-дискурс носит отрицательный характер. Аналогичный результат был получен среди респондентов, которые отметили, что "экономический фактор" оказывает положительный эффект, а именно 48,6% (1185) респондентов. Следовательно, СМИ, как источник информации, являются одним из значимых факторов при формировании социального восприятия относительно инициативы "Один пояс, один путь".

Политический аспект и развитие дружеских отношений рассматриваются как дополнительные положительные эффекты данной инициативы в Казахстане. Сотрудничество между различными странами может укрепить политические связи и партнерские отношения, а развитие дружеских отношений может привести к большему культурному обмену и росту туризма вдоль страны инициативы «Один пояс, один путь». Некоторые области, такие как культурный и образовательный аспекты, получили более низкий рейтинг, что свидетельствует о том, что респонденты не считают их приоритетными с точки зрения положительных эффектов инициативы «Один пояс, один путь».

В общей сложности результаты исследования свидетельствуют о том, что респонденты придерживаются мнения о положительном воздействии инициативы "Один пояс, один путь" на экономическое развитие и политические связи Казахстана. Эти выводы подтверждают главную цель инициативы, которая заключается в стимулировании экономического развития и международного сотрудничества между странами. Однако, необходимо отметить, что общие положительные оценки эффектов инициативы "Один пояс, один путь" значительно уступают отрицательным оценкам. Следовательно, можно сделать вывод, что респонденты более активно указывают на отрицательные стороны данной инициативы, чем на положительные.

2.3.5 Восприятие сотрудничества с Китаем, в том числе 56 совместных казахско-китайский проектов

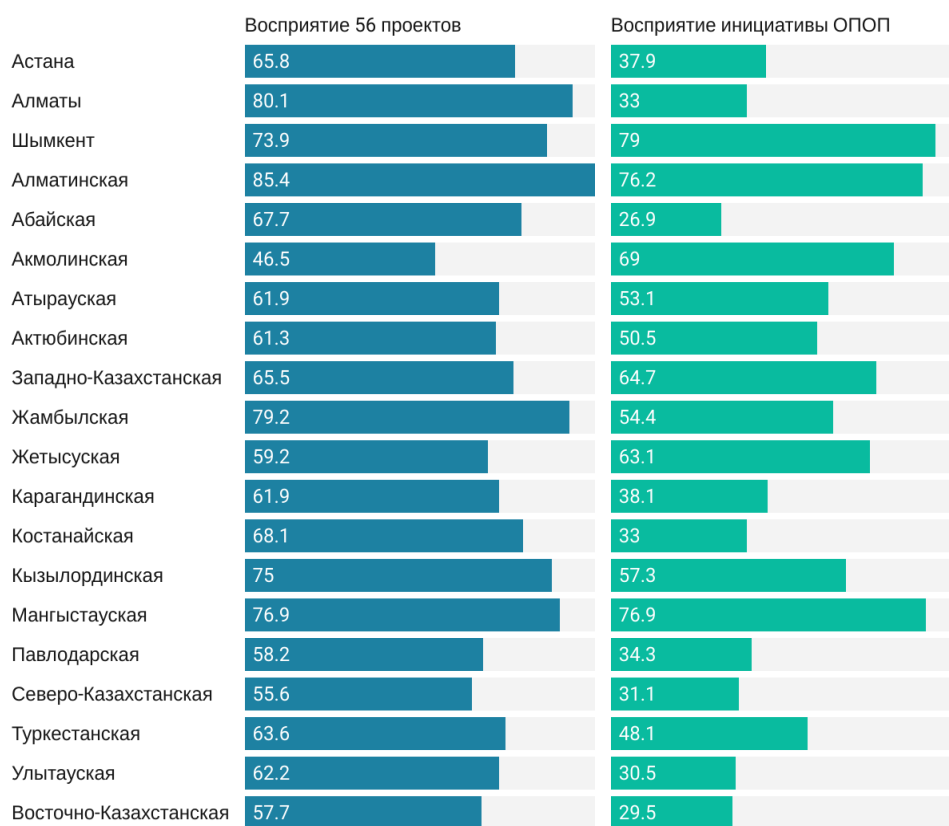
В соответствии с Межправительственным рамочным соглашением о сотрудничестве в области индустриализации и инвестиций между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой была достигнута договоренность о дальнейшем укреплении сотрудничества в 15 ключевых сферах экономики, с активным использованием передовых и практических технологий [131]. Данное соглашение выступило отправной точкой для успешной реализации 56 совместных проектов, охватывающих области современных технологий и промышленности, между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой. Стороны достигли соглашения об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций с использованием современных и прикладных технологий в соответствии с национальными законодательствами своих государств, включая экологические требования. Указанное сотрудничество будет осуществляться в следующих сферах:

- 1) производство строительных материалов, в том числе цемента, листового стекла и др.;
- 2) сталелитейная промышленность, другие области металлургии;
- 3) цветная металлургия;
- 4) переработка нефти и газа;
- 5) химическая промышленность;
- 6) машиностроение;
- 7) электроэнергетика;
- 8) строительство автомобильных и железных дорог, инфраструктуры водного и воздушного транспорта;
- 9) легкая промышленность, производство шерсти и др.;
- 10) переработка сельскохозяйственной продукции;
- 11) транспортная логистика;
- 12) туризм;
- 13) пищевая промышленность;
- 14) производство товаров народного потребления;
- 15) любые другие области по согласованию Сторон.

Результаты контент-анализа СМИ показывают, что в отношении инвестиционных проектов их реализации встречаются неравномерные данные.

Недостаточная прозрачность и закрытость информации в данной области вызвала критику со стороны СМИ и общественности, а также стала причиной возникновения волнений среди населения относительно "переноса китайских предприятий в Казахстан". Это, в свою очередь, привело к возникновению антикитайских митингов в нескольких городах Казахстана, особенно в Жанаозене, Шымкенте, Алматы и Актобе в 2018 и 2019 годах (см. приложение 4). После пандемии COVID-19, такие митинги частично возобновлялись в 2021 году, однако они были сняты с повестки дня в связи с войной в Украине в 2022 году [132]. Возникшие волнения препятствовали реализации некоторых проектов, таких как проект по строительству завода по безвредной переработке опасных нефтесодержащих отходов в Мангистауской области. Хотя контракт на проект был заключен с Министерством индустрии и инфраструктурного развития РК, договор на получение земельного участка не был подписан из-за забастовок в г. Жанаозене. География казахстанско-китайских проектов широка и охватывает 11 областей Казахстана и три города республиканского значения. Большинство проектов находятся в регионах с хорошо развитой логистикой с Китаем.

Результаты исследования, показали, что среди населения Казахстана уровень негативного восприятия 56 совместных проектов, реализуемых в рамках инициативы ОПОП, заметно превышает общий уровень восприятия инициативы "Один пояс, один путь" (см. рисунок 13).

Created with Datawrapper

Рисунок 13. - Сравнительный анализ уровня отрицательного восприятия 56 совместных проектов и инициативы ОПОП, N=2446

В ходе сравнительного анализа было обнаружено, что у населения Казахстана отрицательное отношение к инициативе ОПОП вызвано в значительной степени региональными особенностями. В то же время, негативное восприятие 56 совместных проектов наблюдается во всех регионах и крупных городах страны. Индекс восприятия 56 совместных проектов среди опрошенных составляет - **0.62**, что значительно выше индекса восприятия инициативы ОПОП, который составил - **0.15**.

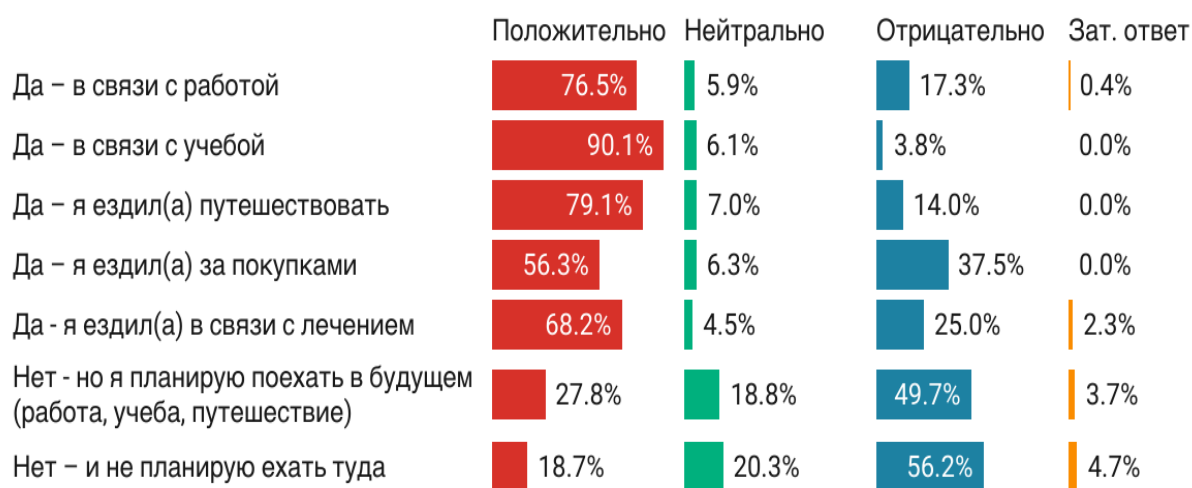
Высокий уровень отрицательного восприятия 56 совместных проектов можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, данные проекты в Казахстане сталкиваются с определенными проблемами и противоречиями, которые привели к негативному восприятию. Например, возникли опасения по поводу воздействия на окружающую среду, трудовых отношений и условий соглашений между китайскими компаниями и правительством Казахстана. Эти проблемы также были освещены в средствах массовой информации и местными активистами, что привело к негативному восприятию среди населения. Более того в 2018 и 2019 году ряд антикитайских митингов были направлены против строительства 56 совместных предприятий [133].

Во-вторых, проекты в Казахстане имеют более непосредственное влияние на местное население, чем ОПОП в целом. Казахстан — страна с относительно небольшим населением и большой территорией, поэтому воздействие конкретных проектов может быть более заметным, чем более обширное понятие инициативы ОПОП. Более того, опасения по поводу условий соглашений между китайскими компаниями и правительством Казахстана, включая вопросы, связанные с прозрачностью и коррупцией. Однако даже сильное общественное давление на правительство со стороны активистов и экспертного сообщества многие соглашения в рамках 56 проектов все еще остаются закрытыми. Вся информация о 56 проектах, которая является общедоступной на сегодняшний день, это сферы, в которых они реализуются. Проекты охватывают целый ряд секторов, включая транспорт, энергетику и телекоммуникации. Некоторые известные примеры включают трубопровод Китай-Казахстан, по которому нефть транспортируется из Казахстана в Китай, и ворота Хоргос, логистический центр и зону свободной торговли, расположенную на границе между двумя странами. Другие проекты включают строительство автомагистралей, железных дорог и аэропортов, а также развитие возобновляемых источников энергии, таких как энергия ветра и солнца. Более того, трудно назвать точное число реализованных китайских проектов из 56 в Казахстане, поскольку отсутствуют конкретные данные. Некоторые из проектов могут находиться на стадии планирования или переговоров, тогда как другие могут находиться в стадии строительства или уже завершены. Однако, по данным Министерства индустрии и инфраструктурного развития Казахстана, по состоянию на 2019 год завершено и уже находится в эксплуатации 23 проекта. Данные проекты включают развитие инфраструктуры, такой как автомагистрали и железные дороги, а также проекты в области энергетики и телекоммуникаций. Других более детальных данных по проектам отсутствуют, что естественным образом вызывает опасение среди

населения. Негативное восприятие конкретных 56 проектов в Казахстане предполагает, что еще многое предстоит сделать, чтобы обеспечить справедливое и устойчивое распределение выгод от ОПОП [134].

2.3.6 Особенности восприятия китайской инициативы «Один пояс, один путь» среди респондентов имеющие взаимосвязи с Китаем

Ранее в теоретической части отмечалось, что государственная политика Китая направлена на формирование положительного восприятия страны в мировом сообществе, включая применение политики мягкой силы. В связи с этим мы провели исследование, чтобы рассмотреть, как инициатива «Один пояс, один путь» воспринимается людьми, которые ранее уже имели опыт взаимодействия с Китаем. Предполагалось, что если опыт взаимодействия был положительным, то и восприятие инициативы ОПОП будет также положительным. Результаты исследования показали, что респонденты, которые имели опыт взаимодействия с Китаем в связи с учебой, работой, путешествием и т.д., формируют более положительное восприятие инициативы ОПОП в сравнении с теми, кто не имел такого опыта (см. рисунок 14).

Created with Datawrapper

Рисунок 14. – Сравнительный анализ восприятия инициативы ОПОП среди респондентов, которые имели связь с Китаем и теми, кто не имел связи, N=2512

В целом, данные результаты соответствуют общей цели инициативы ОПОП, которая направлена на укрепление международных связей. Результаты исследования подтвердили наличие значительной положительной связи между посещением Китая и отношением к инициативе ОПОП, выявленной с помощью корреляционного анализа. Коэффициент корреляции Спирмена, равный **0.277** с уровнем значимости **p < 0.01**, указывает на умеренно сильную и статистически значимую связь между этими переменными. Согласно полученным результатам, те, кто посетил Китай, имеют более положительное отношение к ОПОП. Это может объясняться тем, что посещение другой культуры дает опыт международного общения и повышает понимание важности международного

сотрудничества. Для дополнительной проверки гипотезы о причинно-следственной связи между этими переменными была проведена дополнительная аналитическая работа. Анализ данных показал, что из 579 респондентов, 63.3% (366 респондентов) тех, кто имел связь с Китаем, указали свое положительное отношение к инициативе ОПОП.

Возможные причины положительного отношения респондентов, посетивших Китай, к инициативе «Один пояс, один путь», могут быть связаны с экономическими возможностями, которые были предоставлены им в ходе сотрудничества с Китаем. В рамках инициативы ОПОП в странах-участницах строятся новые инфраструктурные проекты, такие как порты и железные дороги, создающие рабочие места и стимулирующие местную экономику, респонденты, которые имеют опыт работы с данными проектами могли извлечь выгоду, что также сказывается на их восприятии. Культурный обмен также является причиной позитивного отношения к данной инициативе, так как она направлена на содействие культурному обмену и взаимопониманию между странами-участницами. Респонденты, побывавшие в Китае, могут познакомиться с богатым культурным наследием страны, что способствует формированию положительного отношения к Китаю и его народу. Кроме того, студенты, обучавшиеся в Китае, могли иметь возможность заниматься академическими интересами и исследовательскими проектами, которые не были доступны им в Казахстане, что может также способствовать формированию позитивного отношения. Данное предположение обосновывается тем, что наибольший рост положительного восприятия инициативы отмечается именно среди студентов, обучавшихся в Китае (71.8%), что говорит о важности данной инициативы для молодежи.

В целом, связи между Казахстаном и Китаем существуют уже давно, и инициатива "Один пояс, один путь" может предоставить новые возможности для укрепления этих связей. Для студентов и других респондентов, имеющих связь с Китаем, инициатива может представлять интересные возможности для развития своих знаний и умений, а также для участия в международных проектах и инициативах. Более того, очень важно дальнейшее укрепление данных связей так как, Китай является ближайшим соседом для Казахстана и важно налаживать взаимосвязи и изучать данную страну для того, что в будущем сформировать поколение, которая сможет отстаивать интересы своей страны перед Китаем.

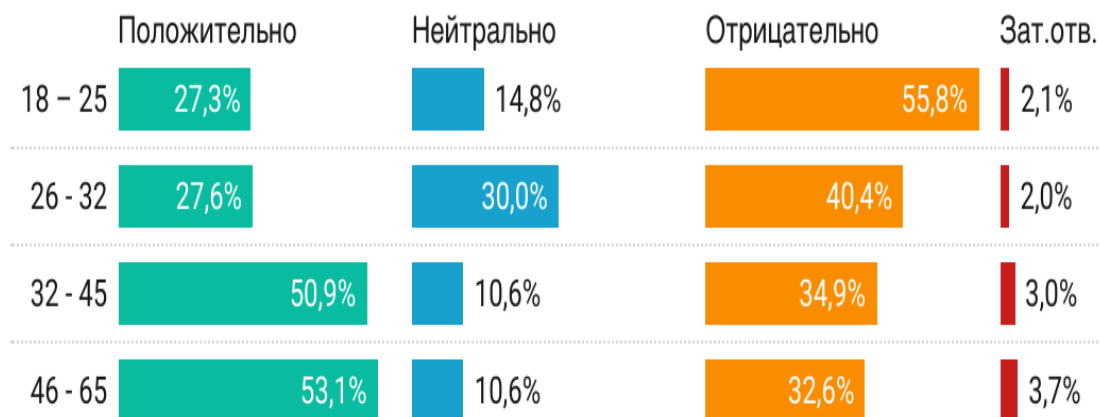
2.3.7 Особенности формирования восприятия инициативы «Один пояс, один путь» через призму социально-демографических аспектов

В разделе 2.3.4 отмечалось, что на восприятие инициативы ОПОП могут влиять другие факторы как пол, возраст, национальность и другие. В данном же разделе мы рассмотрим особенности восприятия инициативы ОПОП по социально-демографическим параметрам.

Возраст

Возраст представляет собой важный фактор, влияющий на формирование социального восприятия по многим причинам. Вариативность возрастных групп может приводить к различным точкам зрения на объекты и явления социальной

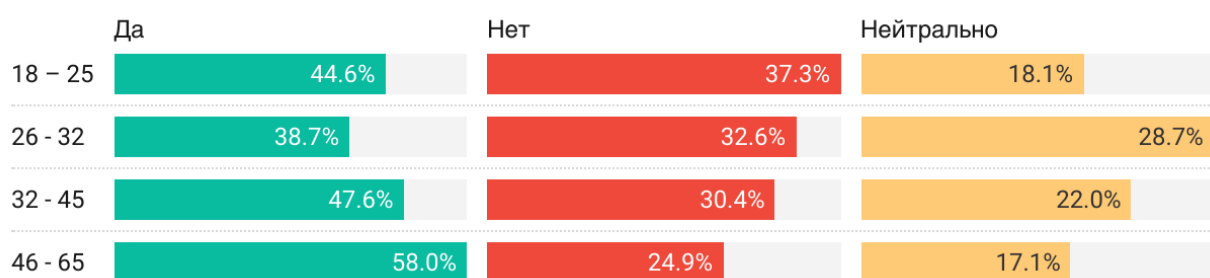
реальности. Молодые люди могут проявлять больше беспокойства по поводу экологических последствий ОПОП, тогда как старшее поколение может придавать больший приоритет экономическому развитию и стабильности. Результаты исследования демонстрируют различия в восприятии ОПОП в зависимости от возрастных категорий (см. рисунок 15).

Рисунок 15. - Особенности восприятия инициативы ОПОП в разных возрастных категориях, N=2512

Анализ результатов указывает на многозначность реакции различных возрастных групп на инициативу ОПОП. Группа 18-25 лет проявляет наиболее отрицательное отношение к данной инициативе: 55,8% (530) участников исследования выразили негативную позицию, в то время, как только 27,3% (259) высказались положительно. Группа 26-32 лет, хотя также в основном отрицательно относится к инициативе ОПОП, более равномерно распределена, и 30,0% (197) участников высказались нейтрально. С другой стороны, группы 32-45 и 46-65 лет проявляют наибольшую поддержку инициативе ОПОП, и в обеих группах более 50% участников высказались положительно.

Причины таких результатов могут быть многообразными. Различия в возрастных группах могут отражать различия в общественном опыте, культурных ценностях, экономическом и социальном статусе, образовании и других факторах, которые влияют на формирование восприятия и оценки социальных явлений. Также, возможно, различия в восприятии могут быть связаны с различной информированностью и пониманием проблем ОПОП, а также различными методами и формами презентации инициативы ОПОП, которые могут влиять на уровень поддержки. Более глубокое изучение этих факторов может привести к лучшему пониманию причин различий в восприятии и оценке инициативы ОПОП среди разных возрастных групп. Несмотря на то, что исследование показывает, что молодое поколение относится к инициативе ОПОП более негативно, все же некоторые из них не полностью отказываются от сотрудничества с Китаем в рамках этой инициативы. Более того, ответы респондентов на вопрос о необходимости сотрудничества в рамках инициативы ОПОП изменились, и это изменение было замечено во всех возрастных группах (см. рисунок 16).

Рисунок 16. – Результаты ответов на вопрос «Необходимо ли Казахстану сотрудничество с Китаем в рамках инициативы ОПОП» в разных возрастных группах

Данные исследования свидетельствуют о том, что не все молодые люди в Казахстане готовы отвергнуть инициативу «Один пояс, один путь», поскольку они признают потенциальные выгоды, которые эта инициатива может принести стране, включая рост торговли и инвестиций, развитие инфраструктуры, так как 50,3% (477 респондентов) в возрастной категории 18-25 отметили положительный эффект инициативы ОПОП на экономику страны.

Результаты на рисунке 12, показывает, что 55,8% молодых людей в возрасте 18-25 лет отрицательно относятся к ОПОП, но, когда респондентам был задан вопрос о необходимости сотрудничества в рамках данной инициативы, ответы изменились. Как показано на рисунке 13, процент респондентов, поддерживающих сотрудничество составил 44,6% (423 респондентов). Это изменение может быть обусловлено не только экономическими перспективами ОПОП, но и тем, что некоторые молодые люди могут считать, что данная инициатива представляет собой важную возможность для Казахстана укрепить свои отношения с Китаем и другими странами региона, что может иметь положительные долгосрочные последствия для развития страны. Кроме того, проведение исследования совпало с геополитическими изменениями в мире, связанными с войной в Украине, что также могло повлиять на мнение респондентов. Глобальная изоляция России поспособствовала тому, что Казахстан стал активнее сотрудничать с Китаем. Количество респондентов, ответивших "да" был самым высоким среди лиц в возрасте 46-65 лет (58,0%), за ними следуют лица в возрасте 32-45 лет (47,6%), лица в возрасте 18-25 лет (44,6%) и лица в возрасте 26-32 лет (38,7%).

Итак, результаты опроса показывают, изменения в поведении респондентов, поскольку они осознают потенциальные экономические выгоды, которые инициатива ОПОП может принести стране, а также геополитические соображения. В то же время, возраст является фактором, влияющим на отношение к международному сотрудничеству, и может потребоваться больше образования и информации для повышения осведомленности общественности и понимания таких инициатив. Однако возвращаясь к гипотезе 6 хочется отметить, что она не была подтверждена. Предполагалось, что молодое поколение в связи с развитием глобализации и ценностей «open mind» они будут положительно относиться к сотрудничеству с Китаем, однако в результате мы получили обратный эффект, когда молодое поколение более негативно относится к Китаю

инициативе ОПОП. Существует ряд причин, одна из которых связана с ростом *национальной идентичности* в Казахстане среди молодежи. Усиление национальной идентичности способствует формированию протекционистским взглядам и сопротивлению глобализации, что может отразиться в негативном отношении к странам, которые воспринимаются как глобальные державы, включая Китай. Более того, рост национальной идентичности приводит к росту традиционных ценностей и росту исламизации молодого поколения. В данном случае ситуация в Синьцзян-Уйгурский районе также могла повлиять на рост негативного восприятия Китая.

Национальность

Далее рассмотрим особенности восприятия инициативы ОПОП в разрезе национальности. В таблице 17 показаны данные по частоте и процентом в разрезе разных национальностей и их отношения к инициативе.

Таблица 17. – Восприятие инициативы ОПОП в разрезе национальностей в Казахстане, N=2512

Восприятие инициативы ОПОП в разрезе национальностей в Казахстане в %						
Национальность		Положительно	Нейтрально	Отрицательно	Зат. ответ	Итого
	Казах-Казашка	32.9%	18.2%	46.5%	2.5%	100.0%
	Кыргыз –Кыргызка	43.2%	21.6%	35.1%	0.0%	100.0%
	Узбек – Узбечка	42.4%	10.6%	40.9%	6.1%	100.0%
	Русский – Русская	41.3%	15.4%	40.4%	2.9%	100.0%
	Кореец – Кореянка	62.8%	9.6%	25.5%	2.1%	100.0%
	Уйгур - Уйгурка	47.9%	20.8%	27.1%	4.2%	100.0%
	Таджик - Таджичка	37.5%	12.5%	50.0%	0.0%	100.0%
	Татар – Татарка	44.8%	13.8%	37.9%	3.4%	100.0%
	Украинец-Украинка	16.7%	16.7%	66.7%	0.0%	100.0%
	Дунган - Дунганка	50.0%	12.5%	25.0%	12.5%	100.0%
	Итоги	36,3%	17,2%	43,9%	2,6%	100.0%

Результаты исследования показывают, что по всем национальностям доля отрицательных отношений к инициативе "Один пояс, один путь" выше, чем доля положительных и нейтральных отношений. Это может указывать на то, что в данной выборке большинство респондентов имеют критическое или негативное отношение к инициативе ОПОП. Среди респондентов казахской, киргизской, узбекской, русской и таджикской национальностей доля отрицательных отношений к ОПОП выше 40%, в то время как у корейцев, татар и дунган доля положительных отношений выше 40%. Высокий процент положительного восприятия среди данных национальностей может быть связано с историческими, культурными или экономическими связями между этими национальностями и Китаем.

При сопоставлении таблицы сопряженности и результата корреляционного анализа (таблица 18) можно заметить, что национальности с более высокой долей отрицательных отношений к инициативе имеют склонность к более высоким значениям переменной, что подтверждает отрицательную корреляцию.

**Таблица 18. – Показатели корреляционного анализа связи
национальности и восприятия инициативы ОПОП, N=2512**

Корреляции				
			Национально сть	Восприятие ОПОП
ро Спирмена	Национальность_1	Коэффициент корреляции	1.000	-.100**
		Знч. (2-сторон)	.	.000
		N	2512	2512
	Отношение к ОПОП	Коэффициент корреляции	-.100**	1.000
		Знч. (2-сторон)	.000	.
		N	2512	2512
**. Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).				

Коэффициент корреляции между "Национальностью" и "Восприятием ОПОП" составляет -0.100, что показывает отрицательную корреляцию. Однако данная связь является достаточно слабой монотонной связью между этими двумя переменными. Уровень значимости для этой корреляции составляет 0.000, что означает, что эта корреляция статистически значима на уровне значимости 0.01. Статистическая значимость этой корреляции указывает на то, что с вероятностью 0.01 или меньше эта связь не является случайной. В целом, результаты таблицы сопряженности и корреляционного анализа указывают на наличие взаимосвязи между национальностью и отношением к инициативе "Один пояс, один путь", но для более полного понимания этой взаимосвязи требуется дополнительный анализ и учет контекстуальных факторов.

Пол

Результаты исследования показывают, что как среди мужчин, так и среди женщин доля отрицательного восприятия к инициативе "Один пояс, один путь" выше доли положительных и нейтральных отношений. Данный результат говорит о том, что независимо от пола, большинство респондентов имеют негативное восприятие инициативы ОПОП. Согласно таблице сопряженности, среди женщин доля отрицательных отношений немного выше, чем среди мужчин (см. таблица 19).

**Таблица 19. – Показатели восприятия инициативы ОПОП в полом
аспекте, N=2512**

Таблица сопряженности Пол * Восприятие ОПОП							
			Восприятие ОПОП				Итого
			Положитель но	Нейтральн о	Отрицательно	Зат. ответ	
Пол	Мужс кой	Частота	421	144	389	35	989
		% в Пол	42.6%	14.6%	39.3%	3.5%	100.0%
	Женс кий	Частота	490	289	713	31	1523
		% в Пол	32.2%	19.0%	46.8%	2.0%	100.0%
Итого		Частота	911	433	1102	66	2512
		% в Пол	36.3%	17.2%	43.9%	2.6%	100.0%

Коэффициент корреляции Спирмена между переменными "Пол" и "Восприятие ОПОП" составляет 0.078. Это положительная корреляция, но значение коэффициента довольно низкое. Уровень значимости для этой корреляции составляет 0.000, что означает, что эта корреляция статистически

значима на уровне значимости 0.01. Положительная корреляция настолько низкого значения (0.078) указывает на то, что существует очень слабая положительная связь между полом и отношением к инициативе "Один пояс, один путь". Это означает, что среди респондентов может быть небольшая тенденция, при которой некоторое повышение положительного отношения к инициативе соотносится с женским полом. Однако, такая связь довольно слаба и не может быть использована для утверждения о прямой причинно-следственной зависимости между полом и отношением к инициативе.

Образование

Образование играет важную роль в процессе восприятия. Результаты исследования показали, что доля отрицательных отношений к инициативе "Один пояс, один путь" зависит от уровня образования. Согласно данным, чем выше уровень образования, тем ниже уровень отрицательного восприятия (см. таблица 20).

Таблица 20. – Роль образование в восприятии инициативы ОПОП в Казахстане, N=2512

Таблица сопряженности Образование * Отношение к ОПОП								
			Отношение к ОПОП				Итого	
			Положительно	Нейтрально	Отрицательно	Зат. ответ		
Образование	Среднее (школьный аттестат, диплом колледжа)	Частота	227	119	316	16	678	
		% в Образовании	33.5%	17.6%	46.6%	2.4%	100.0%	
	Высшее (бакалавр)	Частота	541	263	698	42	1544	
		% в Образовании	35.0%	17.0%	45.2%	2.7%	100.0%	
	Степень магистра	Частота	102	39	76	6	223	
		% в Образовании	45.7%	17.5%	34.1%	2.7%	100.0%	
	Степень PhD, кандидат, доцент, профессор	Частота	41	12	12	2	67	
		% в Образовании	61.2%	17.9%	17.9%	3.0%	100.0%	
	Итого		Частота	911	433	1102	66	2512
			% в Образовании	36.3%	17.2%	43.9%	2.6%	100.0%

Значение хи-квадрат Пирсона и других критериев хи-квадрат достаточно низкое (меньше 0.001), что указывает на то, что существует статистически значимая связь между образованием и отношением к инициативе ОПОП. Ожидаемая частота меньше 5 в некоторых ячейках, что может влиять на интерпретацию результатов.

Результат корреляционного анализа показывает, что коэффициент корреляции Спирмена между "Образованием" и "Восприятием ОПОП" составляет -0.075. Это отрицательная корреляция, но значение коэффициента довольно низкое. Уровень значимости для этой корреляции составляет 0.000, что означает, что эта корреляция статистически значима на уровне значимости 0.01. Образование имеет влияние на восприятие инициативы "Один пояс, один путь".

Отрицательная корреляция и результаты хи-квадрат теста подтверждают, что более низкий уровень образования коррелирует с немного более высокой долей отрицательного восприятия инициативы ОПОП. Однако влияние образования на отношение не является сильным.

Согласно результатам восприятия инициативы "Один пояс, один путь" среди данной выборки большей частью характеризуется негативным отношением. Различия в этом восприятии можно наблюдать в зависимости от национальности, пола и образования респондентов. Однако эти факторы не играют доминирующей роли и могут быть дополнительно объяснены историческими, культурными и экономическими контекстами.

Подводя итоги данного раздела, можно выделить следующие особенности социального восприятия инициативы "Один пояс, один путь" в Казахстане. Во-первых, результаты исследования показывают, что респонденты чаще указывают на отрицательные аспекты инициативы ОПОП, чем на положительные. Это говорит о том, что респонденты более обеспокоены негативными последствиями инициативы. Экономический фактор является наиболее значимым аспектом при негативном и позитивном восприятии, однако при негативном восприятии также значимы экологический и культурный факторы. Кроме того, регион проживания оказывает влияние на восприятие инициативы ОПОП. Жители западных и южных регионов страны, а также города Шымкент относятся к инициативе ОПОП более негативно, чем жители восточного, северного и центрального регионов и гг. Алматы и Астана. Во-вторых, наличие опыта взаимодействия респондента с Китаем в связи с учебой, работой, путешествием или другими связями оказывает положительное влияние на восприятие инициативы ОПОП. Эти результаты свидетельствуют о том, что политика «мягкой силы» Китая способствует улучшению его имиджа. В-третьих, наблюдается значительное отличие в восприятии инициативы ОПОП в разных возрастных категориях. Молодое поколение более скептически относится к инициативе ОПОП, в отличие от старшего поколения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе теоретического анализа и эмпирического исследования сформулированы основные выводы и результаты диссертационного исследования, разработаны практические рекомендации и предложения по дальнейшему улучшению социального восприятия инициативы ОПОП. Реализация комплексного социологического исследования социального восприятия инициативы ОПОП в Казахстане показал следующее:

- Медиа дискурс в странах ЦА на тему инициативы ОПОП носит разнообразный характер и тональность. Правительство стран ЦА конструируют положительный дискурс касательно инициативы ОПОП по средство государственных СМИ, этому свидетельствует то, что государственные СМИ формируют положительный дискурс, в то время как частные формируют отрицательный дискурс и в некоторых случаях нейтральный. Языковой сегменты также оказывает влияние на дискурс. Казахоязычные СМИ более критический относятся к инициативе ОПОП по сравнению с русским дискурсом.

- Исследование выявило, что основные факторы риска при сотрудничестве с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь», заключается в потери месторождении с полезными ископаемыми, экономические риски, культурные риски и экологические риски. Страх о потери месторождении с полезными ископаемыми в большинстве наблюдается в регионах, где экономика связана с добывающими предприятиями и тяжелой промышленностью, а именно с западным и южным регионом. Основное преимущество сотрудничества в рамках ОПОП по результату исследования заключается в росте инвестиции и улучшения инфраструктуры.

- При анализе было выявлено, что регион проживания оказывает значительное влияние на восприятие инициативы «Один пояс, один путь». Западный и южный регион, которые были больше всех затронуты в рамках инициативы ОПОП показывают отрицательное восприятие к ОПОП по отношению к восточному, северному и центральному региону.

- Возрастная категория также оказывает влияние на восприятие инициативы «Один пояс, один путь». Старшее поколение склоняется формировать более лояльное восприятие, в отличие от молодого поколения по отношению в целом к инициативе «Один пояс, один путь». Однако в вопросе касательно конкретных 56 совместных казахско-китайских проектов внутри инициативы «Один пояс, один путь», уровень восприятия одинаково отрицательно по всем категориям возрастов.

- Социальное восприятие существенно отличается между теми, кто имел или имеет связь с Китаем и теми, кто не имел связи. Люди, которые имеют связь с Китаем в связи с учебой, работой, путешествием и т.д. формирует в большинстве положительное восприятие к инициативе «Один пояс, один путь» и в целом к Китаю. Респонденты, у которых никогда не было связи, склоняются формировать отрицательное восприятие.

Оценка полноты поставленных задач. Цель и задачи настоящего диссертационного исследования были последовательно достигнуты. А в рамках данного диссертационного исследования были решены следующие задачи:

- были проанализированы теоретические основы теории информационной интеграции, теории «повестки дня» и теории «мягкой силы».
- проведен комплексный анализ медиа дискурса в странах Центральной Азии, которые в результате показали какой характер носит дискурс по отношению к инициативе ОПОП в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане.
- выявлены основные риски и преимущества сотрудничества Казахстана в рамках ОПОП;
- показаны особенности социального восприятия инициативы ОПОП в Казахстане.

Разработка рекомендаций и исходных данных по практическому использованию результатов. Результаты исследования показали, что, хотя инициатива ОПОП открывает огромные возможности для стран-участниц, в том числе в Центральной Азии, высказываются опасения и критика по поводу ее потенциальных экологических, культурных и экономических последствий. Чтобы улучшить восприятие инициативы ОПОП в Центральной Азии, можно рассмотреть следующие рекомендации:

Решение экологических проблем. Одним из существенных критических замечаний в отношении инициативы ОПОП является ее потенциальное воздействие на окружающую среду, такое как деградация природных ресурсов, загрязнение и утрата биоразнообразия. Чтобы улучшить восприятие инициативы в Центральной Азии, важно решить эти проблемы путем продвижения практики устойчивого развития, обеспечения защиты и восстановления окружающей среды и соблюдения международных экологических стандартов.

Содействие местному участию. Страны Центральной Азии имеют богатое культурное и историческое наследие, и поощрение местного участия в планировании, реализации и управлении проектами ОПОП может помочь укрепить чувство сопричастности и повысить восприятие инициативы как взаимовыгодного партнерства. Этого можно добиться путем привлечения местных сообществ и организаций гражданского общества, содействия прозрачности и подотчетности, а также обеспечения справедливого распределения выгод от проектов.

Решение социально-экономических проблем. Инициатива ОПОП подвергалась критике за усугубление неравенства и содействие маргинализации уязвимых групп населения. Чтобы улучшить восприятие инициативы в Центральной Азии, важно решить эти проблемы, продвигая социальную и экономическую интеграцию, защищая права работников и местного населения гарантируя, что проекты способствуют сокращению бедности и будут способствовать экономическому росту страны.

Содействовать культурному обмену. Культурный обмен и взаимопонимание могут помочь укрепить доверие и способствовать

положительному восприятию инициативы ОПОП в Центральной Азии. Этого можно добиться путем поощрения культурных обменов, поддержки образовательного и академического сотрудничества, а также развития туризма и обмена между людьми.

Содействовать региональному сотрудничеству. Инициатива ОПОП предназначена для содействия региональной интеграции и сотрудничеству, а развитие сотрудничества между странами Центральной Азии может помочь улучшить восприятие инициативы как регионального партнерства. Этого можно добиться путем содействия развитию трансграничной инфраструктуры, поощрения региональной торговли и инвестиций, а также развития диалога и сотрудничества между странами-участницами. Более того, в случае с Казахстаном важно решить вопросы трансграничных рек. Для решения вопросов, связанных с трансграничными реками, важно продвигать практику совместного управления. Этого можно добиться путем развития диалога и сотрудничества между двумя странами, создания совместных механизмов управления и разработки совместных программ мониторинга и оценки. Необходимо развитие инфраструктуры, поддерживающей устойчивое использование и управление трансграничными реками. Взаимодействие с заинтересованными сторонами имеет решающее значение для устойчивого управления трансграничными реками. Крайне важно привлекать заинтересованные стороны, включая местное население, организации гражданского общества и частный сектор, к процессам принятия решений, касающихся трансграничных рек. Этого можно добиться путем повышения прозрачности и подотчетности, разработки механизмов консультаций с заинтересованными сторонами и обеспечения справедливого распределения выгод от инфраструктурных проектов. В целом можно сказать, чтобы улучшить восприятие инициативы ОПОП в Центральной Азии, необходимо решать экологические, социальные и экономические проблемы, поощрять местное участие, способствовать культурному обмену и развитию регионального сотрудничества. Таким образом, инициативу ОПОП можно рассматривать как взаимовыгодное партнерство, способствующее устойчивому развитию и региональной интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kurbanov S. The Importance of Anticorruption, Trade, and Investment Climate Reforms in Central Asia in the BRI Context // In Laruelle M. (Eds.), *China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia*. The George Washington University, Central Asia Program. – 2018. – 86 p.
2. Dave B. Silk Road Economic Belt: Effects of China's Soft Power Diplomacy in Kazakhstan // In Laruelle M. (Eds.), *China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia*. The George Washington University, Central Asia Program. – 2018. – 97 p., URL: https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2017/12/OBOR_Book.pdf
3. Kukeyeva F., Dyussebayev D. Belt and Road Initiative for Kazakhstan: Opportunities and Risks // In N. Islam (Ed.), *Silk Road to Belt Road: Reinventing the Past and Shaping the Future*, Springer. – 2019. – 293 p.
4. Hong Y. Belt and Road Initiative: A New Silk Road? In N. Islam (Ed.), *Silk Road to Belt Road: Reinventing the Past and Shaping the Future*, Springer. – 2019. – 19 p.
5. Toktomushev K. One Belt, One Road: A New Source of Rent for Ruling Elites in Central Asia? // In Laruelle M. (Eds.), *China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia*. The George Washington University, Central Asia Program. – 2018. – 77 p. URL: https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2017/12/OBOR_Book.pdf
6. Vakulchuk R., Overland, I. China's Belt and Road Initiative through the Lens of Central Asia // *ERN: Other Institutions & Transition Economics: Political Economy*. – 2018. – 116 p.
7. Bizhanova M. Can the Silk Road Revive Agriculture? Kazakhstan's Challenges in Attaining Economic Diversification // In Laruelle M. (Eds.), *China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia*. The George Washington University, Central Asia Program. – 2018. – 51 p. URL: https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2017/12/OBOR_Book.pdf
8. Johec M., Jenishkyzy J. China's BRI Investments, Risks, and Opportunities in Kazakhstan and Kyrgyzstan // In Laruelle M. (Eds.), *China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia*. The George Washington University, Central Asia Program. – 2018. – 67 p.
9. Burkhanov A. The Impact of Chinese Silk Road Strategy on National Identity Issues in Central Asia. A Media Review // In Laruelle M. (Eds.), *China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia*. The George Washington University, Central Asia Program. – 2018. – 153 p.
10. Burkhanov A. Chen Y.W. Kazakh perspective on China, the Chinese, and Chinese migration // *Ethnic and Racial Studies*. – 2016. doi: 10.1080/01419870.2016.1139155.

11. Carter D. J. The Great Game's new player: China's Belt and Road strategy for Central Asia // Graduate Theses and Dissertations. – 2018. doi: <https://lib.dr.iastate.edu/etd/16558>.
12. Brassett J., Akmadi M., Sternberg T. Seeing beyond negotiations: the impacts of the Belt and Road on Sino-Kazakh transboundary water management // International Journal of Water Resources Development. – 2022. doi: 10.1080/07900627.2022.2090905.
13. Sternberg T., Ahearn A., McConnell F. Central Asian 'Characteristics' on China's New Silk Road: The Role of Landscape and the Politics of Infrastructure. Land. – 2017. – 6(3), – 55 p. doi: 10.3390/land6030055.
14. Tian H. China's Conditional Aid and Its Impact in Central Asia // In Laruelle M. (Eds.), China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia. The George Washington University, Central Asia Program. – 2018. – pp. 21 – 22. URL: https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2017/12/OBOR_Book_.pdf
15. Wolters A. Hegemonic or Multilateral? Chinese Investments and the BRI Initiative in Tajikistan and Kyrgyzstan // In Laruelle M. (Eds.), China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia. The George Washington University, Central Asia Program. – 2018. – 42 p. URL: https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2017/12/OBOR_Book_.pdf
16. Sadovskaya Y., Utyasheva L. Human Silk Road": The People-to-People Aspect of the Belt and Road Initiative // In Laruelle M. (Eds.), China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia. The George Washington University, Central Asia Program. – 2018. – 109 p. URL: https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2017/12/OBOR_Book_.pdf
17. Exnerova V. Transnational Ties and Local Society's Role in Improving the PRC's Image in Central Asia // In Laruelle M. (Eds.), China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia. The George Washington University, Central Asia Program. – 2018. – 126 p. URL: https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2017/12/OBOR_Book_.pdf
18. Nursha G. Chinese Soft Power in Kazakhstan and Kyrgyzstan: A Confucius Institutes Case Study // In Laruelle M. (Eds.), China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia. The George Washington University, Central Asia Program. – 2018. – 135 p. URL: https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2017/12/OBOR_Book_.pdf
19. Anderson N. H. Application of an Additive Model to Impression Formation // Science. – 1962. – № 138. – pp. 817–818.
20. Anderson N. H. On the Quantification of Miller's Conflict Theory // Psychological Review. – 1962. – № 69. – pp. 400–414.
21. Anderson N. H. Functional Measurement and Psychophysical Judgment // Psychological Review. – 1970. – № 77. – pp.153- 170.

22. Anderson N. H. Foundation of information integration theory // New York: Academic Press. – 1981.
23. Wyer R. S., Srull T. K. Information processing in social contexts: A dual process model // Psychological Review. – 1989. – № 96 (2). – pp. 242–259.
24. Tononi G. Integrated information theory of consciousness: An updated account // Archives Italiennes de Biologie. – 2012. – № 150 (2-3). – pp. 56-90. doi: 10.4449/aib.v149i5.1388.
25. Shabdenova A.B., Alimbekova G.T., Lifanov S.A. Socially significant information and issues of the Kazakhstanis' trust in the media // RUDN Journal of Sociology. - 2022. - Vol. 22. - N. 3. - P. 605-615. doi: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-605-615
26. Uleman J. S., Bargh J. A. Unintended thought // American Psychologist. – 1989. – № 44(4). – pp. 152-162.
27. Riley T.A. Stigma, Stereotypes, and Attributional Theory: A Successful Merger // The Journal of Educational Thought (JET) / Revue de La Pensée Éducative. – 2010. – № 2 (44). – pp. 229–46.
28. Grant P.R., Holmes J.G. The Integration of Implicit Personality Theory Schemas and Stereotype Images // Social Psychology Quarterly. – 1981. – № 2 (44). – pp. 107–115.
29. Eisemann J., Heginbotham E., Mitchell D. China and the Developing World: Beijing's Strategy for the Twenty-first Century // Routledge. – 2007. – 256 p. <https://doi.org/10.4324/9781315642413>
30. Steele C. M. A threat in the air: How stereotypes shape intellectual identity and performance // American Psychologist. – 1997. – № 52(6). – pp. 613 – 629.
31. Peyrouse S. Discussing China: Sinophilia and sinophobia in Central Asia // Journal of Eurasian Studies. – 2016. – № 7. – pp. 14–23.
32. Laruelle M., Peyrouse S. The Chinese Question in Central Asia: Domestic Order, Social Changes and the Chinese Factor // New York: Columbia University Press. – 2012.
33. Laruelle M., Peyrouse S. China as a Neighbor: Central Asian Perspectives and Strategies // Singapore: Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program. – 2009. – 64 p.
34. Kingdon, J.-W. Agendas, Alternatives, and Public Policies // Boston: Little, Brown and Company. – 1984.
35. Baumgartner F.R., Jones B.D. Agendas and Instability in American Politics // Chicago: University of Chicago Press. – 1993.
36. Maxwell M., Shaw D. The Agenda-Setting Function of the Press // Public Opinion Quarterly. – 1972. – № 2 (36). – pp. 176-187.
37. Maxwell M., Shaw D. Agenda Setting: A Review of the Literature // Journalism Studies. – 2005. – № 4 (6). – pp. 543-557.
38. Stone D. Policy Paradox: The Art of Political Decision Making // New York: W.W. Norton & Company. – 2012.
39. Sabatier P. A. Theories of the Policy Process // Boulder: Westview Press. – 2007.

40. Dzhanova Y., Woodward I. Media and Public Opinion in Kazakhstan: The Role of State and Independent Media // *Central Asian Survey*. – 2017. – № 4 (36). – pp. 488-502.
41. Isaacs R. Media, Politics and Society in Kazakhstan // *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*. – 2015. – № 2 (23). – pp. 203-216.
42. Makarychev A., Yatsyk A. Social Media and Political Participation in Kazakhstan: The Role of the Internet in the 2011 Presidential Elections // *Europe-Asia Studies*. – 2016. – № 6 (68). – pp. 1052-1069.
43. Khamidov A. Kyrgyzstan: Press Freedom and the Illusion of Media Pluralism // *Central Asian Survey*. – 2013. – № 2 (32). – pp. 224-237.
44. Laruelle M. Politics, Media, and Society in Kyrgyzstan // *Problems of Post-Communism*. – 2011. – № 5 (58). – pp. 32-45.
45. Laruelle M. Kyrgyzstan: The Challenge of Building a Nation // *Central Asian Survey*. – 2010. – № 1 (29). – pp. 99-116.
46. Marat E. Cultivating a Kyrgyzstani Public Sphere: Media, Participation, and Political Change // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. – 2011. – № 2 (19). – pp. 119-141.
47. Sabitova G. Media Influence on Political Agendas in Uzbekistan: An Agenda-Setting Analysis // *Journal of Contemporary Eastern Asia*. – 2019. – №18 (2). – pp. 149-169.
48. Akramova M., Abdullaeva Z. Media Representation of Culture and Its Impact on Public Perception in Uzbekistan // *Central Asian Survey*. – 2020. – № 39(1). – pp. 99-113, doi: <https://doi.org/10.1080/02634937.2019.1675657>
49. Yusupova S., Kadirova Z. Agenda-Setting and the Role of the Media in Public Perception of Social Issues in Uzbekistan // *Journal of Applied Social Psychology*. – 2019. – № 49(1). – pp. 1-12.
50. Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*, Persian Translated to Persian by Mohsen Rouhani & Mehdi Zolfaghari // Tehran: Imam Sadeqh University Press. – 2008.
51. Nye J. S. *Bound to lead: The changing nature of American power* // Basic Books. – 1990.
52. Nye J. S. *The paradox of American power: Why the world's only superpower cannot go it alone* // Oxford University Press. – 1997.
53. Nye J. S. *Soft power: The means to success in world politics* // Public Affairs. – 2004.
54. Nye J. S. *Public diplomacy and soft power* // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 2008. – № 616(1). – pp. 94-109.
55. Nye J. S. *The future of power* // Public Affairs. – 2011.
56. Nye J. S. *Presidential leadership and the creation of the American era* // Princeton University Press. – 2012.
57. Lai H., Lu Y. (Eds.) *China's Soft Power and International Relations (1st ed.)*. // Routledge. – 2012. – p. 230.

58. Karnaukhova O. Soft power in Central Asia. The politics of influence and seduction // *Eurasian Geography and Economics*. – 2021. – pp. 292, doi: 10.1080/15387216.2023.2195872.
59. Cheng Y. Soft power with Chinese characteristics: China campaign for hearts and minds // *Chinese Journal of Communication*. – 2021. – №14 (4). – pp. 472-474, doi: 10.1080/17544750.2021.1948693.
60. Zhu Y., Edney K., Rosen S. (Eds.) *Soft Power With Chinese Characteristics: China's Campaign for Hearts and Minds* (1st ed.) // Routledge. – 2019. – pp. 318, doi: <https://doi.org/10.4324/9781315208671>.
61. Peyrouse S. An Increasingly Hard Chinese Soft Power in Central Asia? Reshaping Joseph Nye's Concept under Authoritarianism. In Nourzhanov K. Peyrouse S. (eds). *Soft Power in Central Asia: The Politics of Influence and Seduction* // Rowman and Littlefield. – 2021. – p. 85.
62. Hanks R.R. Russian and Chinese Hard/Soft Power Projection in Kazakhstan: Challenge and Response. In Nourzhanov K. Peyrouse S. (eds). *Soft Power in Central Asia: The Politics of Influence and Seduction* // Rowman and Littlefield. – 2021. – p. 199.
63. Chokobaeva A., Ninnis D. Less Attraction, More Fear: The Future of China's and Russia's Soft Power in Kyrgyzstan. In Nourzhanov K. Peyrouse S. (eds). *Soft Power in Central Asia: The Politics of Influence and Seduction* // Rowman and Littlefield. – 2021. – p. 215.
64. Jiménez-Tovar S., Lavička M. Folklorized politics: how Chinese soft power works in Central Asia // *Asian Ethnicity*. – 2020. – №21 (2). – pp. 244-268, doi: 10.1080/14631369.2019.1610355.
65. Chen Y. A Research Note on Central Asian Perspectives on the Rise of China: The Example of Kazakhstan // *Issues & Studies*. – 2015. – № 51 (3). – pp. 63–87.
66. Chen Y., S. Jiménez T. China in Central Asia. Local Perceptions from Future Elites." *China Quarterly of International Strategic Studies*. – 2017. – № 3 (3). – pp. 1–17, doi: <https://doi.org/10.1142/S2377740017500178>.
67. Nogayeva A. Limitations of Chinese "soft power" in its population and language policies in Central Asia // *Geopolitics*. – 2015. – №. 3 (20) – pp. 583-605.
68. Pan S. Confucius Institute project: China's cultural diplomacy and soft power projection // *Asian Education and Development Studies*. – 2013. – № 1 (2). – pp. 22-33.
69. Dadparvar S., Azizi H. Confucian Influence: The Place of Soft Power in China's Strategy Towards Central Asia // *China Report*. – 2019. – №. 4 (55). – pp. 328-344.
70. Jeffrey G. China's cultural projection: A discussion of the Confucius Institutes // *China: An International Journal*. – 2015. – №13 (1). – pp. 200–26.
71. Чжэньпэн Лян Культурная дипломатия Китая в Центральной Азии в XXI веке на примере Институтов Конфуция // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. – 2017. – №1. – pp. 33-46.

72. Kosnazarov D. Dragon's Tender Hug: Prosperity Discourse and China's Soft Power in Kazakhstan. *Voices on Central Asia*, Available at: <https://voicesoncentralasia.org/dragons-tender-hug-prosperity-discourse-and-chinas-soft-power-in-kazakhstan/> (access date: 03.02.2023).
73. Heins V.M., Unrau C., Avram K. Gift-Giving and Reciprocity in Global Society: Introducing Marcel Mauss in International Studies // *Journal of International Political Theory*. – 2018. – № 2 (14). – pp. 126–144.
74. Blanchard J.-M. F., Flint C. The geopolitics of China's maritime Silk Road Initiative // *Geopolitics*. – 2017. – № 22 (2). – pp. 223–245.
75. Cheung Fanny M., Hong Y. Regional connection under the Belt and Road Initiative: The prospects for economic and financial cooperation // *Routledge*. – 2018. – pp. 115–133.
76. Fazilov F., Chen X. China and Central Asia: A significant new energy Nexus // *The European Financial Review*. – 2013. – №4. – pp. 38–43.
77. Bin H. Oil and gas cooperation between China and Central Asia in an environment of political and resource competition // *China University of Petroleum (Beijing)*. – 2014. – № 11. – pp. 596–605.
78. Lain S. The Potential and Pitfalls of Connectivity along the Silk Road Economic Belt // *Royal United Services Institute (RUSI) Journal*. – 2019. – №164 (3). – pp. 38-46.
79. Hoh A. China's belt and road initiative in Central Asia and the Middle East // *Digest of Middle East Studies*. – 2019. – №.2 (28). – pp. 241-276.
80. Grant A. Crossing Khorgos: Soft power, security, and suspect loyalties at the Sino-Kazakh boundary // *Political Geography*. – 2020. – 76.
81. Pantucci R. China in Central Asia: The first strand of the Silk Road economic belt // *Asian Affairs*. – 2019. – № 2 (50). – pp. 202-215.
82. Duarte P. China in the Heartland: The Challenges and Opportunities of OBOR for Central Asia // *Central Asian Survey*. – 2017. – № 36(3). – pp. 336-354.
83. Jaborov S. Chinese Loans in Central Asia: Development Assistance or "Predatory Lending"? // In Laruelle M. (Eds.), *China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia*. The George Washington University, Central Asia Program. – 2018. – pp. 34.
84. Garibov A. Contemporary Chinese Labor Migration and Its Public Perception in Kazakhstan and Kyrgyzstan // In Laruelle M. (Eds.), *China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia*. The George Washington University, Central Asia Program. – 2018. – pp. 143.
85. Islam M. N. (Ed.). *Silk Road to Belt Road: Reinventing the Past and Shaping the Future* // Springer. – 2019. – p. 381, doi:10.1007/978-981-13-2998-2
86. Hong Y. Belt and Road Initiative: A New Silk Road? // In N. Islam (Ed.), *Silk Road to Belt Road: Reinventing the Past and Shaping the Future*, Springer. – 2019. – pp. 19-36.

87. Kukeyeva F., Dyussebayev D. Belt and Road Initiative for Kazakhstan: Opportunities and Risks // In N. Islam (Ed.), *Silk Road to Belt Road: Reinventing the Past and Shaping the Future*, Springer. – 2019. – pp. 293.
88. American Enterprise Institute (AEI) China Global Investment Tracker, Available at: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (date accessed 29 January 2023).
89. Wang Y. Offensive for Defensive: The Belt and Road Initiative and China's New Grand Strategy // *The Pacific Review*. – 2016. – №29 (3). – pp. 455-463.
90. Liu W., Dunford M. Inclusive globalization: Unpacking China's belt and road initiative // *Area Development and Policy*. – 2016. – №1 (3). – pp. 323-340.
91. Huang Y. Understanding China's Belt and Road Initiative: Motivation, framework and assessment // *China Economic Review*. – 2016. – №. 40. – pp. 314-321, doi:10.1016/j.chieco.2016.07.007.
92. Vinokurov E., Tsukarev T. The Belt and Road Initiative and the Interests of Transit Countries: an Economic Assessment of Transport Corridors // *Area Development and Policy*. – 2018. – №3 (1). – pp. 93-113.
93. Foggin J. M. et al. Belt and Road Initiative in Central Asia: Anticipating socioecological challenges from large-scale infrastructure in a global biodiversity hotspot // *Conservation Letters*. – 2021. – №. 6 (14).
94. Costa Buranelli F. One belt, one road and Central Asia: challenges and opportunities // *The Belt & Road Initiative in the Global Arena: Chinese and European Perspectives*. – 2018. – p. 207.
95. Indeo F. The impact of the Belt and Road Initiative on Central Asia: Building new relations in a reshaped geopolitical scenario // *China's Belt and Road Initiative: Changing the Rules of Globalization*. – 2018. – p. 135.
96. Gabuev A. Crouching bear, hidden dragon: "One Belt one Road" and Chinese-Russian jostling for power in Central Asia // *Journal of Contemporary East Asia Studies*. – 2016. – №. 2 (5). – pp. 61-78.
97. Tolipov F. One belt, one road in Central Asia: Progress, challenges, and implications // *Securing the Belt and Road Initiative: Risk Assessment, Private Security and Special Insurances Along the New Wave of Chinese Outbound Investments*. – 2018. – pp. 181-195.
98. Kitade D. Central Asia Undergoing a Remarkable Transformation: Belt and Road Initiative and Intra Regional Cooperation // *Mitsui & Co. Global Strategic Studies Institute Monthly Report*. – 2019. – pp. 1-7.
99. Kunavut K., Okuda A., Lee D. Belt and road initiative (BRI): Enhancing ICT connectivity in China-Central Asia corridor // *Journal of Infrastructure, Policy and Development*. – 2018. – №. 1 (2). – pp. 116-141.
100. Imomnazar I. Impact of «One Belt, One Road» initiatives to the economy of Central Asian countries // *International Journal of Business and Economic Development (IJBED)*. – 2018. – №. 2 (6).
101. Qoraboyev I., Moldashev K. *The Belt and Road Initiative and comprehensive regionalism in central Asia*. – Springer Singapore, 2018. – pp. 115-130.

102. Zimmerman T. The New Silk Roads: China, the US, and the Future of Central Asia. – New York, NY, USA : Center on International Cooperation, 2015. – p. 1-26.
103. Jian J. China in Central Asia and the Balkans: challenges from a geopolitical perspective //The Belt & Road Initiative in the Global Arena: Chinese and European Perspectives. – 2018. – pp. 241-261.
104. Gabuev A. Crouching bear, hidden dragon:“One Belt one Road” and Chinese-Russian jostling for power in Central Asia //Journal of Contemporary East Asia Studies. – 2016. – Т. 5. – №. 2. – pp. 61-78.
105. Custer, S., Sethi, T., Solis, J., Lin, J., Ghose, S., Gupta, A., Knight, R., and A. Baehr. (2019 г.). Silk Road Diplomacy, p. 90, URL: https://docs.aiddata.org/ad4/pdfs/Silk_Road_Diplomacy_Report_RUSSIAN.pdf (дата обращения: 10.12.2019)
106. Гао Вэньцин, Роль международных культурных связей кнр в реализации инициативы «один пояс, один путь»: дис. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук История международных отношений и внешней политики наук: 5.6.7. - СПб, 2022. - 612 с. URL: https://disser.spbu.ru/files/2022/disser_gao_wenjing.pdf
107. Ministry of Education of the People's Republic of China. (2020). Statistical Report on International Students in China 2020.
108. Li T. et al. Does the belt and road initiative boost tourism economy? //Asia Pacific Journal of Tourism Research. – 2020. –№. 3 (25). – pp. 311-322.
109. Kohli H. Looking at China’s belt and road initiative from the Central Asian perspective //Global Journal of Emerging Market Economies. – 2017. – №. 1-3 (9). – pp. 3-11.
110. Chen J. et al. What drives international tourism development in the Belt and Road Initiative? //Journal of Destination Marketing & Management. – 2021. – №19.
111. Bai J., Chen Y., Long Y. The structural equivalence of tourism cooperative network in the Belt and Road Initiative Area //Environmental Research. – 2021. – Т. 197.
112. Gong C., Umarov T. Belt and Road Initiative and Central Asia: Opportunities and Risks // International Journal of Financial Studies. – 2019. – № 7(2). – pp. 19. <https://doi.org/10.3390/ijfs7020019>
113. Hali S. M., Shukui T., Iqbal S. One belt and one road //Strategic Studies. – 2014. – № 34. – pp. 147-164.
114. Haggai K. One Belt One Road strategy in China and economic development in the concerning countries //World Journal of Social Sciences and Humanities. – 2016. – №. 1 (2). – pp. 10-14.
115. Dave B., Kobayashi Y. China’s silk road economic belt initiative in Central Asia: economic and security implications //Asia Europe Journal. – 2018. – №16. – pp. 267-281.

116. Schroder K. C. Book reviews: Norman Fairclough, *Media Discourse* // *European Journal of Cultural Studies*. – 1998. – №1(2). – pp. 285–290, doi: <https://doi.org/10.1177/136754949800100209>
117. Fairclough N. *Discourse and social change* // Cambridge: Polity Press. – 1992. – p. 259.
118. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language* (2nd ed.) // Routledge. – 2010. – p. 608, doi: <https://doi.org/10.4324/9781315834368>
119. Fairclough I., Fairclough N. *Political Discourse Analysis: A Method for Advanced Students* (1st ed.) // Routledge. – 2012. – p. 280, doi: <https://doi.org/10.4324/9780203137888>.
120. Экономика одного пояса, одного пути. Возможности и риски транспортных коридоров, [Электронный ресурс], URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/ba5f1e50-b511-58b5-a7fd-8ea29a12e1c0/content> (дата обращения: 05.12.2022)
121. Риски в реализации инициативы «Один пояс, один путь» в Центральной Азии, [Электронный ресурс], URL: <https://www.dialog.tj/news/riski-v-realizatsii-initsiativy-odin-poyas-odin-put-v-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 12.11.2021)
122. Longacre, Robert E. 1985. Sentences as combinations of clauses. In Timothy Shopen (ed.), *Language typology and syntactic description*, vol. 2: Complex constructions, Cambridge: Cambridge University Press, 2, pp. 235–286.
123. Zhang X., Yang B., Wang J. Water resources management in the context of China's Belt and Road Initiative: The case of Kazakhstan // *Sustainability*. – 2018. – № 10(10). – pp. 3497. <https://doi.org/10.3390/su10103497>
124. Bukharbayeva, A., Kasymov, U. Water conflicts in Central Asia: The case of the China-Kazakhstan border region // *Water International*. – 2019. – № 44(4). – pp. 440-454. <https://doi.org/10.1080/02508060.2019.1634699>
125. Rakhmatullaeva N., Rudenko I. Transboundary water cooperation in Central Asia: The role of China's Belt and Road Initiative // *Water Alternatives*. – 2019. – № 12(3). – pp. 736-757.
126. Gamson, William A., et al. Media Images and the Social Construction of Reality // *Annual Review of Sociology*. – 1992. – №.18. – pp. 373–93.
127. Байсалов Э. Анализ протестов в Казахстане за 2019-2022 годы, [Электронный рес], URL: <https://cabar.asia/ru/analiz-protestov-v-kazahstane-za-2019-2022-gody> (дата обращения: 17.02.2023).
128. Сырьевая бочка Евразии. В чьих руках нефтяные ресурсы Казахстана, [Электронный ресурс], URL: <http://klepto.asia/oil/> (дата обращения: 20.02.2023).
129. Ошакбаев Р., Жакыпова Ф., Исаев Б., Колесник К. Оценка восприятия Китая в казахстанском обществе: мифы и реальность, [Электронный ресурс],

- URL: https://ca-c.org.ru/journal/2021/journal_rus/cac-02/02.shtml (дата обращения: 12.11.2022).
130. Жакыпова Ф. и др. Анализ экономической стратегии и внешней политики Китая в Казахстане: аналитическое исследование. – Нур-Султан, 2020. – с. 165.
131. Об утверждении Рамочного соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 января 2016 года № 30, [Электронный ресурс], URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000030>
132. Екей М. Волна антикитайских протестов как дилемма для Токаева, [Электронный ресурс], URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-press-review-anti-china-protests-dilemma/30151848.html> (дата обращения: 10.03.2023).
133. В Казахстане сотни людей вышли на митинги против строительства в стране новых китайских заводов. Есть задержанные, [Электронный ресурс], URL: <https://www.currenttime.tv/a/kazakhstan-china-protests/31172530.html> (дата обращения: 18.02.2023).
134. Belt and Road Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridors, [Электронный ресурс], URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/publication/belt-and-road-economics-opportunities-and-risks-of-transport-corridors> (дата обращения: 11.02.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Географическое распределение респондентов по трем странам (Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан)

а) Казахстан

Название региона и крупных городов		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Астана	190	7.6	7.6	7.6
	Алматы	548	21.8	21.8	29.4
	Шымкент	138	5.5	5.5	34.9
	Алматинская область	130	5.2	5.2	40.0
	Абайская область	93	3.7	3.7	43.8
	Акмолинская область	71	2.8	2.8	46.6
	Атырауская область	113	4.5	4.5	51.1
	Актюбинская область	93	3.7	3.7	54.8
	Западно-Казахстанская область	116	4.6	4.6	59.4
	Жамбылская область	125	5.0	5.0	64.4
	Жетысуская область	103	4.1	4.1	68.5
	Карагандинская область	63	2.5	2.5	71.0
	Костанайская область	94	3.7	3.7	74.7
	Кызылординская область	124	4.9	4.9	79.7
	Мангистауская область	117	4.7	4.7	84.3
	Павлодарская область	67	2.7	2.7	87.0
	Северо-Казахстанская область	90	3.6	3.6	90.6
	Туркестанская область	77	3.1	3.1	93.6
	Улытауская область	82	3.3	3.3	96.9
	Восточно-Казахстанская область	78	3.1	3.1	100.0
Итого	2512	100.0	100.0		

б) Кыргызстан

Название города		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Бишкек	147	65.9	65.9	65.9
	Ош	76	34.1	34.1	100.0
	Итого	223	100.0	100.0	

в) Узбекистан

Название города		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Ташкент	168	62.5	62.5	62.5
	Самарканд	101	37.5	37.5	100.0
	Итого	269	100.0	100.0	

Свидетельство об прохождении этической экспертизе для проведения опроса среди населения стран Центральной Азии по теме диссертации

«ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ»
КОММЕРЦИЯЛЫҚ ЕМЕС АҚЦИОНЕРЛІК ҚОҒАМЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ИННОВАЦИЯЛЫҚ
ҚЫЗМЕТ ЖӘНІНДЕГІ ДЕПАРТАМЕНТІ
ЖЕРГІЛІКТІ ЭТИКАЛЫҚ КОМИТЕТ

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ»
ДЕПАРТАМЕНТ ПО НАУКЕ
И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЛОКАЛЬНЫЙ ЭТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

От 13 МАЙ 2022 № 92
На № _____ от _____

Заключение Локального Этического комитета

1.	ФИО докторанта	Акмади Мөлдір Арманқызы
2.	Специальность (образовательная программа) докторантуры	«8D03101 - Социология»
3.	Период обучения в докторантуре	2019-2022
4.	Тема диссертации, дата утверждения	Инициатива «Один пояс, один путь»: социальное восприятие в странах Центральной Азии (04.11.2019)
5.	Данные о научных консультантах - Ф.И.О. (при его наличии), должности и места работы, ученые степени, гражданство	Бурханов Азиз Камалович, Ассистент-профессор, Высшая школа государственной политики, Назарбаев Университет, Казахстан Кристофер М. Уйтсел, PhD, профессор, кафедра социологии и антропологии, Университет Штата Северная Дакота, США
6.	Объекты исследования	Городское и сельское население стран Центральной Азии в возрасте от 18 до 75 лет. Экспертное сообщество стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан)
7.	Нарушения в процессе планирования, оценки, отбора и проведения научных исследований	Не выявлены
8.	Нарушения в процессе распространения результатов научных исследований	Не выявлены
9.	Каким образом проводилась защита прав, безопасности и благополучия объектов исследования (в случае наличия объектов живой природы и среды обитания)?	При сборе данных соблюдались принципы биоэтики, участие людей было добровольным, сохранялась анонимность. Опросники были валидированы
10.	Номер одобрения	IRB-A436
11.	Дата одобрения исследования	28.04.2022
12.	Дата окончания одобрения	27.04.2025

Председатель ЛЭК

Усатаева Г.М.

Секретарь ЛЭК

Шаухарова М.А.

Приложение В

Подтверждение прохождения конкурсного отбора и получения гранта на конференцию CESS 2023 г.

University of
Pittsburgh

Center for Governance and Markets
Graduate School of Public and International Affairs

June 8, 2023

Center for Governance and Markets
3809 Wesley W. Posvar hall
230 South Bouquet Street
Pittsburgh, PA 15260
cgm.pitt.edu

To Whom It May Concern:

This is to confirm that the Central Eurasian Studies Society (CESS) Conference Committee has selected Moldir Akmadi for inclusion in the program of CESS's Conference to be hosted by the University of Pittsburgh on October 19-22, 2023. Moldir Akmadi, PhD student at Al-Farabi Kazakh National University, will present an individual paper titled, "Belt and Road Initiative in Kazakhstan: discourse analysis." As the hosting institution, we would be very grateful for your assistance to Moldir Akmadi in supporting the necessary visa required to attend the conference.

The Central Eurasian Studies Society (CESS) Annual Conference is a major international conference that will be attended by approximately 500 scholars and practitioners in all fields of Central Eurasian studies. The conference will be hosted by the Center for Governance and Markets at the University of Pittsburgh. Note that while a travel grant of \$1,000 has been provided to Moldir Akmadi, all other expenses related to conference participation are covered by the participant.

CESS is the leading international association for the study of Central Eurasia, a region that spans from Turkey and the Caucasuses through Central Asia to China, Russia, and Mongolia. CESS holds a conference in the fall each year in North America, this year hosted by the University of Pittsburgh. We are inviting CESS members to present their research to the Annual Conference based on a competitive selection of proposals submitted the CESS Program Committee earlier this year.

We advise participants to arrive on October 18 or earlier (the convention program begins on October 19) and to depart on October 23 or later. While the minimum period for the convention is October 19-22, 2023, Moldir Akmadi may wish to request a visa for a longer period and we support that.

You may find additional information about the conference at the following websites:

<https://www.centraleurasia.org/conferences/annual/>

Анкета

Уважаемый респондент!

Просим Вас принять участие в опросе и ответить на вопросы анкеты. Внимательно прочтите каждый вопрос и возможные варианты ответов к нему. Выберите ответ, наиболее отвечающий вашему мнению, и укажите его. Прошу Вас обратить внимание на то, что с момента как Вы начнете отвечать на вопросы Вы даете свое «согласие» на обработку ваших данных. Опрос является анонимным, полученные данные будут сохранены в безопасности и полученные ответы будут обработаны в обобщенном виде. Данная исследовательская работа проводится докторантом Казахского национального университета им. аль-Фараби, Акмади Мөлдiр в рамках образовательной программы PhD. Тема исследования: Социальное восприятие инициативы «Один пояс, один путь» в странах Центральной Азии. Если у вас возникли какие-либо вопросы или вы хотите более детально обсудить данную тему, пожалуйста, свяжитесь со мной по адресу akmadi.moldir@gmail.com Вопросы опроса прошли этическую экспертизу и были одобрены этическим комитетом.

Укажите Ваш пол

- 1 Мужской
- 2 Женский

Укажите Ваш возраст

- 1 18 – 25
- 2 26 – 35
- 3 36 – 45
- 4 46 – 65

Укажите в какой стране Вы проживаете

- 1 Казахстан
- 2 Кыргызстан
- 3 Узбекистан

Укажите Вашу национальность (этническую принадлежность)

- 1 Казах – Казашка
- 2 Кыргыз – Кыргызка
- 3 Узбек – Узбечка
- 4 Русский – Русская
- 5 Кореец – Кореянка
- 6 Уйгур – Уйгурка
- 7 Таджик – Таджичка
- 8 Татар – Татарка
- 9 Другое

Укажите где Вы проживаете

- 1 Городская местность
- 2 Сельская местность

Напишите название вашего города или села

Укажите регион проживания (для респондентов из Казахстана)

1. Астана
2. Алматы
3. Шымкент
4. Алматинская область
5. Абайская область
6. Акмолинская область
7. Атырауская область
8. Актюбинская область
9. Западно-Казахстанская область
10. Жамбылская область
11. Жетысуская область
12. Карагандинская область
13. Костанайская область
14. Кызылординская область
15. Мангистауская область
16. Павлодарская область
17. Северо-Казахстанская область
18. Туркестанская область
19. Улытауская область
20. Восточно-Казахстанская область

Укажите Ваше образование

1. Среднее (школьный аттестат, диплом колледжа)
2. Высшее (бакалавр)
3. Степень магистра
4. Степень PhD, кандидат, доцент, профессор

Вы когда-нибудь посещали Китай?

1. Да – в связи с работой
2. Да – в связи с учебой
3. Да – я ездил путешествовать
4. Да – я ездил за покупками
5. Нет - но я планирую поехать в будущем (работа, учеба, путешествие)
6. Нет – и не планирую ехать туда

Кто-нибудь из вашего окружения (семья, друзья, коллеги, знакомые) были ли в Китае?

1. Да
2. Нет

Как Вы относитесь к сотрудничеству Вашей страны с Китаем.

1. Положительно
2. Нейтрально
3. Отрицательное
4. Затрудняюсь ответить

Как Вы относитесь к строительству совместных предприятий с Китаем.

1. Положительно
2. Нейтрально
3. Отрицательное
4. Затрудняюсь ответить

Знаете ли Вы китайскую инициативу «Один пояс, один путь» (другое название "Шелковый путь", "Экономический пояса Шёлкового пути", "Морской Шёлковый путь XXI века")

1. Да – слышал и читал про данную инициативу
2. Да – знаю, потому что работаю с проектами инициативы
3. Да – слышал, но не знаю детально
4. Нет

Если Вы знаете про инициативу "Один пояс, один путь", то откуда Вы получили информацию

1. СМИ
2. Услышал от родственников, друзей, знакомых, коллег
3. Прочитал в книгах, журналах, научных статьях

Если Вы информированы про инициативу «Один пояс, один путь», то как Вы к ней относитесь?

1. Положительно
2. Нейтрально
3. Отрицательное
4. Затрудняюсь ответить

Как бы Вы описали влияние китайской инициативы «Один пояс, один путь» на Вашу страну в целом.

1. Положительно
2. Нейтрально
3. Отрицательное
4. Затрудняюсь ответить

Укажите в каких сферах китайская инициатива «Один пояс, один путь» имеет положительный эффект для вашей страны (можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Экономическая
2. Политическая
3. Социальная
4. Культурная
5. Образовательная
6. Экологическая
7. Географическая
8. Демографическая
9. Положительных эффектов нет
10. Затрудняюсь ответить

Укажите в каких сферах китайская инициатива «Один пояс, один путь» имеет отрицательный эффект для вашей страны (можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Экономическая
2. Политическая
3. Социальная
4. Культурная
5. Образовательная
6. Экологическая
7. Географическая
8. Демографическая
9. Отрицательных эффектов нет
10. Затрудняюсь ответить

Как Вы считаете, Вашей стране нужно сотрудничество в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь»?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

Как Вы думаете, в чем заключается перспектива сотрудничества вашей страны с Китаем в рамках инициативы "Один пояс, один путь" (можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Поток инвестиционного капитала
2. Социально – экономическое развитие
3. Развитие инфраструктуры
4. Развитие образовательной системы
5. Развитие дружеских отношений
6. Развитие политических взаимоотношений
7. Не вижу перспективы в сотрудничестве
8. Затрудняюсь ответить

Как Вы думаете, в чем заключается риски сотрудничества вашей страны с Китаем в рамках инициативы "Один пояс, один путь" (вы можете выбрать несколько вариантов ответа)

1. Есть риск китайской экспансии
2. Китай имеет больше экономической и политической выгоды от инициативы, чем ваша страна
3. Есть риск трудовой миграции из Китая
4. Есть риск демографической угрозы
5. Есть риски потери месторождений с полезными ископаемыми
6. Есть риск экологической угрозы
7. Риски отсутствуют
8. Затрудняюсь ответить

Как Вы относитесь к росту студентов из стран Центральной Азии, которые обучаются в Китае?

1. Положительно
2. Нейтрально
3. Отрицательное
4. Затрудняюсь ответить

Как Вы относитесь к открытию школ конфуцианства в вашей стране.

1. Положительно
2. Нейтрально
3. Отрицательное
4. Затрудняюсь ответить

Если Вы из Казахстана, то как Вы относитесь к строительству 55 (в некоторых источниках 56) совместных казахско-китайских проектов.

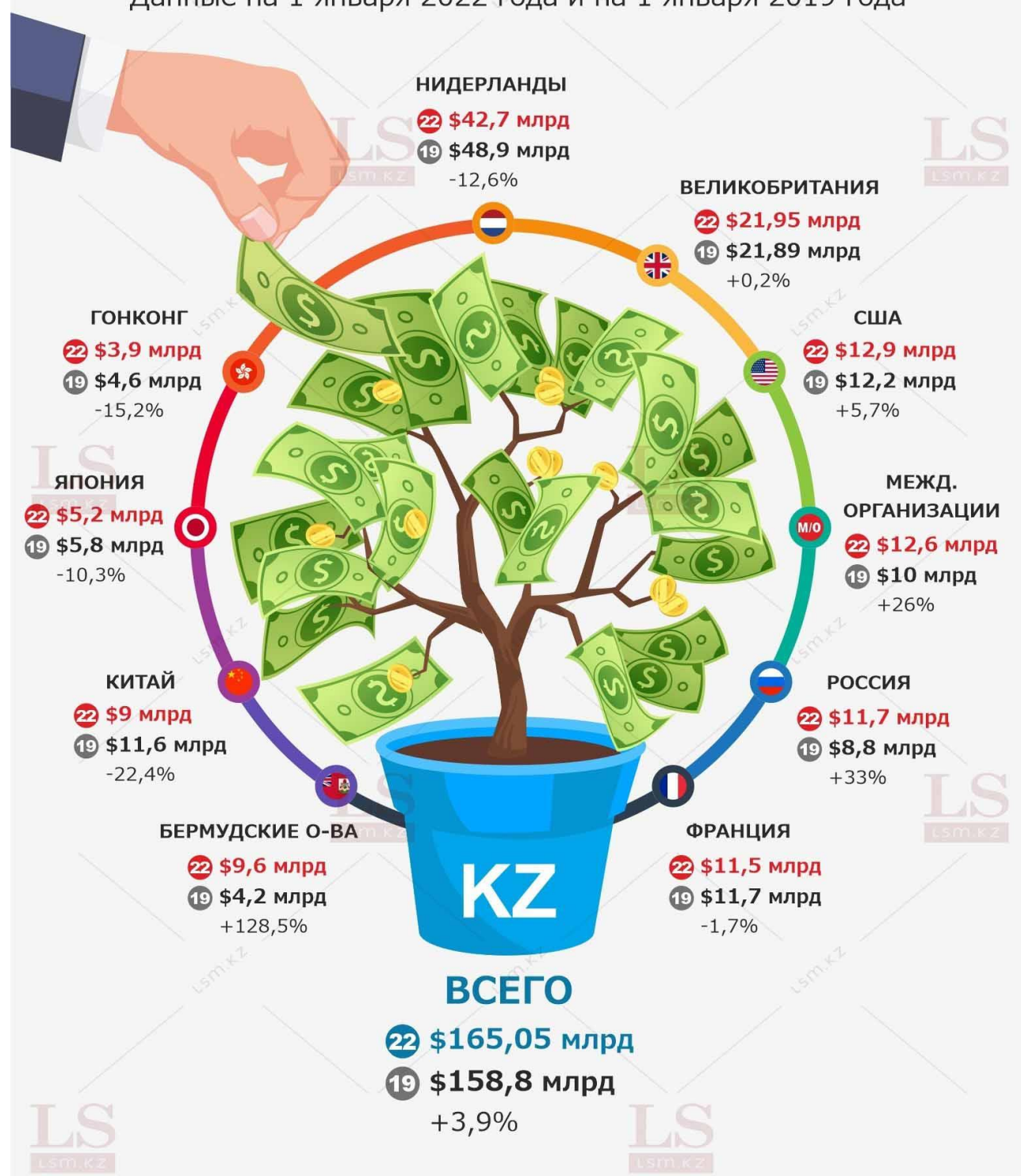
1. Положительно
2. Нейтрально
3. Отрицательно
4. Затрудняюсь ответить

По вашему опыту какой характер носит медиа - дискурс в СМИ в вашей стране о Китае и китайской инициативе «Один пояс, один путь»?

1. Положительный
2. Нейтральный
3. Отрицательный
4. Затрудняюсь ответить

КАКИМ СТРАНАМ ЗАДОЛЖАЛ КАЗАХСТАН*

Данные на 1 января 2022 года и на 1 января 2019 года

*долговые ценные бумаги, выпущенные в соответствии с законодательством других государств и на их территории, отражаются по стране доверительного управляющего-нерезидента

Источник: Нацбанк

